'09
С54 XVI

Собеседник
любителей
российского
слова

VM

БАРН... БИБЛИОТЕКА
28551

Берегите книгу

Не перегибайте книгу
во время чтения
Не загибайте углов
Не делайте надписей на книге
Не смачивайте пальцев слюною,
перелистывая книгу
Завертывайте книгу в бумагу.

АСТРАХАНСКАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

5

40

№ редовой ~~3-го~~ Частной 6.
С-34
4 И
633.

СОБЕСѢДНИКЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКАГО СЛОВА,

Содержащїй разныя сочиненїя въ стихахъ и въ прозѣ нѣкоторыхъ Россїйскихъ писателей.

ЧАСТЬ VI.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
иждивенїемъ Императорской Академїи Наукъ
1783 года.

28551

I.

ОДА

Великому Боярину и Воеводѣ Рѣшемыслу (*), лисанная лодражанїемъ одѣ къ Фелицѣ 1783 году.

Веселонравная, младая,
Нелицемѣрная, простая,
Подруга Флаккова, и дщерь
Природой даннаго мнѣ смысла,
Приди ко мнѣ, приди теперь,
О Муза! славить Рѣшемысла.

*

Приди иль въ облакѣ спустися,
Иль хочешь въ санкахъ прикатися
На легкихъ, рѣзвыхъ шестерной
Оленяхъ бѣлыхъ, златорогихъ,
Какъ ѣздятъ барыни зимой,
Въ странахъ Сибирскихъ хладомъ строгихъ.

*

(*) Рѣшемыслъ былъ ближнїй вельможа *Таоу* Царя Китайскаго, котораго супруга, то есть Царица, ѣзжала на оленяхъ златорогихъ и одѣвалася соболиными одѣялами, о чемъ читатель можетъ достовѣрнѣе выправишься въ книжкѣ о Царевичѣ Февеѣ напечатанной въ здѣшней Академїи прошлаго 1782 года, которая повѣсть и взята за основанїе сей оды.

Приди и на своей свирѣлѣ,
Не онаго пой мужа, древлѣ
Служившаго Царицѣ той,
Которая въ здоровьѣ маломъ
Блистала славой и красой
Подъ соболинымъ одѣяломъ.

*

Но пой, ты пой здѣсь рѣшемысла,
Великаго вельможу смысла,
Наперсника Царицы сей,
Которая сама трудится
Для блага области своей
И спать въ полудни не ложится;

*

Которая законы пишетъ,
Любовїю къ народу дышетъ,
Плѣнитъ сосѣдей безъ оковъ,
Военны отвращая звуки
Даритъ и щастье и покровъ
И не сидитъ поджавши руки.

*

Сея Царицы всепочтенной,
Великой, дивной, несравненной,
Сотрудниковъ достойно чтитъ,
Достойно честью и хвалами
Ея вельможъ превозноситъ
И осыпать ихъ вкругъ цвѣтами.

Ты Муза сь самыхъ древнихъ вѣковъ
Великихъ, сильныхъ человѣковъ,
Всегда умѣла поласкать:
Ты можешь въ быляхъ, въ небылицахъ
И въ басняхъ правду представлять;
Представь мнѣ рѣшемысла въ лицахъ.

*

Скажи, скажи о семъ Героѣ,
Каковъ въ войнѣ, каковъ въ покоѣ,
Каковъ умомъ, каковъ душой,
Каковъ и всякими дѣлами,
Скажи и ничего не скрой,
Не хочешь прозой, такъ стихами.

*

Бывали прежде дни такіе,
Что люди самые честные
Страшилися близъ трона быть,
Любимцевъ царскихъ убѣгали.
И не могли тѣхъ змѣй любить,
Которыя ихъ кровь сосали.

*

А онъ хоть выше всѣхъ главою,
Какъ лавръ цвѣтетъ надъ муравою;
Но всюду онъ бросаетъ тѣнь:
Однимъ онъ милъ, а тѣмъ любезенъ,
Едва прохаживалъ ли день
Кому бы не былъ онъ полезенъ?

Иной ползетъ какъ черепаха,
Другому милъ топоръ да плаха;
А онъ паритъ яко орелъ:
Онъ все съ высотъ далече видитъ;
Онъ въ сердцѣ злобы не имѣлъ
И даже мухи не обидитъ.

*

Онъ сердцемъ царскій тронъ объемлетъ,
Душой народнымъ нуждамъ внемлетъ
И правду между ихъ хранитъ;
Отечеству онъ вѣрно служитъ,
Монаршу волю свято чтитъ
И о себѣ ни какъ не тужитъ.

*

Не ищетъ почестей лукавствомъ,
Мздоимнымъ не прельщенъ богатствомъ,
Не жаждетъ тщетно санъ носить:
Но тщится тѣмъ себя лишь славить,
Что любитъ онъ добро творить
И можетъ щастіе доставить.

*

Закону божію послушенъ,
Чувствителенъ, великодушенъ,
Не гордъ, не подлъ и не прусливъ,
Къ себѣ строжае, чѣмъ къ другому,
Къ поступкамъ хитрымъ не ревнивъ,
Идетъ лишь по пути прямому.

Не праздень, не лѣнивь и точень,
Въ дѣлахъ и скоръ и безпороченъ
И не кубаритъ кубарей; (*)
Но столько же великъ и дома
Въ деревнѣ въ хижинѣ своей,
Какъ былъ когда метатель грома.

*

Глубокъ и быстръ и тихъ и смѣтливъ,
При всей онъ важности привѣтливъ,
При всей онъ скромности шутливъ:
Въ миру онъ кажется роскошенъ;
Но въ самой роскошѣ ретивъ,
И никогда онъ не оплошенъ.

*

Хотя бы возлежалъ на розахъ,
Но въ буряхъ, знояхъ и морозахъ,
Готовъ онъ съ лона нѣги вспать:
Готовъ среди своей забавы,
Внимать, судить, повелѣвать
И молніей летѣть въ храмъ славы.

*

Другъ честности и другъ Минервы,
Возшедъ на степень къ трону первый
И безъ подпоръ собою твердъ:
Ходить умѣетъ по паркету,
И устремяся славѣ въ слѣдъ
Готовитъ миръ и громы свѣту.

(*) *Смотри* Были и Небылицы.

Безъ битвъ, безъ браней побѣждаетъ,
Искуство уловлять онъ знаетъ:
Своихъ, чужихъ сердца плѣнитъ.
Я слышу плескъ ему сугубый:
Онъ вольность плѣнникамъ даритъ!
Героямъ шьетъ коты да шубы!

*

Но Муза, вижу я, лукава;
Ты хочешь быть предъ свѣтомъ права,
Ты рѣшемысловымъ лицомъ
Вельможъ здѣсь долгъ лишь предста-
вляешь,
Конечно ты своимъ перомъ
Хвалить достоинства лишь знаешь.

сочинялъ З. . .

II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
ЕГИПЕТСКОЙ ПОВѢСТИ.

Царица *Идея* веселясь благоуспѣшнымъ окончаніемъ путешествія младаго своего питомца къ Богинѣ *Правдѣ*, повелѣваетъ на другомъ берегу Меридова озера противу того мѣста, гдѣ Ниней впервые изрекъ имя сей Богини,

сооружитъ ей жертвенникъ; собираетъ жрецовъ, вельможъ, народъ; возноситъ сама на жертвенникъ дарованный Нинею *Сосудъ Душевнаго Слокойствія*, и возжигаетъ Богинѣ *Правдѣ* жертву благодарности за столь драгоцѣнный залогъ ея къ Нинею благоволенія.

Нией во все сіе время ни чемъ болѣе не занимается, какъ толико лестными для младыхъ его лѣтъ праздностями. *Разсудокъ* же, препровождавшій его къ Богинѣ *Правдѣ*, пользуясь веселымъ его расположеніемъ, внушаетъ ему понятія о различныхъ сей единой Богинѣ свойственныхъ добродѣтеляхъ, а особливо о Безпристрастіи; — возпламеняетъ сердце его еще большимъ къ сей Богинѣ благоговѣніемъ; вкореняетъ въ немъ приверженность къ Правосудію и отвращеніе отъ Неправды; — наконецъ даетъ понятіе о тѣхъ чудовищахъ, кои порывами своими сотрясали горы, Богиню *Правду* окружающія. Они были: *Зависть*, *Лицемѣріе*, *Коварство*, *Невѣжество*.

По истеченіи нѣкотораго времени Царица *Идея*, желая препроводить Нипея къ познанію толико нужнаго для

Обладателей народовъ *Человѣколюбія*, предпріемлетъ съ младымъ своимъ питомцомъ и приближеннѣйшими Царедворцами путешествіе къ сооруженному Богинѣ *Правдѣ* жертвеннику; возбуждаетъ симъ предмѣтомъ въ величественномъ честолюбіи Нинея новое волненіе; возвращается, и выходитъ на берегъ противу того мѣста, гдѣ воздвигнута пирамида съ надписями.

Нинеи узря въ первый разъ по возвращеніи изъ путешествія сей столь любезный ему предмѣтъ, спѣшитъ къ нему съ радостію; возвращается къ Бабушкѣ съ великою торопливостію; убѣждаетъ посмотрѣть, гдѣ онъ читалъ имя Богини *Правды*; препровождаетъ ее къ пирамидѣ, и указываетъ на тѣ самыя буквы, которыми оное изображено.

Идея похваляя блистаніе надписи и изъявляя внуку своему удовольствіе, что содержитъ столь твердо въ памяти своей и то самое мѣсто, гдѣ уста его впервые *Правду* произнесли, ободряетъ въ Нинеѣ честолюбіе, обходитъ къ другой надписи, обращаетъ взоръ свой къ озеру, бесѣдуетъ съ

Ца-

Царедворцами. Нинеи же пылая любопытствомъ, разбираетъ между тѣмъ другую надпись, противу которой Царица остановилась, — читаетъ *Человѣколюбїе*, — и проситъ Бабушку, чтобъ пожаловала послушала, такъ ли онъ читаетъ.

Царица отдавъ Нинею справедливость, возвращается въ свои чертоги; объясняетъ ему, что *Человѣколюбїе* есть Божество, Богинѣ *Правдѣ* равное, не многими исповѣдуемое, въ отдаленной странѣ среди хлада, вихрей и бурь обитающее, образъ человѣка на себя воспрїявшее, и не иначе постижимое, какъ чрезъ преодолѣнїе великихъ трудовъ.

Младый Царевичь слыша таковыя трудности, задумывается, груститъ, горитъ честолюбивымъ рвенїемъ къ преодолѣнїю оныхъ; проситъ дозволенїя предпрїять путешествїе и къ сему Божеству.

Идея побѣждаясь противуборствованїемъ двухъ чувствъ, изъ коихъ одно начертавало въ мятущихся ея мысляхъ всѣ опасности съ предпрїятїемъ

тїемъ Нинеевымъ сопряженныя, а другое напоминало о пользахъ, которыхъ отъ благополучнаго окончанїя сего подвига ожидать должно, остается нѣкоторое время въ недоумѣнїи, сомнѣвается, чтобы Ниней во младости лѣтъ своихъ могъ преодолѣть всѣ трудности сего вторичнаго подвига; ---- наконецъ обѣщаетъ прошенїе его исполнить.

Ниней въ восторгѣ лобызаетъ ея руки, простираетъ мысли въ путь, спѣшитъ *Разсудку* о томъ возвѣстить.

Царица повелѣваетъ приготовить для Нинея все къ пути нужное; --- возбуждаетъ въ немъ сугубое желанїе къ познанїю *Человѣколюбїя*, наилестнѣйшимъ описанїемъ признаковъ сего Божества; томится въ глубинѣ сердца своего всѣми предчувствованїями скорой разлуки; ввѣряетъ Нинея паки *Разсудку*, оберегателю его духа; путеводителями же опредѣляетъ къ нему *Соболѣзнованїе, Кротость и Милость*.

По наступленїи опредѣленнаго къ отъѣзду дня, Ниней представъ предъ Царицу *Идею*, всѣ силы великодушїя своего на сїе время совокупившую, изъявляетъ

вляетъ ей, по внушенїю *Разсудка*, благодарность за приносимую ею и въ сїе мгновенїе истинному его благополучїю жертву; откланивается, и предпрїемлетъ путь съ *Разсудкомъ* и всѣми своими путеводителями.

Младый питомецъ *Идеи* проѣзжаетъ съ великою поспѣшностїю на востокѣ, югѣ и западѣ, Державы *Роскоши*, *Тщеславїя*, *Корыстолюбїя* и *Жестокости*; --- видитъ нивы пренебреженныя, сельскїя жилища въ запустѣнїи; --- зритъ торжественныя врата, великолѣпныя зданїя, а при нихъ немощныхъ старцовъ безъ призрѣнїя; --- слышитъ моленїя и вопли безвинно убогихъ; --- содрогается отъ стенанїй, жестокостїю изторгаемыхъ.

Проѣхавъ сїи разными народами обитаемыя страны, путеводители препровождаютъ Нинея въ ближайшїя къ Сѣверу пустыни, въ дремучїе лѣса и горы, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыя.

Младый Царевичь продолжаетъ путь въ семъ новомъ для него мірѣ неустрашимо, и по выѣздѣ изъ пустынь обрѣтаетъ наконецъ народъ въ естественныхъ предѣлахъ нуждъ человѣ-

ловѣческихъ спокойно и достаточно живущія; --- освѣдомляется, кто онымъ обладаетъ; и слышитъ нечаянно имя *Человѣколюбія*.

Разсудокъ, препроводя Нинея въ предѣлы владѣнія сего Божества, и желая дать ему предварительное понятіе о образѣ Человѣколюбиваго Правленія, избираетъ на нѣкоторое время жилище среди простаго народа; внушаетъ ему свѣденія о его трудахъ, выходитъ съ нимъ часто на поля для зрѣнія сельскихъ упражненій; --- вопрошаетъ народъ о податяхъ, законахъ, истязаніяхъ; --- освѣдомляется, что подати нечувствительны, законы кротки, наказанія укротительны и изъ существа преступленій почерпнуты.

По приобрѣтеніи такимъ образомъ первоначальнаго понятія о Правленіи *Человѣколюбія*, *Разсудокъ* и путеводители препровождаютъ Нинея къ уединенной обители сего Божества.

Сія обитель лежитъ среди пространной пустыни; окружена дремучими лѣсами и горами, въ которыхъ вѣчно свирѣпствуютъ хладъ, вихри и бури. По пути ведущему въ нутрь

сей

сей пустыни къ обителѝ Божества, встрѣчаются руины *Жестокосердїя*, *Суевѣрїя* и *Невѣжества*, у которыхъ всѣ путешествующїе къ *Человѣколюбїю* чинятъ предъ служителями сего Божества обѣты въ Непамятозлобїи и другихъ добродѣтеляхъ.

Разсудокъ вводитъ Нинея во всѣ обѣты, препровождаетъ сквозь руины, и приближаетъ напослѣдокъ къ храмику *Человѣколюбїя.*

Сей храмикъ лежитъ въ долинѣ между двумя низменными горами: одна называется гора *Истиннаго Благочестїя*, а другая гора *Природнаго Добродушїя.* Изъ обѣихъ текутъ мимо храмика весьма тихо рѣки *Утѣшенїя* и *Вспоможенїя*, которыя сливаясь вмѣстѣ, простираютъ теченїе въ *Океянъ Человѣческихъ Бѣдствїй.*

Нинеи входитъ въ сей храмикъ съ благоговѣнїемъ; зритъ Божество во образѣ старца на сѣдалищѣ почивающее. —— *Человѣколюбїе* вопрошаетъ Нинея, откуда и кто онъ? и услыша имя *Идеи*, прїемлетъ видъ веселый, беретъ младаго ея внука въ свои объятїя, поучаетъ быть подражателемъ

ея

ея Правленія, и вручаетъ ему свой *Завѣтъ.*

Младый питомецъ *Идеи* приноситъ Божеству за сей столь драгоцѣнный даръ благодарность; клянется соблюдать его въ сердцѣ своемъ во все время жизни; поставлять главнымъ предмѣтомъ своего попеченія назиданіе *Блаженства народовъ*, Царицею Идеею ужѣ ощастливленныхъ; соединять всегда Правосудіе, яко долгъ Царя, съ Соболѣзнованіемъ какъ долгомъ человѣка; предпріемлетъ обратный путь; —— повсюду благодѣтельствуетъ, повсюду оставляетъ знаки истинной своей приверженности къ *Человѣколюбію*, и напослѣдокъ возвращается паки въ Египетъ.

Разсудокъ препровождаетъ Нинея въ чертоги Царицы *Идеи*, и представъ ей речетъ: „Удостой, Великая Госуда„рыня, удостой Человѣколюбивѣйшая „Основательница истиннаго блаженства „народовъ, Твоего воспріятія сей даръ, „сей завѣтъ младому Твоему питом„цу отъ любимаго Тобою и Тебя лю„бящаго *Человѣколюбія* дарованный! „утверди его во младомъ сердцѣ Тво„ими благостями, Твоею мудростію,

„да

„да узрятъ грядущія времена въ Ни„неѣ наисовершеннѣйшее подобіе той „Великой Души, къ которой всѣ пле„мена горятъ благоговѣнїемъ, всѣ Ца„ри почтенїемъ!„

III.

Милостивые государи, почтенные гослода издатели Собесѣдника!

Напечатанные въ журналѣ вашемъ *стихи*, на сдѣланной мною портретъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, служатъ мнѣ поводомъ покорнѣйше васъ просить, о напечатанїи свидѣтельства моей чувствительнѣйшей благодарности великодушному сочинителю, сдѣлавшему извѣстнымъ имя неизвѣстнаго художника, упраженнаго болѣе удивленїемъ къ писанному имъ Божеству, нежели надеждою изобразить оное во всей его истинѣ.

Я сочелъ за долгъ сообщить при семъ описанїе портрета для любителей художеспва, прося ихъ просвѣ-

28557

тить меня совѣтами, естьли въ чемъ нибудь моя кисть не выполнила моихъ желанїй. Что же касается до мыслей и расположенїя картины, оными обязанъ я одному любителю художествъ, который имя свое просилъ меня не сказывать.

Всепокорнѣйшїй слуга

Дмитрїй Левицкїй.

Олисанїе лортрета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Средина картины представляетъ внутренность храма Богини правосудїя, передъ которою въ видѣ Законодательницы, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, сжигая на олтарѣ маковые цвѣты, жертвуетъ драгоцѣннымъ Своимъ покоемъ *для общаго локоя.* Вмѣсто обыкновенной Императорской короны увѣнчана Она лавровымъ вѣнцемъ, украшающимъ гражданскую корону, возложенную на главѣ Ея.

Знаки ордена святаго Владимїра изображаютъ отличность знаменитою, за понесенные для пользы отечества

труды

труды, коихъ лежащія у ногъ Законодательницы книги свидѣтельствуютъ истинну.

Побѣдоносный орелъ покоится на законахъ и вооруженный Перуномъ стражъ рачитъ о цѣлости оныхъ.

Въ дали видно открытое море, и на развѣвающемъ Россійскомъ флагѣ изображенный на военномъ щитѣ Меркуріевъ жезлъ означаетъ защищенную торговлю.

IV.

Ея Сіятельству Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашкавой.

Призывающему гласу
Я послѣдовать хощу,
Ко священному Парнасу
Прежняго пути ищу.

*

Сладко мнѣ повиноваться
Предсѣдательницѣ Музъ,
Только долженъ я признаться,
Что къ стихамъ изчезъ мой вкусъ.

*

Будто моря удаленье
Обнажаетъ берега,
Иль морозовъ наступленье
Намъ сулитъ одни снѣга.

*

Тако пѣнїе безплодно,
Тако стало студено;
Лѣтамъ не цвѣтущимъ сродно,
Сухо, пасмурно, темно.

*

Мнѣ не лиру, но цѣвницу
Свойственно теперь имѣть —
Пусть Мурза поетъ Фелицу,
Можетъ онъ со вкусомъ пѣть.

*

Спознакомясь со Парнасомъ
Душиньку пускай поетъ
Богдановичь нѣжнымъ гласомъ: —
Только помня мой совѣтъ.

*

Пусть ко солнечному свѣту
Юные парятъ орлы,
И свою имѣютъ мѣту
Пѣть Монархинѣ хвалы.

*

Предлежитъ пространно поле
Музамъ ради ихъ трудовъ:
Здѣсь премудрость на престолѣ;
Много надобно вѣнцовъ.

*

Умъ природы совершенство,
Истинна Ея уста;
Зиждетъ общее блаженство
Каждая руки черта.

*

Въ сердцѣ милость обитаетъ,
На челѣ священный миръ,
Важный духъ въ очахъ блистаетъ;
Сколько видовъ ради лиръ!

*

Музъ лишенный, справедливо
Сожалѣю лишь о томъ,
Что писать безсиленъ живо
Ей хвалы моимъ перомъ;

*

Но мое стихотворенье
Будто бы поля весной,
Чувствуетъ живописанье,
Внемля кроткій голосъ твой.

*

Кто Россійской громкой славы
Не удобенъ въ рогъ звучать;
Тотъ испорченные нравы
Постарайся обличать.

*

Пусть вѣщаетъ и вострубитъ
Въ прозѣ и стихахъ своихъ:
Кто Россію прямо любитъ,
Не заемлетъ свойствъ чужихъ.

*

Чемъ славна Богиня въ мірѣ,
То питаетъ мысль мою;
Но теперь на томной лирѣ
Я Владиміра пою.

*

Древность солнце мнѣ являетъ,
Въ просвѣщенномъ мужѣ семъ;
А Минерва оживляетъ,
Духъ премудрости лучемъ.

*

Сладко Музамъ подъ покровомъ
Сей Богини ликовать,
И вседневно въ чувствѣ новомъ
Благодарность воспѣвать.

*

Пойте, Росски музы, пойте,
Есть наперсница у васъ;
Восхищайтесь, лиры стройте,
Ввѣренъ Дашкавой Парнасъ.

* * *

М. Х.

V.

ПРИТЧА.

Солнце и молнія.

Пузырь какъ ни надуй, но все онъ будетъ пустъ,
И выйдетъ пустота изъ пузыревыхъ устъ.
Пускай червякъ браздою
Кидаетъ свѣтъ ползя ;
Однако вить нельзя
Назвать его звѣздою :
Подобно такъ нельзя почесть за умъ
Блистательны слова безъ важныхъ думъ.
Изъ тучи молнія ко солнцу такъ гласила :
О коль мала твоя передъ моею сила ;
И власть
И часть !
Отъ моево прихода
Колеблется природа ,
Мнѣ бури грозныя предшествуютъ въ градахъ,
Во области сатировъ, долинахъ и горахъ
Смущаютъ Понтъ; я все преобращаю въ прахъ :
А ежели когда я въ облакахъ сверькаю ,
Тогда я отъ мiровъ твой застилаю зракъ ,
И предъ лицемъ твоимъ распространяя мракъ,
Я стрѣлы яростны и огненны пускаю.

На пышны рѣчи сей
Противницы своей
Свѣтило замолчало ,
И тѣмъ лишь отвѣчало ,
Что на небѣ не видно стало тучь ;
Но отъ чево ? оно пустило лучь.

Д. Хвостовъ.

VI.

СТИХИ

Клелїи.

Опредѣленъ судьбой къ мученью ,
Покоя тщетно я ищу ,
Любви предавшися волненью
Безъ утѣшенїя грущу.
На вѣки отъ меня сокрылся
Сопутникъ юности моей,
Которымъ духъ мой веселился
Среди невинныхъ прежнихъ дней —
Покой , сей даръ небесъ безцѣнный ,
Оставилъ навсегда меня ,
Тобою я его лишенный
Скорблю въ мученїяхъ стеня.

Какъ

Какъ сонъ то время миновалось ,
Которое я щастьемъ чтилъ ,
Которымъ сердце утѣшалось ,
Какъ въ сладкой вольности я жилъ ;
Не зналъ тогда любви я страстной ,
Любилъ однихъ своихъ друзей ,
Но вдругъ узрѣвъ тебя--- нещастной !
Лишился волности своей.

Твой взоръ , которымъ мнѣ открылся
Источникъ щастья моего ,
Которымъ духъ мой восхитился
Лишась покоя своего —
Твой взоръ надеждою пустою
Меня нещастнаго прельщалъ ;
Я видѣлъ послѣ, что мечтою
Мое я сердце обольщалъ.
Безъ сожалѣнїя взираешь
Ты на мученїя мои ,
И только скорби лишь питаешь
Какъ взоры встрѣчу я твои.

Заря выводитъ за собою
Прїятный мїру солнца свѣтъ;
Но мнѣ плѣненному тобою
Прїятства больше въ свѣтѣ нѣтъ.
И ночь блестящая звѣздами
Душѣ покоя не даетъ ;
Тутъ сонъ ужасными мечтами
Смущенный духъ во мнѣ мятетъ.

Луна, скорбящихъ услажденье,
Печально на меня глядитъ,
И зря жестокое мученье
За облака уйти спѣшитъ.

Куда мой взоръ ни обращаю
И гдѣ я ни ищу отрадъ,
Вездѣ я взорами встрѣчаю
Моей покойной жизни ядъ.
Ничто уже не утѣшаетъ
Меня въ нещастной жизни сей;
Меня одна лишь смерть прельщаетъ,
Мое блаженство чту я въ ней.
Благотворящею рукою
Меня она туда ведетъ,
Гдѣ все устроено къ покою,
Гдѣ мукъ, печали, скорби нѣтъ,
Гдѣ страсти душу не терзаютъ,
Гдѣ всѣ земныя суеты
На вѣкъ изъ мыслей изчезаютъ,
Какъ сна пріятныя мечты.

VII.

ЗАПИСКИ
КАСАТЕЛЬНО РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ.

Продолженіе второй Эпохи.

31.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СВЯТОПОЛКЪ II, Во святомъ крещеніи Михаилъ.

Въ 1093 году по смерти Великаго Князя Всеволода Ярославича, хотя Кіевляне просили Князя Владимира Всеволодича Черниговскаго, чтобъ принялъ престолъ Кіевской, но онъ разсудилъ, что ему мимо старѣйшаго въ роду, то учинить будетъ не токмо трудно, но и безъ войны междуусобной не обойдется; и для того послалъ ко Князю Святополку Изяславичу Туровскому объявить о смерти отца своего Великаго Князя Всеволода Ярославича, дабы онъ, яко старѣйшій въ роду, пришелъ въ Кіевъ, престолъ Великаго Княженія и Южной Руссіи пріялъ. Самъ

же

же Князь Владимиръ Всеволодовичъ поѣхалъ въ Черниговъ, а Князь Ростиславъ Всеволодовичъ возвратился въ Переяславль на свой удѣлъ.

По прошествіи седмицы Пасхи Апрѣля 24 прибылъ въ Кіевъ Князь Святополкъ Изяславичъ Туровскій. Кіевляне встрѣтили его за городомъ, вельможи со множествомъ народа, а у воротъ во градѣ Епископъ Юрьевскій Маринъ со святымъ крестомъ; онъ же вшедъ по обычаю въ церковь, по томъ въ домъ Великокняжеской, принялъ престолъ отца своего и дѣда съ миромъ.

Писатели сказываютъ, что Великій Князь Святополкъ Изяславичъ, былъ ростомъ высокъ, сухъ, волосы черноваты и прямы, бороду долгую, зрѣніе имѣлъ острое, любилъ читать книги, и былъ вельми памятенъ, за много лѣтъ бывшее могъ сказать, яко написанное, болѣзни ради мало и рѣдко ѣлъ, къ войнѣ охоты не имѣлъ, когда на кого осердился, то скоро и запамятовалъ, при томъ имѣлъ пороки, былъ сребролюбивъ, скупъ, гордъ, неостороженъ и слушался недобрыхъ совѣтовъ.

По-

Половцы услышавъ, что Великій Князь Всеволодъ умеръ, и о добромъ согласіи на тотъ часъ рускихъ Князей, и что Великій Князь Святополкъ престолъ принялъ безмятежно, послали Пословъ ко Великому Князю Святополку для подтвержденія мира. Вѣроятно, что въ предложеніи Половецкихъ Пословъ замыкались условіи досадительныя, либо требованіи Великому Князю Святополку несносныя; ибо онъ учинивъ совѣтъ съ пришедшими съ нимъ людьми, (писатели сказуютъ, что тѣ совѣтники были невѣдущія дѣлъ и обстоятельствъ государства) они презрѣли силу Половцовъ, дали Великому Князю совѣтъ неосторожной, нарушающій общенародное право и безопасность, рѣшились Пословъ Половецкихъ содержать, яко тогда плѣниковъ содержали, и взявъ ихъ подъ стражу, заключили въ темницу.

Половцы слышавъ о томъ, стали предѣлы рускіе воевать, и пришедъ со многимъ войскомъ, оступили Торческій градъ 1). Ве-

---

1) Выше упомянуто града: Песочень, Переволоку и Устье, а здѣсь Торческъ, Пе-

Великій Князь Святополкъ Изяславичъ узнавъ то, велѣлъ немедлѣнно войско собрать, хотѣлъ съ малыми силами итти на Половцовъ, въ чемъ ласкатели и незнающіе согласуясь съ его желаніемъ, совѣтовали чтобъ шелъ не опасаясь, но Кіевскіе вельможи совѣтовали ему чтобъ единъ не ходилъ и не давался въ излишнюю опасность, но послалъ бы съ дарами къ Половцамъ стараться то дѣло примирить, буде же воевать хочетъ, или инако мира получить не можетъ, чтобъ послалъ ко Князю Владимиру Всеволодичу Черниговскому, дабы самъ въ помочь пришелъ, или войско прислалъ. Великій Князь Святополкъ едва склонился послать ко Князю Владимиру Черниговскому просить помочь. Князь Владими-

---

сочень нынѣ именуется Песчано близъ Днѣпра на рѣкѣ Супоѣ, Переволока нынѣ Переволочна при устьѣ Ворсклы, а Устье при Сулѣ нынѣ Чигиримъ Дуброва, или устье Псола Кременчукъ, Торческъ на рѣкѣ Роси, Торки въ тѣхъ мѣстахъ жили и грады имѣли, рѣка же Стугна у Триполя впадаетъ въ Днѣпръ.

димиръ Черниговскій собравъ войско, отправилъ ихъ передъ собою въ Кіевъ, и въ тоже время послалъ къ брату своему Князю Ростиславу Всеволодовичу Переяславскому, дабы и онъ помощь къ Великому Князю Святополку прислалъ, и вскорѣ Князь Владимиръ Всеволодовичъ Черниговскій самъ пріѣхалъ къ Кіеву, переправился чрезъ Днѣпръ, и соединился у монастыря святаго Михаила на Выдобычѣ со войсками Великаго Князя Святополка. Князь Владимиръ Черниговскій съѣхавшись со Великимъ Княземъ, не похвалилъ совѣтодателей тѣхъ, кои причиною были, что Святополкъ обезчестилъ Половецкихъ Пословъ, Великій Князь же защищалъ сдѣланное. По разносп:и сихъ мнѣній, учинилась между Великаго Князя и Князя Черниговскаго распря; между тѣмъ Половцы повсюды воевали Рускія мѣста. Вельможи Кіевскіе видя то, и опасаясь чтобъ распря между Великаго Князя и Князя Черниговскаго не распространилась, стали обоихъ увѣщавать и склонять къ миру, ради общаго дѣла, представляя имъ, дабы оставя распрю, шли на непрія-

пріятеля для обороны отечества. Князь Владимирѣ Всеволодичѣ Черниговскій твердо настоялѣ, чтобѣ послать кѣ Половцамѣ сѣ мирными предложеніями. Писатели сказываютѣ, что будто Великій Князь Святополкѣ Изяславичѣ жалѣлѣ даровѣ, кои со Послами отправить надлежало, хотѣлѣ искать прежде войною отогнать Половцовѣ, а потомѣ о мирѣ говорить. Князь Владимирѣ Черниговскій, видя Великаго Князя Святополка рѣшительное намѣреніе, согласился оное исполнить, и пресѣкши споры и распри, другѣ другу дали роту [обѣщаніе или присягу] и крестнымѣ цѣлованіемѣ утвердили, пошли сѣ войсками кѣ Триполю. И пришедѣ кѣ рѣкѣ Стугнѣ, Великій Князь Святополкѣ призвалѣ Князя Владимира Черниговскаго, Князя Ростислава Переяславскаго и всѣхѣ знатнѣйшихѣ воеводѣ на совѣтѣ, предлагалѣ имѣ свое намѣреніе итти чрезѣ рѣку. Князь Владимирѣ Черниговскій выслушавѣ оное, былѣ противнаго мнѣнія, говорилѣ, чтобѣ не переходя рѣку, послать кѣ Половцамѣ сѣ мирными предложеніями, кѣ сему мнѣнію многіе

вельможи пристали, но нѣкоторые Кіевляне и всѣ ласкатели Великаго Князя Святополка не хотѣли миру, но вступить въ бой, и для того перейти рѣку; Великій Князь Святополкъ рѣшился переправиться чрезъ рѣку, которая погда разлилась; переходъ былъ весьма труденъ; за Великимъ Княземъ и Князь Владимиръ Черниговскій послѣдовалъ съ своими полками, и Князь Ростиславъ Переяславскій, и стали близъ рѣки, Великій Князь Святополкъ на правомъ крылѣ, а на лѣвомъ Князь Владимиръ Черниговскій, въ серединѣ же между ими Князь Ростиславъ Переяславскій, и тако устроися Маія 26 дня, того же дня Половцы со всею ихъ силою пришли, имѣя предъ собою стрѣльцовъ устроенныхъ. Князи же Рускіе стали между укрѣпленіями, Половцы перво наступили на Великаго Князя Святополка, не по долгомъ сраженіи, полки его смяли, и хотя Великій Князь Святополкъ со своими [Туровцами и собенною обороною] долго держался, но видя, что Кіевляне всѣ уступили мѣсто, принужденъ былъ за ними слѣдовать.

Между тѣмъ Князь Владимиръ Черниговскїй и Князь Ростиславъ Переяславскїй съ Половцами имѣли битву, и оныхъ одолѣвали и далеко отогнали, но по разбитїи Великаго Князя Святополка, всѣ Половцы на Князя Владимира Черниговскаго наступили, и былъ нѣсколько времени сильной бой, но Князь Владимиръ Черниговскїй согласясь со братомъ Княземъ Ростиславомъ Переяславскимъ, видя что превосходному множеству противиться стало невозможное дѣло, велѣлъ помалу къ рѣкѣ Стугнѣ отступать, и начали колико удобно было переправляться, обороняя переходъ. Князь Ростиславъ Переяславской же вѣхавъ въ рѣку на конѣ, быстротою воды сверженъ былъ съ коня, и сталъ утопать предъ очьми братними. Князь Владимиръ тотчасъ самъ вѣхалъ въ рѣку, и хотѣлъ подхватить брата своего, но быстротою воды и тѣснотою коней, смялся конь его, и едва самъ не утонулъ, а Князь Ростиславъ Всеволодовичъ Переяславской утонулъ. Князь Владимиръ Черниговской перешедъ Стугну съ оставшимъ войскомъ,

не медля пошелъ за Днѣпръ, оставя нѣсколько воиновъ искать тѣло брата своего, перешедъ Днѣпръ плакалъ неутѣшно по братѣ своемъ, не меньше же печалился о нещастливой потерѣ людей понапрасну у Триполя, и съ тою печалїю возвратился въ Черниговъ. Тѣло же Князя Ростислава Переяславскаго едва могли сыскать и принесли въ Кїевъ, гдѣ встрѣтили тѣло мать и всѣ Кїевляне съ Великимъ плачемъ юности его ради, и погребли въ церквѣ святыя Софїи.

Великїй Князь Святополкъ же съ бою ушелъ во градъ Триполь, и тутъ пребылъ до вечера, а ночью пошелъ въ Кїевъ.

Половцы хотя много людей потеряли, но видя свою удачу, разошлися по землѣ Руской, одна часть плѣня и разоряя оную повсюды, другая пошла добывать градъ Торческъ.

Торки оборонялись крѣпко. Половцы видя что силою града взять не могутъ, умыслили воду текущую подлѣ града перекопать, что съ великимъ трудомъ учинили, и пересыпавъ рѣку, пустили лугомъ не близъ града.

Тогда люди во градѣ стали жаждою изнемогать, послали къ Великому Князю Святополку просить о помощи. Великій Князь Святополкъ же послалъ къ нимъ 500 человѣкъ и запасовъ довольно, но Половцы ту помощь не пропустили, держали городъ Торческъ десять седмицъ (недѣли) въ осадѣ. По томъ раздѣлились на двое, часть одна осталась городъ доставать, другая часть пошла къ Кіеву; и пришедъ стали между Кіева и Вышеграда.

Великій Князь Святополкъ собравъ войска, сколько могъ, не хотѣлъ мириться, хотя ему прилѣжно совѣтовали, пошелъ самъ изъ Кіева Іюля 23 дня, и пришедъ на Половцовъ нападеніе учинилъ. Половцы же велѣли съ обѣихъ сторонъ войску своему по нѣскольку отступить; Великій Князь Святополкъ видя то, велѣлъ за отступающими гнать. Писатели сказываютъ, что какъ скоро войска Рускія раздѣлились, то Половцы совокупясь со всею силою напавъ на войска Великаго Князя Святополка, оныя привели въ смятеніе, и сія бѣда была болѣе, нежели у Триполя, едва самъ Великій

Князь

Князь Святополкъ съ остальными въ Кіевъ могъ уйти.

Половцы получа побѣду, возвратились ко граду Торческу, Торчане же изнемогши отъ глада принуждены отдаться, а Половцы взявъ градъ, сожгли оный, а людей плѣнили, и возвратились во свои жилищи.

Октября 1 дня преставился Князь Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Великаго Князя Изяслава Ярославича, племянникъ Великаго Князя Святополка.

Въ 1094 году Великій Князь Святополкъ, видя отъ Половцовъ земли своея разореніе, и что силою со оными учинить ничего не могъ, помочи же отъ Князя Владимира Черниговскаго и отъ другихъ Князей Рускихъ не ожидалъ себѣ, ибо зналъ, что они не одобряли его поступки съ Половцами, послѣ двукратнаго разбитія одумался, послушалъ тѣхъ, кои совѣтовали съ Половцами мириться, но чтобъ оному миру дать наивящшее утвержденіе, взялъ Половецкаго знатнаго Князя Тугоркана дочь Елену себѣ въ жену.

Князь Олгъ Святославичъ Тмутараканской давно завидовалъ Князю Владимиру Всеволодовичу во владѣніи Чернигова, увѣдавъ что Князь Владимиръ у Триполя лутчихъ своихъ воиновъ погубилъ, собралъ войско, и множество Половцовъ нанявъ, пришелъ къ Чернигову и оступилъ градъ. Но Князь Владимиръ Всеволодовичъ, не имѣя войски въ собраніи, не могъ противиться, учинилъ съ Княземъ Тмутараканскимъ миръ, уступилъ ему Черниговъ, самъ перешелъ въ Переяславль во градъ отца своего, а Князь Олгъ вошелъ въ Черниговъ во градъ отца своего. Половцы же имѣя досаду, что не допущены плѣнить область, стали около Чернигова грабить и разорять, и Князь Олгъ не въ силахъ былъ имъ того возбранить, и отъ того удержать, понеже самъ ихъ привелъ; и сіе третіе навелъ Половцовъ на Русскую землю.

Того же года пришла саранча на Русь Августа 26 числа, и поѣла всю траву и много житъ по полямъ. Писатели сказуютъ, что сія саранча такъ знатна, что западные и полуденные

денные историки обѣ оной упоминаютѣ.

Вѣ 1095 году Половцы подѣ предводительствомѣ своихѣ начальниковѣ Итляра и Китана пришли кѣ Переяславлю, требовали дары отѣ Князя Владимира, чтобѣ предѣлы его не воевать. Князь Владимирѣ Всеволодовичѣ договорился сѣ ними дать обоюдные залоги, доколѣ онѣ отѣ Великаго Князя Святополка получитѣ соизволеніе сѣ ними договорѣ учинить, и далѣ имѣ Князь Владимирѣ Всеволодовичѣ сына своего Князя Святослава Владимировича, а Половцы прислали во градѣ Князя Итляра, которому отвели во градѣ домѣ воеводы Ратибора. Китанѣ же сѣ войскомѣ сталѣ предѣ градомѣ между укрѣпленіями. Вскорѣ потомѣ пріѣхалѣ изѣ Кіева отѣ Великаго Князя Святополка кѣ Князю Владимиру Всеволодовичу воевода Славата, сѣ предложеніемѣ, чтобѣ учинить общее дѣло противу Половцовѣ, и чтобѣ кѣ тому пригласить и Князя Олга Святославича. Славата увидя состояніе дѣлѣ склонилѣ Ратибора совѣтовать Князю Владимиру, чтобѣ Князя Итляра

съ товарищи, и естьли можно и Князя Китана побить [представляя, что Половцы лишась начальниковъ, перестануть требовать дары, кои ничто иное суть, какъ стыдная дань, кою Россїйскїе Князи платятъ Половцамъ] Ратиборъ Князю Владимиру сталъ о томъ представлять, но Князь Владиміръ отвергнулъ то представленїе, находя оное противно закону Божїю, чести своей и данному обѣщанїю, и подвергающее сверхъ того сына его Князя Святослава равной опасности, понеже находится залогомъ и во власти Половцовъ. На оное отвѣчали Славата и Ратиборъ, что многажды Половцы роту [обѣщанїе] дали, Рускую землю не воевать, и за то дары получали, но паки пришедъ разоренїе снова чинятъ, извиняясь токмо тѣмъ, что не они, но ихъ братья или дѣти то учинили. Князь Владиміръ на то сказалъ: „я не хочу ни для чего, давъ „единожды слово, нарушить оное, и „вѣкъ о томъ жалѣть.„ Но Славата и Ратиборъ симъ отказомъ не довольствовались, вздумали учинить будто заслугу общему дѣлу, ввечеру въ станы По-

Половецкіе, Славата съ нѣсколькими Торками пришедъ, взялъ оттуда Князя Святослава [коцораго Половцы не стерегли, понеже ничего не опасались] привелъ во градъ, и по томъ собравъ нѣсколько войска, предъ свѣтомъ напалъ на Князя Китана и на спящіе его войска, всѣхъ ихъ побилъ, по томъ возвратился и тоже учинилъ надъ Княземъ Итляромъ и находящимися съ нимъ. Князь Владимиръ услыша о содѣянномъ, поспѣшилъ согласиться на присланное отъ Великаго Князя Святополка чрезъ воеводу Славашу предложеніе, чтобъ соединиться и обще со Княземъ Олгомъ Святославичемъ итти на Половцовъ. Не мѣшкавъ послали и къ Князю Олгу Святославичу въ Черниговъ съ предложеніемъ, чтобъ собравъ войско, шелъ съ Великимъ Княземъ Святополкомъ и со Княземъ Владимиромъ Всеволодовичемъ на Половцовъ. Князь Олгъ Святославичъ, хотя обѣщалъ съ войскомъ къ нимъ быть, какъ скоро они съ своими выступятъ, но онъ вельми опасался и не вѣрилъ Великому Князю Святополку Изяславичу повраждѣ между родителей,

ибо Князь Святославъ Ярославичъ изогналъ изъ Кіева брата своего Великаго Князя Изяслава Ярославича, а съ Княземъ Владимиромъ Всеволодичемъ Князь Олгъ имѣлъ собственную ссору за изгнаніе того изъ Чернигова, думалъ что мстить можетъ. Писатели сказываютъ, что понеже Князь Олгъ властолюбивъ былъ, то въ безсиліи Великаго Князя и Князя Владимира находилъ свой щетъ, и для того ни самъ не пошелъ ни войска не послалъ. Великій Князь Святополкъ и Князь Владимиръ Всеволодовичъ, знавъ умоположеніе Князя Олга Святославича, не полагаясь на его обѣщанія и не ожидая его, пошли на станы Половецкіе, и дошедъ оныхъ, побѣдили ихъ и великое множество скота, верблюдовъ и коней плѣня, привезли во своясы. Возвратясь изъ похода Великій Князь Святополкъ, видя Князя Олга неустойку въ данномъ обѣщаніи прійти съ войскомъ, послалъ къ нему съ выговоромъ, велѣлъ ему сказать: что онъ самъ вѣдаетъ, колико Половцы Рускую землю разорили, что для освобожденія отечества отъ толикихъ бѣдъ,

Ве-

Великій Князь Святополкъ согласился со Княземъ Владимиромъ Всеволодовичемъ итти на Половцы съ войски, къ чему и его пригласили, но онъ хотя имъ обѣщаніе далъ, ни самъ не пошелъ ни войскъ не послалъ, да сверьхъ того извѣстно, что онъ Князь Олгъ имѣетъ у себя сына Князя Итляра Половецкаго, и буде онъ Князь Олгъ доброхотенъ и вѣренъ своему отечеству болѣе нежели Половцамъ, чтобъ прислалъ къ Великому Князю Итлярова сына. Но Князь Олгъ не послушалъ Великаго Князя, отъ чего учинилась распря немалая.

Въ то время Корсуняне напавъ на Рускіе корабли, отняли оные и со всѣмъ товаромъ, принадлежащимъ подданнымъ Великаго Князя, также Князя Владимира Всеволодовича, и Великій Князь Святополкъ и Князь Владимиръ послали къ Императору Алексѣю просить и къ Корсунянамъ, но не получили достойнаго удовлетворенія, и для того Князь Владимиръ Всеволодовичъ съ Княземъ Давыдомъ Игоревичемъ и со Княземъ Ярославомъ Ярополчичемъ имѣя войски Великаго Кня-

зя

зя Святополка, также Торковъ и Козарѣ, пошли въ Корсунь и сошедшись съ войски Корсунскими у града Кафы побѣдили, Корсуняне, кои заплатя всѣ убытки, миръ испросили, и Князь Владимиръ Всеволодичъ возвратился съ честїю великою и съ богатствомъ.

Великїй Князь Святополкъ услыша, что Князь Олгъ Святославичъ Тмутараканскїй со братїею отъ земли Ростовской и Суздальской много излишней дани емлютъ, разсудилъ послать въ Ростовъ и Суздаль на Княженїе Князя Мстислава Владимирича изъ Смоленска, а Князя Изяслава Владимирича послалъ въ Смоленскъ съ надежными вельможами.

Въ томъ же году Половцы во множествѣ пришли къ Юрьеву и стояли около онаго лѣто все, Юрьевцы же, боясь чтобъ не быть плѣнными, оставя градъ Юрьевъ, вышли въ Кїевъ и въ другїе града. Великїй Князь Святополкъ же велѣлъ для нихъ построить новый градъ на Вятичевѣ холмѣ (на западной странѣ Днѣпра ниже Трипола) и назвалъ его во свое имя Святополчь.

Князь

Князь Давыдъ Святославичъ Новогородскїй, хотя былъ мужъ кроткїй, милостивый и справедливый, но не могъ Новогородцамъ по ихъ непостоянству и внутреннимъ несогласїямъ во всемъ угодить, выѣхалъ изъ Новагорода въ Смоленскъ, и тутъ остался на Княженїи, а Князя Изяслава Владимирича выслалъ изъ Смоленска. Новогородцы же послали просить, чтобъ имъ данъ былъ Князь Мстиславъ Владимиричъ Ростовской и Суздальской, которой къ нимъ и посланъ былъ, но съ такимъ обѣщанїемъ со стороны Новогородцовъ, чтобъ имъ инаго Князя не требовать и содержать его съ честїю до кончины его, на чемъ всѣ Новогородцы и на все его племя по немъ крестъ цѣловали, Князь Владимиръ же женилъ сына своего Князя Мстислава Новогородскаго на Крестинѣ дочерѣ Посадника, самъ же возвратился въ Переяславль. Князю Изяславу же Владимиричу дано было въ удѣлъ Муромъ. Князь Давыдъ Святославичъ оставленъ въ покоѣ въ Смоленскѣ. Но Князь Давыдъ узнавъ, что Князь Мстиславъ Владимиричъ посланъ

въ

въ Новгородъ, оставя Смоленскъ, паки поѣхалъ въ Новгородъ, но Новгородцы послали ему сказать, чтобъ онъ не ходилъ къ нимъ, понеже Князя имѣютъ; онъ же слышавъ то, возвратился въ Смоленскъ.

Князь Изяславъ Владимиричъ пришедъ къ Мурому, принятъ былъ съ честїю; онъ же нашедъ тутъ посадника Князя Олга, противящагося ему, поимавъ посадилъ его въ заключенїе.

Въ семъ же году въ концѣ Августа пришла на Рускую землю паки саранча, шла къ востоку, поядая траву и жита.

Въ 1096 году Великїй Князь Святополкъ согласясь со Княземъ Владимиромъ Всеволодичемъ, послалъ ко Князю Олгу Святославичу звать сего въ Кїевъ на сѣздъ, и при томъ къ нему написалъ: что понеже онъ съ братїею (Княземъ Давыдомъ Святославичемъ, Княземъ Романомъ Святославичемъ, Княземъ Ярославомъ Святославичемъ) болѣе всѣхъ Князей о удѣлѣ съ протчими Князи вражду имѣя, приводитъ Половцовъ, и оныя землю Рускую разоряютъ и опустошаютъ, не обвѣ-

обвѣстя обиды своея Великому Князю; того ради разсудилъ за благо, чтобъ Князи всѣ сѣхалися въ Кіевъ, и собравъ духовныхъ и мирскихъ знатнѣйшихъ особъ для разсмотрѣнія тѣхъ распрей, дабы со мнѣніемъ Великому Князю представили, и для того зоветъ его Князя Олга, чтобъ пришедъ естьли отъ кого ему какая обида или братьямъ его, объявили, чтобъ могли быть разсмотрѣны и прекращены для возстановленія добраго согласія, любви и единодушія, дабы потомъ совокупно можно было землю Рускую отъ иноплеменниковъ оборонять.

Князь Олгъ принялъ сіе посланіе, которое несходно было его образу мыслей, съ гордостію, отвѣтствовалъ: что ему непристойно быть судиму подданными, что подобное никогда не бывало, буде кто на него жалобу имѣетъ, тобъ самъ съ нимъ разобрался, и не послушавъ Великаго Князя, не поѣхалъ въ Кіевъ, но принялъ совѣты лстецовъ и ласкателей, которые все хвалятъ, что Князи ни говорятъ ни дѣлаютъ, и принималъ

лесть

лесть за истинну, тѣмъ возгордился и всѣхъ уничтожалъ; Великій Князь Святополкъ вторично написалъ къ Князю Олгу, что разбирая его поступки, явственно оказывается, что онъ на Половцовъ не ходилъ, ни въ Кіевъ ѣхать не хочетъ на назначенной съѣздъ для распорядка о владѣніяхъ, и пресѣченія междуусобной вражды и брани; что изъ того заключить должно, что онъ Князь Олгъ зло умышляетъ и Половцамъ помогать хочетъ, чего терпѣть не можно; но должно для покоя отечества такое зло силою предупредить. И вскорѣ Великій Князь Святополкъ, собравъ войска, пошелъ къ Чернигову со Княземъ Владимиромъ Всеволодовичемъ, Княземъ Давыдомъ Игоревичемъ и Княземъ Ярославомъ Ярополковичемъ. Князь Олгъ Святославичъ узнавъ о томъ, оставилъ въ Черниговѣ Воеводу съ войскомъ, самъ ушелъ въ Стародубъ Маія 3 числа въ субботу. Святополкъ пришедъ къ Чернигову и слыша что Князь Олгъ ушелъ, пошелъ со всѣмъ войскомъ къ Стародубу, и заставъ Князя Олга въ семъ градѣ, велѣлъ со всѣ стороны

при-

приступать ко граду; Князь Олгъ оборонялся съ крайнею возможностїю. Нѣкоторые совѣтовали учинить ко граду приметъ изъ дерева и зажечь, но Князь Владимиръ Всеволодовичъ, бывъ весьма человѣколюбивъ, тому противился, говоря: что могутъ тѣмъ невинныхъ погубить, и продолжалась осада сїя 33 дни. Граждане же и войско, видя себѣ великое утѣсненїе, отъ чего вельми изнемогли, просили Князя Олга, чтобъ умирился съ Великимъ Княземъ Святополкомъ и со прочими Князи, долго не могли его уговорить; но наконецъ покинувъ гордость, послалъ къ Великому Князю Святополку просить о прощенїи и мирѣ, на что ему отвѣтствовали: чтобъ онъ вышедъ изъ града, самъ Великаго Князя просилъ, обнадеживая его, что ему никакого вреда учинено не будетъ. Князь Олгъ вышелъ съ нѣколикими вельможи и пришедъ къ Великому Князю Святополку, гдѣ были и прочїе Князи, просилъ о прощенїи, обѣщаясь Великому Князю впредь быть послушнымъ: и тако учиня миръ, Великїй Князь велѣлъ ему итти къ

брату Князю Давыду Святославичу въ Смоленскъ, съ тѣмъ чтобъ оба они пріѣхали къ Кіеву на съѣздъ для разобранія распрей.

Великій Князь же со Княземъ Владимиромъ Всеволодовичемъ и со прочими Князьями, кои съ нимъ были, положили Черниговъ дать Князю Давыду Святославичу, Князя Олга Святославича, понеже былъ безпокойнаго нрава, послать въ Муромъ, Князю Ярославу Ярополчичу Новгородъ Сѣверской, Князю Святославу Тмутаракань, Князя Изяслава Владимирича паки возвратить въ Смоленскъ, но всего сего Князю Олгу до съѣзда не объявили, и положа все то на мѣрѣ, и взявъ со Князя Олга обѣщаніе, разошлися Князья по своимъ удѣламъ, Великій Князь Святополкъ же къ Кіеву.

Въ то время пришелъ Князь Половецкій Бонакъ съ войскомъ къ Кіеву, другой Князь Половецкій Куря пошелъ къ Переяславлю. Великій Князь Святополкъ увѣдавъ о приходѣ Половцовъ, не разпущая войско, со Княземъ Владимиромъ Всеволодичемъ пошелъ наскоро противу ихъ, но Половцы увѣдавъ

давъ о приходѣ Великаго Князя, не мѣшкавъ ушли. По томъ Тугорканъ Князь Половецкій, тесть Великаго Князя Святополка, пришедъ къ Переяславлю Маія 31, сталъ около града. Переяславцы запершись во градѣ, крѣпко оборонялись, а въ Кіевъ ко Князю Владимиру послали наскоро съ вѣдомостію, что градъ его Половцы держатъ въ осадѣ. Великій Князь Святополкъ самъ со Княземъ Владимиромъ немедлѣнно пошелъ по сторонѣ Днѣпра противу Переяславля къ Зарубу, гдѣ такъ тихо чрезъ Днѣпръ переправились, что Половцы не свѣдали о томъ, и устроя полки, Іюля 19 на разсвѣтѣ пошли къ городу, граждане же видя ихъ, вышли на встрѣчу съ великою радостію. Половцы стояли тогда за Трубежемъ, и узнавъ о приходѣ Князей, устроясь ожидали ихъ. Великій Князь Святополкъ же не останавливаяся у града со Княземъ Владимиромъ Всеволодовичемъ, пошли прямо чрезъ Трубежъ къ Половцамъ. Князь Владимиръ по переходѣ хотѣлъ устроить полки, но войска какъ скоро увидѣли Половцовъ, не ожидая приказа-

нїя, бросились, и смявъ Половцовъ, обратили ихъ въ бѣгство. Князь Тугоркань съ сыномъ, и иные знатные Князи Половецкїи остались на мѣстѣ, а нѣсколько взято въ плѣнъ.

На утрѣе Великїй Князь Святополкъ узнавъ, что тѣла тестя и шурина его нашли на мѣстѣ, приказалъ взять, и привезли къ Кїеву, и положить у Берестова между дорогами, и насыпать надъ могилою курганъ немалой.

Того же мѣсяца пришелъ паки Князь Бонакъ Половецкїй къ Кїеву незапно, и Печерскїй монастырь и иныя мѣста ограбили.

Князь Олгъ Святославичъ, по данному обѣщанїю, выѣхалъ изъ Стародуба, пошелъ въ Смоленскъ, чтобъ обще съ братомъ своимъ Княземъ Давыдомъ Святославичемъ прїйти на означенной Великимъ Княземъ сѣздъ, но тогда Князя Давыда въ Смоленскѣ не было, отлучился въ Торопецъ; Смоляне, зная безпокойной нравъ Князя Олга, и опасаясь отъ него каверзы, не пустили его во градъ. Онъ же пошелъ въ Рязань, тутъ собралъ войско, пошелъ къ Мурому на Князя

Изя-

Изяслава Владимирича, сей узнавъ о томъ, послалъ по войска въ Ростовъ, Суздаль и на Бѣло озеро, взялъ намѣреніе противиться, Князь Олгъ Святославичъ пошелъ прямо къ Мурому, и послалъ сказать Князю Изяславу, что та область его, и чтобъ Князь Изяславъ изъ оной вышелъ, и поѣхалъ къ своему отцу, которому нынѣ онъ уступилъ Черниговъ, но Князь Изяславъ Владимиричъ отказалъ Олгу въ его требованіи, устроилъ войски своя предъ градомъ, и учинился между ими бой, и уже войски Князя Изяслава начали осиливать, но Князь Изяславъ Владимиричъ, какъ человѣкъ молодой, которой никакого бою не видалъ, не осмотрясь въѣхалъ съ малыми людьми въ полки Князя Олга, гдѣ оступленъ былъ и убитъ Сентября 6 дня. Войски же его видя то, оставя бой побѣжали, иные чрезъ рѣку Лесію, другіе во градъ. Князь Олгъ же Святославичъ въѣхалъ во градъ, и приняли его Муромцы съ честію. Тѣло Князя Изяслава Владимирича погребли въ монастырѣ Спаскомъ, а оттудова послѣ братъ его Князь

Мстиславъ Владимиричъ перенесъ въ Новградъ, и положилъ въ церкве Святыя Софіи.

Князь Олгъ Святославичъ взявъ Муромъ, немедленно пошелъ въ землю Суздальскую, и взялъ градъ Суздаль и иные, по томъ пришелъ къ Ростову и Ростовцы покорились ему не противяся, такожъ овладелъ всю землю Юрьеву Польскую, и посадилъ по городамъ своихъ намѣстниковъ, и дань велелъ сбирать на себя. Увѣдавъ о томъ Князь Мстиславъ Владимиричъ Новогородской, послалъ ко Князю Олгу Святославичу сказать, чтобъ онъ оставилъ его владѣніе въ покоѣ, возвратился бы въ Муромъ, и что онъ о примиреніи всѣхъ ихъ будетъ прилагать стараніе у Великаго Князя Святополка и у своего отца Князя Владимира Всеволодовича. Но Князь Олгъ Святославичъ возгордясь удачею, предложеніе Князя Мстислава Владимирича Новогородскаго не принялъ, намѣряся и его изгнать изъ Новаграда, онымъ овладать, и для того вскорѣ брата своего Князя Ярослава Святославича послалъ съ войскомъ въ верхъ по Волгѣ въ область Новго-

го-

городскую, самъ остался въ ростовѣ, собирая множайшія войска, и выступилъ въ поле, сталъ предъ градомъ. Князь Мстиславъ Владимировичъ Новогородской узнавъ намѣреніе Князя Олга, созвалъ знатнѣйшихъ Новогородцовъ, объявилъ имъ то, что происходитъ; и требовалъ ихъ совѣта, говоря: что если не упредятъ Князя Олга Святославича, и ему войскъ не дадутъ, то онъ принужденъ, не ожидая Князя Олга, оставя ихъ отъѣхать къ своему отцу. Новогородцы всѣ согласились собрать войско, итти на Князя Олга, и выгнать его изъ владѣнія Князя Мстислава Владимировича и отца его и братьевъ. Поспѣшно собрали войско и отправили Добрыню Рагуиловича впередъ, онъ пришедъ къ Волгѣ, переловилъ зборщиковъ дани Князя Олга въ Кимерѣ и по другимъ мѣстамъ. Князь Ярославъ Святославичъ тогда стоялъ съ войскомъ на Медвѣдицѣ (которая рѣка ниже Кимеры тритцать верстъ течетъ въ Волгу съ Сѣверной стороны) онъ услыша, что войски Новогородскіе приближились и зборщиковъ переловили, возвратился къ

брату Князю Олгу. Скоро по томъ войски Князя Мстислава Новогородскаго побѣдили на Городищѣ передовую стражу Князя Олга, сей не ожидая Князя Мстислава ближе, возвратился къ Ростову, Князь Новогородской пошелъ за нимъ, Князь Олгъ отступилъ къ Суздалю, оттудова къ Мурому. Князь Мстиславъ, видя Олга бѣгущаго, послалъ къ нему говорить о мирѣ. Князь Олгъ принялъ мирныя предложенїи. Князь Мстиславъ обнадѣясь на мирные пересылки, распустилъ войско по селамъ, малое число скудости ради кормовъ при себѣ оставилъ. Въ субботу первыя седмицы поста сидѣлъ Князь Мстиславъ за столомъ на обѣдѣ съ вельможи своими, тогда прибѣжали къ нему съ вѣдомостїю, что Князь Олгъ съ войскомъ идетъ къ Суздалю и уже на Клязму пришелъ. Князь Мстиславъ Новогородскїй, хотя младъ, но остраго ума и скораго разсужденїя въ опасныхъ случаяхъ былъ, немедлѣнно велѣлъ собраться всѣмъ бывшимъ при немъ, и наскоро послалъ по селамъ, чтобъ войски къ нему поспѣшали, войски его немедлѣнно къ Суздалю приспѣли.

спѣли. Между тѣмъ Князь Олгъ пришедъ къ Суздалю, нашелъ войски Князя Мстислава предъ градомъ устроены, удивился и не осмѣлился наступить, и такъ стояли четыре дни, въ которые Князь Мстиславъ увѣдомился, что отецъ его Князь Владиміръ Всеволодовичъ шлетъ къ нему въ помочь сына своего Князя Вечеслава Владимирича съ войскомъ и съ Половцы, и для того не наступалъ и имѣлъ съ Олгомъ о мирѣ продолжительныя пересылки. Въ четвертокъ на второй седмицѣ поста Князь Вечеславъ Владимиричъ пришелъ ко брату своему Князю Мстиславу Новогородскому такъ осторожно, что Князь Олгъ о семъ не свѣдалъ, но собравъ войска свои, въ пятокъ на разсвѣтѣ пошелъ на Князя Мстислава, чая его застать въ оплошности. Но Князь Мстиславъ самъ его хотѣлъ упредить, и до свѣта свои полки устроилъ тако: на правѣ поставилъ пѣхоту Новогородскую (2) поручилъ воеводѣ Владимиру Половчину, прозваніемъ Куману, мужу храброму

(2) Потомки Славянъ и Руси.

и въ воинствѣ весьма искусному; въ срединѣ самъ сталъ съ Ростовцы (3) и Суздальцы; на лѣвѣ отъ поля Князь Вечеславъ со всею конницею и (4) съ Половцы. И какъ сошлися, то воевода Владимиръ Куманъ завелъ пѣхоту свою съ боку Князя Олга и занялъ все высокое мѣсто, сталъ на пѣхоту Олгову пущать стрѣлы, отъ чего оная стала мяться и назадъ отступать. Князь Олгъ видя сіе, не могъ уже полковъ устроить какъ надлежало, но принужденъ въ бой вступить, какъ было до того устроено. Самъ Князь Олгъ сталъ въ срединѣ противу Князя Мстислава, а Князь Ярославъ противу Князя Вечеслава. Вскорѣ Князь Мстиславъ Новогородской началъ Князя Олга одолѣвать, разбивъ пѣхоту его, и вшедъ въ средину, раздѣлилъ войско Князя Олга на двое. Тогда Владимиръ Куманъ заходилъ въ тылъ пѣхотѣ Олговой, что Князь Олгъ увидя, побѣжалъ съ мѣста. Князь Мстиславъ съ воеводою Владимиромъ Куманомъ сбивъ

(3) Потомки Мери.
(4) Потомки Скиѳовъ.

сбивъ пѣхоту, помогли князю Вячеславу конницу прогнать, отъ чего всѣ побѣжали. Князь Мстиславъ Новогородской не велѣлъ за бѣгущими гнать. Князь Олгъ ушелъ въ Муромъ, тутъ оставилъ брата своего Князя Ярослава, а самъ съ малыми людьми пошелъ въ Рязань. Князь Мстиславъ желая Князя Олга принудить къ миру, пошелъ съ выбранными войсками къ Мурому, но увѣдавъ что Князь Олгъ ушелъ въ Рязань; учинилъ собенной миръ со Княземъ Ярославомъ Святославичемъ, людей своихъ бывшихъ въ плѣнѣ въ Муромѣ освободилъ, и тѣло брата своего Князя Изяслава вынявъ, послалъ въ Новгородъ, и пошелъ къ Рязанѣ по Окѣ. Князь Олгъ услыша о приближенїи Князя Мстислава, оставя Рязань, ушелъ въ поле. Князь Мстиславъ пришедъ въ Рязань, освободилъ своихъ плѣниковъ, тутъ остановился и послалъ ко Князю Олгу сказать, чтобъ онъ не бѣгалъ далѣе и не искалъ защиты у Половцовъ, но возвратился бы и послалъ къ братїи своей съ прозбою о мирѣ, которые не лишатъ его достойнаго владѣнїя въ землѣ Руской; при

томъ

томъ обѣщалъ ему послать отъ себя къ отцу своему съ прозбою о немъ. Князь Олгъ видя себя не въ состоянїи противиться и великодушїе Князя Мстислава, которой имѣя все его владѣнїе во власти своей, не мститъ обиды собенныя Княземъ Олгомъ учиненныя ему, надъ подданными Олговыми, не грабитъ ихъ, не разоряетъ, какъ то дѣлалъ Князь Олгъ со Княземъ Мстиславомъ въ Суздальскихъ и въ Ростовскихъ областяхъ; да сверьхъ того Княгиню Князя Олга и дѣтей его содержалъ и принималъ съ честїю и съ любовїю. Князь Олгъ, бывъ тронутъ великодушїемъ и кротостїю Князя Мстислава, обѣщалъ исполнить всѣ его предложенїи, и возвратился въ Рязань. Князь Мстиславъ же пошелъ къ Суздалю, и оттуда въ Новградъ съ великою честїю и славою. Въ 1097 году Великїй Князь Святополкъ Изяславичъ звалъ на съѣздъ къ Кїеву всѣхъ Князей для разобранїя дѣлъ земскихъ, на которой съѣхались къ Любичу Князь Давыдъ Святославичъ Черниговскїй и братъ его Князь Олгъ Святославичъ Тмутараканской, Князь Владимиръ

мирѣ Всеволодовичѣ Переяславской, Князь Давыдѣ Игоревичѣ Владимирской [на Волынѣ] Князь Василко Ростиславичѣ Теребовлскїй; по сѣздѣ Князей обѣявилѣ имѣ Великїй Князь Святополкѣ вѣ шатрѣ своемѣ сице: „Бра„тїе и сынове любезные! вѣдаете и „видите, какре есть нестроенїе вѣ „Руской землѣ между нами, внуки и „правнуки Ярославли поссоряся о ма„лой части владѣнїя, не прося распра„вы старѣйшаго, сами управы оружї„емѣ чинятѣ, другѣ друга разоряете „и побиваете; Половцы же общїе не„пріятели, видя такое неустройство, „радуются, и нападая всюду, отече„ство наше разоряютѣ, людей поби„ваютѣ, и вѣ плѣнѣ отводятѣ, отѣ „чего многїя мѣста уже опустѣли; а „вы, не имѣя прежнихѣ доходовѣ, хо„тите отнятїемѣ неправо у другихѣ „имѣнїе себѣ присовокупить. Того „ради просилѣ я васѣ, чтобѣ сѣѣхав„ся разсмотрѣли, кто чемѣ неправо „обиженѣ, возвратить, дабы всякѣ „своимѣ предѣломѣ былѣ доволенѣ; про„тиву же общихѣ непріятелей долж„ны мы такѣ согласны быть, чтобѣ

„еди-

„единодушно всѣмъ предѣлы каждаго „отъ нападенія иноплеменникъ защи- „щать и оборонять, и до малѣй- „шаго разоренія не допущать„. Князья выслушавъ рѣчь Великаго Князя Свя- тополка, и посовѣтовавъ каждой съ своими вельможами, и съ общаго совѣ- та согласясь положили: 1, каждому своимъ отъ отца наслѣдственно по- лученнымъ владѣть и не преступать оное, а имянно:

2, Великому Князю Святополку яко сыну Изяслава, и внукамъ Изяслава отдать Туровъ, Слуцкъ, Пинскъ, и всѣ города до Буга по сю страну Припети.

3, Великому Князю Святополку, яко Великому Князю Княженіе Кіевское со всею областію, что къ оному принадлежитъ до рѣки Горыни и Новградъ Великій.

4, Сыновьямъ Князя Святослава Ярославича предѣлы отца ихъ, Черни- говъ, Новгородъ Сѣверской, Вятичи, Муромъ и Тмутаракань [Рязань].

5, Князю Владимиру Всеволодови- чу Ростовъ, Смоленскъ и Суздаль.

6, Князю Давыду Игоревичу Вла- димиръ [на Волынѣ] Луцкъ, по Го- рынь.

7,

7, Внукамъ Князя Владимира Ярославича, сыновьямъ сына его Князя Ростислава Владимировича, Червенскіе города, Червень, Перемышль, Теребовль, Свѣнигородъ и прочіе.

И тако Князи положа, ротою утвердили, и для вящшаго еще утвержденія обязались: что ежели кто изъ нихъ возстанетъ, на того всѣмъ дѣйствовать совокупно, доколѣ обиженный обороненъ, а обидитель усмиренъ будетъ. Потомъ всѣ дружелюбно и съ радостію разъѣхались каждой во свое владѣніе, и было удовольствіе о семъ и тишина во всей Руссіи.

Великій Князь Святополкъ Изяславичъ возвратился въ Кіевъ и съ нимъ Князь Давыдъ Игоревичъ Владимирской на Волынѣ. Тутъ люди тѣ, кои находили въ Княжескихъ ссорахъ и несогласіяхъ свои собенные барыши, видя что Князь Давыдъ Игоревичъ Владимирской на Волынѣ, былъ человѣкъ не твердый и ко враждѣ склонной, ибо слушалъ охотно клеветниковъ и оныхъ отъ себя не отгонялъ, а клевету не уничтожалъ и не пренебрегалъ, начали ему говорить клевету: яко бы

Князь

Князь Владимиръ Всеволодовичъ Ростовской и Смоленской согласился со Княземъ Василкомъ Ростиславичемъ Теребовлскимъ на Великаго Князя Святополка и на Князя Давыда Владимирскаго на Волынѣ, хотятъ изгнать обоихъ изъ владѣнія, Князь Давыдъ Владимирской бывъ легковѣренъ, принялъ ложь за истинну, началъ Великому Князю Святополку на Князя Василка Ростиславича наговаривать, смущая его такими лукавыми словами: будто подозрѣваютъ, что едвали не научепіемъ Князя Василка, братъ Великаго Князя Святополка, Князь Ярополкъ убитъ, мнимую причину же тому клали, что Великій Князь Изяславъ I. отецъ Князя Ярополка, у Князя Василка со братіею взявъ Владимиръ на Волынѣ, отдалъ Князю Ярополку, и прибавили къ тому, будто невѣрныи слуги Князя Ярополка ушли въ Перемышль ко Ростиславичамъ. Князь Давыдъ совѣтовалъ Великому Князю помыслить, какъ себя охранить и не допустить до такого нечаяннаго нещастія.

Великій Князь Святополкъ не повѣрилъ сему, сказалъ Князю Давыду:

„что

„что онъ не знаетъ, можетъ ли сïе „быпь правда, или клевета злодѣями „общаго покоя вымышленная, что онъ „сему легко не повѣритъ; и что безъ „бѣды видимой начать войны никому „не должно, на что всѣ Князи и онъ „Князь Великïй роту дали.„ Князь Давыдъ Игоревичъ пересталъ говорить Великому Князю Святополку, но сей началъ мысленно колебаться и сталъ совѣтовать со Княземъ Давыдомъ, какъ бы Князя Владимира Всеволодовича Ростовскаго и Смоленскаго умалить силу во мнимомъ предпрïятïи, и для того умыслили Князя Василка Ростиславича привести въ несостояніе дать помочь. Князь Владимиръ Всеволодовичъ и Князь Василко Ростиславичъ о томъ ничего не вѣдали, что на нихъ клеветали въ Кïевѣ. Князь Давыдъ Игоревичъ, видя Великаго Князя Святополка смущеннаго духомъ, совѣтовать сталъ Князя Василка призвать въ Кïевъ. Но случилось такъ, что Князь Василко умедля у Князя Давыда Святославича въ Черниговѣ, прïѣхалъ Ноября 4 дня въ Кïевъ. Великïй Князь Святополкъ и Князь Давыдъ Игоревичъ увѣ-

давъ, что Князь Василко Ростиславичъ пріѣхалъ къ Кіеву и стоитъ съ обозомъ на Рудницѣ, по утру послали къ Князю Василку звать его на обѣдъ по причинѣ имянинъ Великаго Князя. Князь Василко имѣя домашныя нужды, хотя поспѣшить, отказался, и просилъ Великаго Князя чрезъ посланнаго, чтобъ для его крайней нужды не приялъ за противно. Но Князь Давыдъ прислалъ къ Василку своего служителя просить, чтобъ онъ не преслушалъ воли Великаго Князя, но Князь Василко паки невозможностію медлить отрекся. Великому Князю Святополку и Князю Давыду показалось сіе отрицаніе за обиду и за родъ утвержденія клеветы. Умы угодщиковъ и ласкателей окружающихъ ихъ, пришли тѣмъ въ нѣкоторой родъ движенія, стали говорить: что нынѣ довольно видно колико Князь Василко мало почитаетъ Великаго Князя, бывъ въ его городѣ, не хочетъ ѣхать къ нему, и то еще на именинной пиръ; и изъ того начали дѣлать заключенія; что съ такою поспѣшностію ѣхать въ свое удѣлье не зачемъ инымъ, развѣ къ приготов-

готовленїю для незапнаго нападенїя на Великаго Князя. Князь Давыдъ присталъ ко сему мнѣнїю, совѣтовалъ Великому Князю для собственной обоюдной ихъ безопасности упредить Князя Василка, призвавъ его, поимать. Великїй Князь Святополкъ колебался, не зналъ что дѣлать, созвать вѣрнѣйшихъ своихъ опасался, чтобъ Князь Василко не проникнулъ тайны, послушалъ Князя Давыда, послалъ ко Князю Василку сказать, чтобъ пріѣхалъ къ нему на малое время, яко бы съ нимъ говорить и обще со Княземъ Давыдомъ посовѣтовать о нужномъ дѣлѣ. Князь Василко сѣлъ на коня, съ немногими служителями пріѣхалъ къ Великому Князю. Дорогою встрѣтилъ его единъ изъ придворныхъ его, сказывалъ ему, что свѣдалъ отъ вѣрныхъ людей, что Великїй Князь Святополкъ со Княземъ Давыдомъ согласились его поимать; но Князь Василко принявъ сїе за неосновательно, поѣхалъ къ Великому Князю, которой его встрѣтилъ по обычаю, вскорѣ же пришелъ къ нимъ и Князь Давыдъ, и сталъ Великїй Князь просить Князя

Василка, дабы остался до дня его имянинъ (8 Ноября) Князь Василко на оное отвѣчалъ, что онъ радъ бы исполнить волю Великаго Князя, но имѣетъ крайнюю нужду поспѣшить къ дому, по причинѣ начинающагося безпокойства во владѣнїи его; тогда Князь Давыдъ сидѣлъ яко нѣмый, ничего не говорилъ. Великїй Князь Святополкъ видя, что Князь Василко его правильно о увольненїи проситъ, и не зная что съ нимъ говорить, просилъ чтобъ у него завтрекалъ, на что Князь Василко согласился, по томъ Великїй Князь Святополкъ сказалъ Князю Василку, чтобъ съ Княземъ Давыдомъ посидѣлъ, а самъ вышелъ изъ покоя. Князь Василко началъ съ Княземъ Давыдомъ говорить о своемъ отъѣздѣ, но писатели сказываютъ, что сей сидѣлъ отъ смятенїя въ совѣсти яко глухъ и нѣмъ, и посидя мало вышелъ вонъ, и какъ скоро вышелъ, то служители Великаго Князя заперши двери, взявъ Князя Василка сковали его въ двои оковы и приставили къ нему стражу. Сїе учинилось 5 Ноября, и тако держали Князя Василка весь тотъ

день

день и ночь до утра, онъ прилѣжно просилъ, чтобъ объявили ему вину его. Ноября 6 дня Великій Князь Святополкъ созвалъ на совѣтъ знатнѣйшихъ вельможъ, объявилъ имъ, что ему Князь Давыдъ Игоревичъ сказалъ про Князей Василка и Владимира. Вельможи выслушавъ рѣчь Великаго Князя, отвѣчали: „прилично Князю честь „свою охранять въ правду, но предва„рительно со испытаніемъ истинны. „Буде Давыдъ подлинно тебѣ донесъ, „то подлежитъ Василко за вину предъ „тобою тяжкому осужденію. Буде же „сіе клевета, и Василко не виненъ, то „клеветникъ наказанію подверженъ.„ Сверхъ сего вельможи совѣтовали Великому Князю, доколѣ совершенно изслѣдовано и правда изыщется, чтобъ Давыда и Василка наровнѣ содержалъ, и немедлѣнно созвалъ прочихъ Князей ради составленія суда, въ которомъ изыскавъ и разсмотря, виновному наказаніе положили. Тогда же духовенство увѣдавъ о подстражномъ содержаніи Князя Василка, пришли къ Великому Князю просить о освобожденіи его, представляя ему слова Свя-

таго писанія: „что не достоитъ гнѣ-„ваться всуе на брата своего.„ При томъ извиняли его многими обстоятельствами. Великій Князь Святополкъ хотѣлъ и желалъ по совѣту вельможъ и прозбѣ Духовенства учинить, (и тому бы такъ и быть, буде бы самъ себѣ вѣрилъ и совѣсти своей повиновался) но Князь Давыдъ не находя для себя безопасности въ совѣтѣ вельможъ, и опасаясь чтобъ Великій Князь не поступилъ инако, нежели ему было угодно, надобно и полезно, смялъ умъ Святополковъ, представилъ ему: что собственная Великаго Князя безопасность требуетъ, чтобъ скорѣе наказанъ былъ примѣрно нарушитель оный. Великій Князь соглашался на то, но хотѣлъ уменьшеніемъ наказанія, умалить нареканіе противомыслящихъ. Князь Давыдъ предлагалъ, что естьли Князя Василка отпустить, или его будетъ въ Кіевѣ содержать, тобъ вѣдалъ и вспомнилъ, что въ подобномъ случаѣ учинилось отцу его отъ Князя Всеслава Полоцкаго. Тутъ родился вопросъ: гдѣ Князя Василка содержать безопаснѣе? Князю Давыду легко уже было

было сказать, чтобъ ему отдаться былъ, ибо самъ имѣлъ въ томъ нужду, чтобъ Князь Василко опасно содержался. По немалому о семъ прѣнію, довели Великаго Князя Святополка до такой слабости душевной, что презрѣвъ совѣты мудрыхъ вельможъ, отдалъ Князя Василка врагу его Князю Давыду, которой тоя же ночи съ довольными проводниками тайно его отправилъ къ Бѣлуграду, гдѣ чтобъ никто не вѣдалъ, посадили его въ избу пустую, тутъ пятеро служителей Великаго Князя и Князя Давыда, учинили надъ нимъ до того въ Руси неслыханное дѣло, лишили зрѣнія. Писатели сказываютъ, что Князь Василко былъ столь силенъ, что отъ всѣхъ пятерыхъ освободился бы, буде бы ему попалося орудіе; но не имѣвъ, воспротивлялся колико могъ; по томъ повезли его во Владимиръ на Волынѣ въ шестый день. Тогда же пріѣхалъ и Князь Давыдъ; и вскорѣ собралъ войско, пошелъ во удѣлъ Князя Василка и овладѣлъ Теребовлемъ и другими городами, чего братъ его Князь Володарь Ростиславичъ оборонить не могъ.

Писатели сказуютъ, что Князь Владимиръ Всеволодичъ, увѣдавъ клевету на себя неповинную, и что по оной Князь Василко ослѣпленъ, ужаснулся и жалѣлъ вельми о нещастіи такомъ, какого никогда въ Руской землѣ не бывало, разсуждалъ, что буде такому злу дать вкорениться, то всего государства разоренїе и паденїе воспослѣдовать можетъ, и для того написалъ отъ себя ко Князю Давыду Святославичу и ко Князю Олгу Святославичу: „что Великій Князь Свя„тополкъ и Давыдъ Игоревичъ съ Ва„силкомъ Ростиславичемъ учинили по „единой зависти, хотя его лишить „отеческаго владѣнія, не обвявя имъ, „(какъ о томъ на съѣздѣ Князья по„ложили и ротою утвердили) и есть„ли они нынѣ то упустятъ, то мо„жетъ имъ всѣмъ послѣдовать гибель, „а общему непрїятелю Половцамъ, не„согласїемъ Князей Рускихъ дастся „случай къ наивящшему и безпрепят„ственному разоренїю земли Руской. „И понеже на съѣздѣ у Любеча поло„жили: естьли кто изъ Князей Ру„скихъ на другаго безвинно возста„нетъ,

„нетъ, то всѣмъ Князьямъ невиннаго „оборонять, а виннаго усмирить; и „естьли ихъ на то воля есть, оное „выполнить, то совѣтуетъ имъ „итти къ Городцу, куда и онъ со „войскомъ немедлѣнно пойдетъ.„ Князи Давыдъ Святославичъ и Олгъ Святославичъ, которые давно опасались потаенной къ нимъ злобы Великаго Князя Святополка, и на согласїе его со Княземъ Владимиромъ Всеволодичемъ, смотрѣли окомъ зависти, немедлѣнно согласились собрать войски тѣ, кои готовили на Половцовъ, и пошли прямо къ Кїеву, куда Князь Владимиръ пришелъ до нихъ за день, стоя въ бору противу Кїева, съѣхавшись Князья учинили совѣтъ; Князь Олгъ совѣтовалъ и усильно домогался, чтобъ итти прямо къ Кїеву. Князь Давыдъ совѣтовалъ, чтобъ не начиная войны, сперва послать къ Великому Князю Святополку спросить, для чего со Княземъ Василкомъ такъ поступлено, представляя что не спрося человѣка осудить и наказать, противно закону Божїю. На сїе предложенїе согласились Князи Владимиръ

Всеволодовичъ и Олгъ Святославичъ, и послали вельможъ своихъ ко Великому Князю Святополку съ вышеска-заннымъ объявленїемъ.

Великїй Князь Святополкъ выслушавъ оное, отвѣтствовалъ, вину сложилъ на Князя Давыда Игоревича, которой ему донесъ, что Василко скрылъ въ своемъ удѣлѣ невѣрныхъ рабовъ брата Великаго Князя Святополка Князя Ярополка Изяславича, и что Василко согласясь со Владимиромъ Всеволодичемъ, хочетъ отнять у Великаго Князя Туровъ, Пинскъ, Брестъ и Погорыню, и что онъ смиря своего врага, себя охранялъ, и отдалъ его Князю Давыду Игоревичу, которой его увезъ къ себѣ, и тамо учинилъ что хотѣлъ. На оное послы говорили, что они вѣдаютъ, что Князь Василко въ Кїевѣ въ домѣ Великаго Князя пойманъ, и что съ нимъ ни что не учинено безъ воли Великаго Князя, послѣ чего послы возвратились, не имѣя никакого инаго отвѣта.

По возвращенїи пословъ, Князья Давыдъ, Олгъ и Владимиръ положили на-

наутрѣе итти къ Кïеву и послали Кïевлянамъ обьявить : естьли не хотятъ купно со Святополкомъ разореніе терпѣть, тобъ за него, яко клятвы преступника и нарушителя законовъ не вступались. Великій Князь Святополкъ увѣдавъ, что Князи уже идутъ, а на Кïевлянъ не надѣяся, понеже ими не любимъ былъ, хотѣлъ уѣхать изъ Кïева ; но нѣкоторые изъ Кïевлянъ его не пустили, совѣтовали ему снизложить высокомѣрïе, не допустить городъ и землю до разоренія, но искать способы мириться со Князьями. И тако разсудя, послали Великую Княгиню Анну, вторую супругу Великаго Князя Всеволода Ярославича, мачиху Князя Владимира Всеволодовича, и съ нею Митрополита Никифора ко Князю Владимиру съ прозбою, дабы войны не начинали и разоренія престольному отецъ и дѣдовъ граду не учинили и непрïятели иновѣрные радоваться междуусобïемъ (рускихъ Князей) причины не имѣли, представляя имъ, что ежели Князи войну начнутъ, то непрïятели (Половцы) возставъ прïидутъ, возмутъ земли, которыя

дѣды и отцы ихъ трудомъ великимъ и храбростїю пріобрѣли и устроили, при томъ говорили, что Великій Князь Святополкъ признается что погрѣшилъ, и находится въ раскаяніи о содѣянномъ, обѣщается, что ему возможно, сходственно воли Князей, учинить, они же посланные просятъ за него и за себя, и при томъ о братолюбїи и сохраненїи государства пространно увѣщавали.

Князь Владимиръ Всеволодовичъ, выслушавъ сїе, тронутъ былъ сими представленїями, говорилъ: „правда, „что отцы и дѣды наши землю Ру„скую охраняли, умножали и устро„яли, а мы хотимъ оную разорять, „понеже Великій Князь Святополкъ со „Княземъ Давыдомъ начали такое зло „дѣлать, чего никогда въ Руси не бы„вало, и естьли нынѣ ихъ не сми„рить, то опасно большаго зла, того „ради насъ неволя и долгъ своей опа„сности влечетъ къ войнѣ, и не мо„жно безъ надлежащаго учрежденїя „вшунѣ сего оставить.„

По

По многому разсужденїю съ Князи Олгомъ и Давыдомъ, Владимиръ Всеволодовичъ склонился на прозьбу и увѣщеваніе мачихи его, ибо чести ради отца своего, почиталъ ее яко мать, такожъ почитая чинъ святительскїй Митрополита, обѣщалъ за себя и Князя Олга и Давыда миръ учинить, естьли Великїй Князь Святополкъ противиться ихъ правильному требованїю не будетъ.

Великая Княгиня Анна и Митрополитъ взявъ сїю отповѣдь отъ Князей, возвратились въ Кїевъ и объявили о томъ Великому Князю Святополку и знатнѣйшимъ вельможамъ.

Великїй Князь Святополкъ опасался болѣе всѣхъ Князя Владимира Всеволодовича, что приписывали внушенїямъ Князя Давыда Игоревича. Княгиня же Анна и Митрополитъ и бывшїе съ ними вельможи увѣряли его, что Князь Владиміръ болѣе прочихъ о немъ сожалѣетъ, и о мирѣ старается, но онъ съ трудомъ имъ повѣрилъ. Однакожъ всѣ вельможи совѣтовали ему миръ учинить, и съ тѣмъ ко Князю Вла-

Владимиру отъ Великаго Князя послано было съ требованїемъ, чтобъ Князи прислали пословъ для учиненїя договора, по которому Князи послали пословъ своихъ въ Кіевъ, и оные по многимъ прѣнїямъ постановили договоръ въ томъ 1. что Великому Князю Святополку итти самому на Князя Давыда Игоревича, которымъ столь коварно обманутъ былъ, и яко смутителя поймавъ, отдать Князьямъ подъ судъ, или изгнать изъ Владимира на Волынѣ, 2. Князя Василка Ростиславича освободить, и область его со всѣми убытки возвратить; и оной договоръ утвердя обѣ стороны ротою [присягою], разошлися.

Между тѣмъ Князь Василко содержанъ былъ во Владимирѣ на Волынѣ подъ крѣпкою стражею, не допущали къ нему никого, чтобъ не могъ онъ ни о чемъ увѣдать, или съ Князьями сношенїе имѣть. И какъ приближился постъ великїй, случилося быть тогда во Владимирѣ на Волынѣ Силвестру Игумну Михайловскаго Выдобскаго монастыря, ради смотренїя училищъ и наставленїя учителей. Князь Давыдъ Иго-

Игоревичъ увѣдавъ, что Князи Владимиръ, Олгъ и Давыдъ совокупясь, приступили къ Великому Князю Святополку, принудили его къ миру, и общимъ дѣломъ на него Князя Давыда идутъ, опасался зѣло, сталъ думать какъ бы ему съ Княземъ Василкомъ помириться. Въ едину нощь прислалъ по Игумна Силвестра и его употребляль къ тому миру. И бывъ со Княземъ Василкомъ на единѣ, Игуменъ Силвестръ пишетъ, что слышалъ отъ Князя Василка Ростиславича между прочимъ слѣдующее: „что онъ Князь „Василко слышитъ отъ служителей „Князя Давыда, что Князь Давыдъ „хочетъ его Князя Василка отдать „Полякамъ, съ которыми онъ въ ссо„рѣ всегда находился, что онъ не бо„ится смерти, и всегда почиталъ, „что за отечество умереть есть че„стно, и дѣло вѣчной хвалы достой„ное, что его намѣреніе было, когда „онъ увѣдалъ что Берендичи, Торки „и Печенѣги идутъ къ нему добро„вольно служить, чтобъ выпросить у „Великаго Князя Святополка, Князя „Владимира и Давыда войски, и съ

„оными

„оными намѣренъ былъ во первыхъ „итти на Польшу и убавить силы „ихъ, чтобъ впредь не могли вредить „Руской землѣ, послѣ того хотѣлъ „ьоевать на Болгаръ Дунайскихъ, и по„бравъ отъ нихъ людей, въ удѣлѣ „его населить, по томъ усмирить и „обезсилить Половцовъ, и тѣмъ от„всюду покой Руской землѣ пріобрѣсти, „а на братїй и прочихъ Князей помы„сла въ сердцѣ никогда не имѣлъ.„

По нѣкоторыхъ переговорахъ, въ которыхъ Князь Давыдъ обѣщалъ Князю Василку свободу и возвращенїе нѣсколькихъ городовъ, Князь Василко выпрося у Князя Давыда служителя своего послалъ къ Великому Князю Святополку и ко Князю Владимиру съ прозбою, дабы за него крови Христїанской не проливали, обѣявя имъ, что онъ съ Княземъ Давыдомъ договоръ и миръ учинить намѣренъ. Великїй Князь Святополкъ и Князь Владимиръ услыша, что Василко со Давыдомъ мирятся, и видя что путь весьма былъ труденъ, не ожидая мира возвратились.

Князь

Князь Давыдъ же узнавъ, что возвратились, забылъ данное обѣщаніе Князю Василку, вмѣсто свободы его и возвращенія городовъ, вознамѣрился весною достальные града Князя Василка и брата его Володаря отнять, и пошелъ съ войскомъ. Князь Володарь Ростиславичъ увѣдавъ о томъ, немедлѣнно собравъ войска сколько могъ, къ тому призвалъ и Венгровъ, и вышелъ противу Князя Давыда, котораго встрѣтилъ у Бужска. Писатели сказываютъ, что Князь Давыдъ Игоревичъ въ смѣлости и храбрости въ войнѣ скуденъ былъ, и для того заперся въ Бужскѣ. Князь Володарь имѣя гораздо менѣе войска, пришелъ немедлѣнно Бужескъ оступилъ, такъ что не пущалъ никого во градъ ни изъ града, и послалъ ко Князю Давыду сказать, чтобъ онъ отпустилъ къ нему брата и возвратилъ ему взятые города, и тогда учинитъ съ нимъ миръ, а инако поступитъ съ нимъ какъ со злодѣемъ. Князь Давыдъ услыша сіе, немедлѣнно послалъ по Князя Василка и его освободилъ, обѣщавъ при томъ всѣ города ихъ немедлѣнно

возвратить, и тако учиня миръ, разошлися.

Князь Василко остался въ Теребовлѣ, а Володарь возвратился въ Перемышль. Давыдъ пришедъ во Владимиръ на Волынѣ, старался удержать остальные города, кои по договору слѣдовало возвратить Князьямъ Ростиславичамъ, говорилъ яко бы ему Князь Василко, будучи во Владимирѣ на Волынѣ, оные уступилъ.

Наставшей веснѣ, Князи Володарь и Василко, видя такое Князя Давыда разнорѣчїе и непостоянство, собравъ войска, пошли на Давыда Игоревича и послали просить Князя Владимира о помощи, объявя ему всѣ Давыдовы коварства.

Князь Давыдъ не умедлилъ войско собрать и пошелъ противу Князя Володаря и Василка ко граду Всеволожу; но какъ Князи Ростиславичи приближились, тогда Князь Давыдъ опасаясь съ ними въ полѣ биться, возвратился во Владимиръ на Волынѣ и заперся съ войскомъ, надѣяся на крѣпость стѣнъ.

Князья Ростиславичи пришедъ ко Всеволожу, оной немедлѣнно приступомъ взяли, по томъ пришли ко Владимиру на Волынѣ, и оступя градъ кругомъ, послали гражданамъ объявить, что они не пришли на градъ ни на жителей, но на Князя Давыда и его недобрыхъ совѣтниковъ Тюрюка, Лазаря и Василья, которые Князя Давыда привели на зло, и которыхъ слушая, брата ихъ ослѣпилъ, и города ихъ побралъ, а по томъ миряся и клятвою утвердя, слѣдуя ихъ же совѣту, нарушилъ данное обѣщаніе, городда отдать не хотѣлъ, требовали, чтобъ тѣ злые совѣтники имъ выданы были, обѣщая Владимирцамъ и граду ихъ за то миръ. Граждане учинивъ общенародной совѣтъ, послали ко Князю Давыду Игоревичу объявить требованіе Князей Ростиславичей. Князь Давыдъ симъ оскорбился зѣло, велѣлъ совѣтникамъ тайно уѣхать, а присланнымъ сказалъ, что ихъ при немъ нѣту. Но опасаясь по томъ народнаго волненія, и чтобъ врата градскія не отворили Князьямъ, послалъ паки по нихъ и отдалъ Тюрюка, Ла-

заря и Василья народу, оный же послалъ ихъ ко Князю Василку и Володарю, которые того же дня учинили миръ, злыхъ же совѣтодателей повѣсили.

Въ 1098 году Великій Князь Святополкъ по обѣщанію Князьямъ изгналъ Князя Давыда, а паче желая Владиміръ на Волынѣ достать сыну своему, увѣдавъ что Князь Давыдъ Князьями Ростиславичами побѣжденъ, вскорѣ съ войскомъ пошелъ въ Берестъ. Но Князь Давыдъ Игоревичъ увѣдавъ о томъ, поѣхалъ въ Польшу ко Королю Владиславу, просить у него помощи. Поляки взявъ съ него дары многіе и пятьдесятъ гривенъ злата, обѣщали ему войски дать, но послѣ сказали, что зоветъ Короля Владислава Великій Князь Святополкъ къ Берестью на съѣздъ, и звали туда со Королемъ и Князя Давыда, обѣщая его помирить съ Великимъ Княземъ. Князь Давыдъ, хотя тѣмъ и не весьма доволенъ былъ, но поѣхалъ со Королемъ Владиславомъ къ Берестью; и какъ пришли, тогда Великій Князь Святополкъ стоялъ во градѣ, а Королю Владиславу съ Поля-

ки назначили стать по рѣкѣ Бугѣ. Наутрѣе пріѣхалъ Король Владиславъ во градъ со многими Вельможи, и послалъ Великій Князь Святополкъ встрѣтить его сына своего у Рундука, а самъ принялъ его среди храмины, и учинилъ пиръ великій для него. На другій день звалъ Король Владиславъ Великаго Князя Святополка къ себѣ на обѣдъ, и какъ Великій Князь къ нему со всѣми вельможи пріѣхалъ чрезъ рѣку Бугъ, то Король Владиславъ встрѣтилъ его на берегу Буга со всѣми вельможи, и веселились весь день. Къ вечеру проводилъ Король Владиславъ Великаго Князя Святополка паки до берега рѣки Буга; послѣ того имѣли для договоровъ о своихъ дѣлахъ съѣзды частые, и между прочимъ происходило условіе о сватаніи дочери Великаго Князя Святополка за сына Короля Владислава, Князя Болеслава; и какъ оба были еще не въ лѣтахъ, но дѣти, того ради отложили бракъ на пять лѣтъ.

Поляки забывъ дары Князя Давыда, обѣщались Великому Князю помогать на Князя Давыда, и изъ Владимира на

Волынѣ изгнать, и естьли онъ уйдетъ въ Польшу, то его не принимать, и буде его поймаютъ, то отдать Великому Князю; сей договоръ ротою утвердили. По томъ Король Владиславъ объявилъ Князю Давыду, яко бы онъ не могъ Великаго Князя Святополка къ миру склонить, и чтобъ ѣхалъ домой и готовился къ войнѣ, обѣщая въ случаѣ крайности его не оставить, и тако Князь Давыдъ возвратился во Владимиръ ни съ чемъ, а Великій Князь Святополкъ учиня совѣтъ, послалъ напередъ часть войскъ своихъ къ Пиньску, а самъ пришедъ въ Дорогобужъ, тутъ дождался войскъ своихъ, и съ ними пошелъ ко Владимиру на Волынѣ. Князь Давыдъ не имѣя довольно войска, ни смѣлости чтобъ противиться въ полѣ Великому Князю Святополку, заперся во градѣ, а Великій Князь отступя Владиміръ на Волынѣ, седмь седмицъ оный добывалъ. Наконецъ Князь Давыдъ Игоревичъ видя, что ни отъ Полякъ и ни откуда помощи получить не могъ, а люди во Владимирѣ на Волынѣ отъ тѣсноты и недостатка терпѣли великую

ликую нужду; вельможи же совѣтовали непрестанно учинить миръ, началъ чрезъ посланныхъ своихъ просить Великаго Князя Святополка о мирѣ, и чтобъ его изъ Владимира на Волынѣ выпустилъ, и далъ ему Червень. Великій Князь Святополкъ, хотя нѣсколько противился, но по многой прозбѣ на то согласился, и учиня миръ между собою и утвердили роπою, по которому Князь Давыдъ вышелъ изъ града съ Княгинею, дѣтьми его, служителями и со всѣмъ имѣніемъ, поѣхалъ въ Червень, а Великій Князь Святополкъ вѣхалъ во Владиміръ на Волынѣ, и принятъ отъ гражданъ съ великою встрѣчею.

Князь Давыдъ Игоревичъ пришедъ въ Червень, видя себя на такъ маломъ удѣлѣ, былъ вельми прискорбенъ, не потерялъ однакоже вовсе надежды, умыслилъ, усмотря Великаго Князя Святополка въ неосторожности, изгнать его изъ Владимира на Волынѣ, и для того паки поѣхалъ въ Польшу ко Королю Владиславу.

Великій Князь Святополкъ изгнавъ и помирясь со Княземъ Давыдомъ, вздумалъ

малъ умалить силу Князей Ростисла-вичей, мысля, что сіе легко можетъ учинить, послалъ имъ объявить, что Владиміръ на Волынѣ и вся Червенская земля, область отца его и брата Кня-зя Ярополка Изяславича, чтобъ они оставя себѣ Перемышлъ доколѣ дру-гой удѣлъ получатъ, всѣ города Чер-венскіе ему отдали безъ войны.

Писатели сказуютъ, что Князи Володарь и Василко отвѣчали ему на то: „Дѣдъ нашъ Князь Владиміръ „Ярославичъ былъ старѣйшій братъ „отцу твоему Изяславу Ярославичу, „а отецъ нашъ Князь Ростиславъ „Владимиричъ старѣйшій тебѣ, и по „смерти дѣда нашего Князя Владими-„ра, отецъ твой Великій Князь Изя-„славъ Ярославичъ далъ отцу нашему „Владиміръ на Волынѣ со всею Чер-„венскою землею, а Святославу и Все-„володу Ярославичамъ даны были дру-„гіе удѣлы болѣе, нежели отцу наше-„му, и что дано, то ротою утвер-„ждено, какъ мы имѣемъ о томъ отъ-„ца твоего грамоты. По смерти отъ-„ца нашего, мы хотя малы остались, „но отецъ твой помня свою ко отцу

„нашему

„нашему роту, Владимира на Волынѣ
„у насъ не отнималъ; но какъ отецъ
„твой умеръ, то братъ твой Князь
„Ярополкъ преступя отцово клятвен-
„ное обѣщаніе, и стрыя [дяди] своего
„Великаго Князя Всеволода увѣщаніе,
„насъ Владимира на Волынѣ лишилъ,
„и мы уже довольны были тѣмъ, что
„намъ тогда дали, и братъ твой кля-
„твою утвердилъ. Мы болѣе того
„отъ тебя не требуемъ, а когда ты
„своимъ не доволенъ, и хочешъ насъ
„отцовскаго владѣнія лишить, то
„оставляемъ на судъ Божій, кому онъ
„хочетъ, тому дастъ, а мы тебѣ не да-
„димъ ни села, но просимъ покорно,
„помня обѣщаніе отца твоего и свою
„на сѣздѣ данную роту, оставить
„насъ въ покоѣ, а мы, какъ тебя ни-
„чемъ не оскорбили, и всегда тебя по-
„читаемъ яко Великаго Князя и спа-
„рѣйшаго, то всегда обѣщаемъ сохра-
„нить.„

Но Великій Князь Святополкъ не склонился перемѣнить своего намѣренія, пошелъ съ войскомъ на нихъ. Князи Ростиславичи собрали все свое войско, и сошлися на полѣ Рожіе, гдѣ

обои войски устрояся, пошли другъ противу друга. Князь Василко, какъ самъ биться не могъ; оставя оружіе, взявъ крестъ въ руку, и возвыся оной ѣдучи предъ войскомъ, говорилъ: „Свя„тополкъ сей крестъ мнѣ цѣловалъ, „обѣщався насъ охранять и любить, „но забывъ то, перво лишилъ меня „зрѣнія, а нынѣ хочетъ меня лишить „жизни и имѣнія, да будетъ Богъ су„дія между нами.„ Симъ Князь Василко свое войско ободрилъ такъ, что всѣ съ великою охотою и въ намѣреніи умереть или побѣдить пошли на бой, и началась битва. Князь Володарь не смотря на множество войскъ Великаго Князя Святополка, храбро наступалъ, его примѣру послѣдовали войски, Князь Василко ѣздя по полкамъ, всѣхъ ободрялъ и укрѣплялъ увѣщеваніемъ, чемъ вскорѣ привели войско Великаго Князя въ смятеніе, и въѣхалъ Князь Володарь и Василко, разбивъ войско Святополка, остановились на мѣстѣ, не велѣли гнать за бѣгущими, говоря: „мы не пришли „чужія земли разорять и людей побивать, но себя и свою землю оборонить;

„нить; и какъ намъ Богъ въ томъ „явилъ свою помочь, то не хотимъ за „границу ногою на чужую землю пере„ступить.„

Великій Князь Святополкъ уѣхалъ во Владимиръ на Волынѣ, и съ нимъ два сына его рожденные отъ наложницы, Мстиславецъ и Ярославецъ, да Князь Ярославъ Ярополчичъ сыновецъ [племенникъ] его и Князь Святоша Давыдовичь, сынъ Князя Давыда Святославича, и оставшія войски его пошли за нимъ, и недолго бывъ тутъ, оставя во Владимирѣ на Волынѣ Мстислава, Ярослава послалъ въ Венгеры, просить отъ зятя своего помочи, самъ возвратился въ Кіевъ.

Ярославецъ выпрося у Коломана Короля Венгерскаго войско, съ которымъ были два Епископа, Команъ и Лаврентій пошли чрезъ горы въ землю Князей Ростиславичей. Князь Володарь увѣдавъ о томъ, укрѣпилъ Перемышль, и самъ готовился къ оборонѣ со всею прилѣжностію.

Въ томъ же году Князь Мстиславъ Владимировичъ заложилъ въ Новѣградѣ

на

на Городищѣ церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

Въ 1099 году. Князь Давыдъ Игоревичъ возвращясь изъ Польши безъ всякой пользы, разсудилъ учинить со Князи Ростиславичи общее дѣло и по тому имѣть союзъ, и для того поѣхалъ въ Перемышль, гдѣ принятъ былъ съ честію и дружески, и обще разсуждали о защищеніи себя отъ Венгровъ; Князь Володарь Ростиславичъ намѣреніе имѣлъ не призывая Половцевъ запереть градъ оборонять, къ Коломану же Королю Венгерскому посылалъ просить о примиреніи, глаголя: „ты „намъ яко ближній свойственникъ по „родительницѣ нашей Княгинѣ Аннѣ, „и какъ мы тебѣ обиды не учинили, „долженъ намъ благодѣяніе изъявить, „но ты въ неправдѣ помогаешъ Святополку, которой обѣщавъ насъ въ миръ содержать, и отъ обидящихъ защищать, нынѣ безъ всякой нашей вины, хочетъ родительское наше отнять.„ Писатели сказуютъ, что Король Венгерской хотѣлъ миръ учинить, но Святополкъ не хотѣлъ безъ лишенія ихъ всего удѣла примириться; чего

чего ради Князь Володарь принужденъ былъ по предложенію Князя Давыда Игоревича согласиться призвать въ помощь Половцевъ. Князь Давыдъ оставя жену свою у брата ея Князя Володаря, немедленно поѣхалъ въ Половцы.

Въ то время Ярославецъ съ Королемъ Коломаномъ Венгерскимъ пришли къ Перемышлю, и оступили градъ оной. Король съ обозомъ своимъ спалъ по рѣкѣ Вагручѣ, а Князь Володарь затворился въ городѣ.

Князь Давыдъ Игоревичъ на пути встрѣтилъ Бонака Князя Половецкаго, идущаго по прозьбѣ посланныхъ отъ Великаго Князя, съ 8000 человѣкъ.

Князь Давыдъ Игоревичъ уговорилъ Половецкаго Князя, обѣщая ему богатую отъ [illegible] герцовъ добычу, и съ ними къ Перемышлю возвратился.

На утро рано Князь Бонакъ Половецкій распорядя свое войско на трое, двѣ части оставилъ въ засадѣ со Княземъ Давыдомъ, а съ третіею частію пошелъ самъ на Венгровъ, и въ переди себя послалъ Князя Алтунопа съ пятью-

пятьюдесятью человѣкъ, чтобъ войско Венгерское разсмотрѣлъ и для добычи языковъ (людей, кои сказать могли, въ какомъ состоянїи непрїятель). Алтунопъ пришедъ къ войску Венгерскому, стрѣлы пустилъ одновa, поворотился къ Бонаку, и Князь Бонакъ приближился къ полкамъ Венгерскимъ, нападенїе учинилъ; но по маломъ сраженїи сталъ отъ Венгровъ яко бы отступать, а Венгры на него наступали, думая что Бонакъ бѣжитъ, разстроя полки за нимъ гнались, и когда минули засаду, тогда Князь Давыдъ съ войсками при немъ находящимися, напалъ на Венгровъ съ тыла. Венгры же, видя сїе хотѣли паки построиться, но Половцы не допустили имъ исправиться, пресѣкали имъ путь отвсюду.

Въ тоже время Князь Володарь Ростиславичъ узнавъ, что Князь Давыдъ Игоревичъ съ Половцами пришелъ, изъ града учинилъ вылазку, напалъ на станы Венгерскїе, отъ чего всѣ Венгры пришедъ въ смятенїе, оставя весь обозъ, побѣжали, за которыми Князь Давыдъ съ Княземъ Бонакомъ гнали два дни,

дни, и множество Венгровъ плѣнили, другїе же потонули въ рѣкахъ Санѣ и Вагручѣ, переправляясь чрезъ оныя, иные остались на мѣстѣ, и въ числѣ сихъ два Венгерскїе Епископа. Король Венгерскїй Коломанъ едва самъ спасся, и съ малымъ числомъ возвратился во своясы.

Князи Рускїе побѣдя Венгровъ, воздали хвалу Господу Богу.

Князи Ростиславичи вельми благодарили Князя Давыда Игоревича за приводъ Половцевъ.

По побѣдѣ Венгровъ, Князи одаря Половцевъ съ честїю отпустили.

Великїй Князь Святополкъ увѣдалъ о семъ, бывъ во Владимирѣ на Волынѣ, оставя сыновъ своихъ тутъ, самъ уѣхалъ въ Кїевъ.

Князь Давыдъ Игоревичъ не упущая случая, взявъ войска Князей Ростиславичей, немедлѣнно взялъ града Червень и Супенъ, пришелъ ко Владимиру на Волынѣ. Тогда Ярославецъ сынъ Святополковъ уѣхалъ въ Польшу, а братъ его Мстиславецъ сѣлъ въ осадѣ съ бывшими при немъ Берестьяны, Пинчаны и Выгошевцы. Князь Давыдъ

ступя

оступя градъ часто приступалъ, и единое приступили войски его ко стрѣльницамъ, и былъ бой, летѣли стрѣлы обоюдно яко дождь, и Мстиславецъ Святополчичъ внезапу ударенъ былъ стрѣлою подъ пазуху, отъ чего тогожъ 12 Іюля въ ночи умре. Воеводы, опасаяся дабы люди сіе увѣдавъ, градъ не отдали, таили смерть его три дни, а въ четвертый день на вечеръ объявили народу съ такимъ изъясненіемъ: хотя Князь нашъ убитъ, но намъ градъ отдать не должно, пока держаться можно. И послали воеводы ко Князю Давыду, просили свободный пропускъ, и послали ко Великому Князю сказать, что сынъ его убитъ, а люди во градѣ гладомъ изнемогаютъ, ежели не пришлетъ войскъ, то принуждены будутъ отдаться Князю Давыду.

Великій Князь Святополкъ слышавъ сіе, вельми печаленъ былъ; по томъ вскорѣ послалъ воеводу своего Путяту съ войсками, а при томъ просилъ Князя Николу Святошу бывшаго въ Луцкѣ, чтобъ помогъ градъ Владимиръ на Волынѣ очистить.

Тогда

Тогда были у Князя Николы Святоши присланные Послы отъ Князя Давыда Игоревича для договора и союза на Великаго Князя Святополка, но Князь Никола Святоша союза съ Княземъ Давыдомъ учинить не хотѣлъ, обѣщалъ ему остаться не причастнымъ въ войнѣ. Но какъ скоро воевода Путята съ войскомъ въ Луцкъ прибылъ, и Великаго Князя Святополка прозбу и обѣщанїе ему объявилъ, тогда Князь Никола Святоша перемѣнилъ мнѣнїе, велѣлъословъ Князя Давыда поимать и въ заточенїе посадить, и вскорѣ вокупясь съ Путятою, пошелъ съ войскомъ на Князя Давыда и пришелъ ко Владимиру на Волынѣ Августа 5 дня въ полдни: Князь Давыдъ обнадѣяся на Князя Николы Святоши обѣщанїе и ожидая отъ Великаго Князя о примиренїи отвѣта, стоялъ у города оплошно и самъ спалъ. Тогда Князь Никола Святоша нечаянно напавъ на Князя Давыда Игоревича, началъ побивать, такожъ сидѣвшїе во градѣ, вышедъ напали на его войски. Князь Давыдъ Игоревичъ видя сїе, едва самъ съ сыновцомъ его Княземъ Мстиславомъ и нѣ-

сколькими отъ его войскъ, могъ бѣгомъ спастися; прочїе же войска Князя Давыда всѣ разбѣжалися; а Князь Никола Святоша вошелъ во Владимиръ на Волынѣ, и оставя путъ намѣстника Великаго Князя, Василья, самъ возвратился въ Луцкъ.

Князь Давыдъ бывъ вельми оскорбленъ неустойкою Князя Николы Святоши, поѣхалъ паки въ Половцы къ Князю Бонаку Половецкому, съ которымъ договорясь, немедлѣнно пришелъ къ Луцку, и осадилъ оный градъ. Князь Никола Святоша видя свое изнеможенїе, паче же вѣдая, что Лутчане его ненавидя, хотѣли безъ его приказанїя градъ отдать, принужденъ былъ просить мира; Князь Давыдъ же его отпустилъ къ отцу его въ Черниговъ, а самъ Луцкъ взявъ, пошелъ ко Владимиру на Волынѣ. Тогда посадникъ Великаго Князя оставя градъ ушелъ, а Князь Давыдъ въѣхалъ во Владимиръ, давнишное его владѣнїе, и тако прекратися война между ими.

Скоро послѣ сего Великїй Князь Святополкъ звалъ Князей ко Кїеву для суда и расправы.

Того

Того же года Августа 18. Князь Владимирѣ Всеволодичѣ построилѣ на Встрѣ городецѣ, которой прежде Половцами разоренѣ и сновь населилѣ.

Вѣ 1100. Іюня 10. Князь Мстиславѣ сыновецѣ Князя Давыда Игоревича пошелѣ на море для перенятїя купцовѣ.

Того же лѣта Великїй Князь Святополкѣ, не хотя болѣе сѣ Княземѣ Давыдомѣ Игоревичемѣ воевать, созвалѣ Князей на совѣтѣ, и сѣѣхались на Вятичево Іюня 30 дня, Князи Владимирѣ Всеволодичѣ, Давыдѣ и Олгѣ Святославичи; Володарь Ростиславичѣ, прислалѣ пословѣ сѣ жалобою, а Іюля 2 прїѣхалѣ кѣ нимѣ Давыдѣ Игоревичѣ, и учинили совѣтѣ о пресѣченїи междоусобїя, произшедшаго отѣ Давыда Игоревича. И вѣ то время Князь Давыдѣ Игоревичѣ пришедѣ вѣ шатерѣ, гдѣ всѣ Князи сидѣли на коврѣ, и по обыкновенномѣ поздравленїи посаженѣ былѣ на томѣ же коврѣ; но видя что ему никто о причинѣ сѣѣзда ничего не говоритѣ, спрашивалѣ ихѣ: „почто меня призвали? есть ли „какое до меня кому дѣло? обѣявите

„мнѣ, я готовъ вамъ отвѣтъ дать.„ На оное отвѣчалъ ему Князь Владимиръ Всеволодичъ: „Ты къ намъ присылалъ говорить, что ты обиженъ „отъ Великаго Князя Святополка, и „чтобъ мы съѣхався разсмотрѣли, „для котораго ты обѣщался самъ къ „намъ пріѣхать, и мы желая видѣть „тишину и миръ, по желанію твоему „съѣхались; ты же пришедъ о своей „обидѣ ничего не объявляешъ, и мы „тебѣ объявлять причины не имѣли.„

Князь Давыдъ Игоревичъ выслушавъ оное, и вѣдая свою неправду, и опасаяся отъ Великаго Князя Святополка предъ всѣми обличенія, ничего отвѣчать не могъ. Тогда Князи всѣ вышедъ изъ шатра, сѣли на кони, и раздѣлясь каждый Князь сталъ особно со своими вельможи разсуждать, какъ то тогда на съѣздахъ обычай былъ, что садились на кони, когда что нужное къ заключенію происходило. Князь Давыдъ же Игоревичъ сидѣлъ особно отъ всѣхъ, понеже его судили и къ себѣ не допущали, и разсудя съѣхались всѣ, положили Князя Давыда Игоревича вы-

вывести изъ Владимира на Волынѣ, и дать ему Бужескъ, съ чемъ къ нему послали отъ Великаго Князя Святополка воеводу Путяту, отъ Князей Владимира Всеволодича воеводъ Ургоста и Ратибора, отъ Святославичей воеводу Торчина, и оные пришедъ Князю Давыду объявили, что понеже онъ всѣялъ тяжкую вражду въ Руской землѣ, вкинулъ мечь между братїею, и тѣмъ множество крови неповинной пролилъ, того ради не достойно ему дать Владимиръ на Волынѣ, но даетъ ему Великій Князь Святополкъ отъ себя вмѣсто онаго Бужескъ, Острогъ, Дубну и Черторыскъ (всѣ сіи города на Волынѣ) Князь Владимиръ отъ любви братской для убытковъ его дастъ ему 200 гривенъ сребра, Князь Давыдъ и Олгъ Святославичи 200 гривенъ, и симъ долженъ онъ быть доволенъ и въ покоѣ жить, естьли не хочетъ всего лишиться.

По томъ послали ко Князю Володарю и Василку Ростиславичамъ пословъ съ ихъ присланными, велѣли объявить имъ, что Князи на совѣтѣ уложили дать Князю Володарю Перемышль съ

принадлежащею областїю и брату его Князю Василку дали на волю остаться съ нимъ или пріѣхать въ Кіевъ, гдѣ приличное содержанїе получитъ имѣетъ, Владимиръ же на Волынѣ дали сыну Великаго Князя Святополка Ярославцу. Но Князи Ростиславичи не были довольны тѣмъ опредѣленіемъ, и оное не исполнили. А Князь Давыдъ Игоревичъ сѣлъ въ Бужскѣ, къ которому Великій Князь Святополкъ прибавилъ ему Дорогобужъ, гдѣ онъ и умре.

Сего же лѣта было въ Кіевѣ и Владимирѣ на Волынѣ землетрясенїе, а зимою видѣли на Сѣверѣ звѣзду съ хвостомъ великимъ и протяженнымъ (комета).

Въ 1101 году преставися Князь Всеславъ Брячиславичъ Полоцкій Апрѣля 14 дня и погребенъ въ Полоцкѣ.

Тогожъ года Маія 3 дня Князь Владимиръ Всеволодичъ заложилъ въ Смоленскѣ церковь соборную каменную во имя пресвятыя Богородицы.

Тогожъ года Князь Ярославъ Ярополчичъ Берестовскій, внукъ Великаго Князя

Князя Изяслава Ярославича, началъ войну противу стрыя [дяди] своего Великаго Князя Святополка; егда же Великій Князь Святополкъ увѣдалъ о семъ, то взявъ войска, пошелъ на него, и осадя его въ Берестѣ, поималъ Князя Ярослава Ярополчича и привелъ его яко плѣнника въ Кіевъ, но за многою прозбою Митрополита и прочихъ вельможъ, Великій Князь взявъ отъ него роту, освободилъ его.

Тогожъ лѣта Великій Князь Святополкъ созвалъ Князей Владимира, Давыда, Олга и Ярослава съ братіею на Золотичи, куда пріѣхали послы отъ всѣхъ Князей Половецкихъ для постановленія мира со всѣми Князи Рускими. Великій Князь Святополкъ же совѣтовавъ съ братіею, отвѣтствовалъ посламъ, чтобъ Князи ихъ сами съѣхались къ Сакову, которое они вскорѣ учинили, и по многимъ переговорамъ, примирясь Сентября 15 дня дали между собою залоги знатныхъ и разъѣхались.

Въ 1102 году Князь Ярославъ Ярополчичъ, бывъ въ Кіевѣ на свободѣ, ушелъ изъ Кіева Октября 1 дня, но

Ярославецъ сынъ Великаго Князя Святополка паки его поималъ на рѣкѣ Нурѣ и привелъ въ Кіевъ Декабря 20, гдѣ онъ въ темницѣ за то содержанъ былъ.

Великій Князь Святополкъ ссылаясь на древней обычай, по которому Новгородъ великій считался удѣломъ старшихъ въ роду, либо дѣтей ихъ, и на условіи 1096 года требовалъ оный себѣ неотступно, въ Новгородѣ Великомъ тогда находился Князь Мстиславъ Владимиричъ сынъ Князя Владимира Всеволодовича, и съ великимъ удовольствіемъ Новогородцовъ, ими управлялъ; и хотя Новогородцы не желали имѣть никого окромѣ Князя Мстислава Владимирича, но Князь Владимиръ Всеволодовичъ послалъ сына своего призвать къ себѣ, объявя Новогородцамъ, что Новгородъ великій принадлежитъ Великому Князю Святополку яко старѣйшему въ роду, а Князю Мстиславу дано во удѣлъ Владимиръ на Волынѣ. Новогородцы же послали знатныхъ мужей просить Великаго Князя Святополка и Князя Владимира, дабы имъ Князь Мстиславъ возвращенъ былъ. Князь Владимиръ Все-

Всеволодичъ прислалъ Князя Мстислава Владимирича въ Кіевъ съ посломъ своимъ, велѣлъ сказать Великому Князю Святополку, что Князь Мстиславъ пріѣхалъ изъ Новаграда, и чтобъ приказалъ его проводить во Владимиръ на Волынѣ; Новогородцы же прилѣжно просили Великаго Князя да отпуститъ къ нимъ паки Князя Мстислава Владимирича, говоря: „что Князь Мстиславъ „имъ данъ отъ Великаго Князя Всево„лода младенцемъ, и что они его во„спитали, и всему что Князю потреб„но обучили, и его правленіемъ и всѣ„ми поступками довольны.„ По долгому съ Новогородцами прѣнію, Великій Князь Святополкъ дозволилъ Новогородцамъ возвратиться и со Княземъ Мстиславомъ Владимиричемъ во своясы къ великому ихъ удовольствію.

Того же года умре въ заточеніи Князь Ярославъ Ярополчичъ Августа 11 дня, а по немъ остался сынъ его Юрій.

Тогожъ года отпущена Сбислава дочь Великаго Князя Святополка за Болеслава Князя Польскаго.

Тогожъ года родился у Князя Владимира Всеволодича сынъ Андрей.

Въ томъ же году Князь Борисъ Всеславичъ Полоцкій ходилъ на Ятвягъ, и побѣдя ихъ, возвратясь поставилъ градъ Борисовъ во свое имя и людьми населилъ.

Половцы не долго миръ сохранили, непрестанно на Рускія земли нападали и разоряли, и для того въ 1103 году Великій Князь Святополкъ Изяславичъ и Князь Владимиръ Всеволодичъ съѣхались на Долобскѣ для совѣта о войнѣ на Половцевъ, чтобъ итти совокупно, и по съѣздѣ сѣли, Великій Князь Святополкъ со своими вельможи, а Князь Владимиръ со своими, каждый въ своемъ шатрѣ.

Великаго Князя Святополка совѣтники разсуждали походъ отложить до осени, какъ съ житами уберутся, представляя что весною крестьяне лишатся пашни, и въ томъ не безъ убытка, (1) но Князь Владимиръ весьма

(1). Тогда иныхъ воиновъ не было, какъ тѣже крестьяне, взятые тоже лѣто съ пашни, и по концѣ похода возвращающіеся на оную.

ма сїе за неразсудное принялъ, говорилъ: „лутче ли то, что мы жалѣя „крестьянъ, Половцевъ допустимъ насъ „воевать, которые пришедъ пахарей „съ женами, дѣтьми, коньми и ско„томъ поберутъ и уведутъ, что по„читай каждой годъ дѣлаютъ, смотря, „гдѣ людъ оплошнѣе и болѣе о сво„емъ домашнемъ, нежели о защищенїи „общемъ прилѣжатъ, отъ чего каждо„годно болѣе опустошаютъ. Нынѣ „же итти, хотя нѣколико пашенъ „будетъ и не пахано, но когда непрїя„телямъ страхъ учинимъ, и ихъ отъ „набѣговъ удержимъ, то конечно „оставшїе въ двое болѣе въ безопасно„сти попашутъ, и плодъ соберутъ, „а естьли Богъ намъ поможетъ ихъ „побѣдить, то они и долго набѣги „чинить и разорять не дерзнутъ; но „и способъ весною намъ есть лутчїй, „что наши кони кормлены, а Поло„вецкїе еще оправиться, и такъ слу„жить какъ наши, не могутъ (2).„ И по

(2). Изъ сего примѣчается, что у Половцевъ кони были зимою и лѣтомъ въ полѣ, въ Руси же кони были зимою въ конюшняхъ.

по многомъ прѣніи согласились по совѣту Князя Владимира Всеволодича поступать, и повелѣли немедлѣнно войскамъ собираться.

Послали же къ Черниговскимъ ко Князю Олгу и Давыду звать съ собою, и Князь Давыдъ вскорѣ собрався, къ нимъ пришелъ, а Князь Олгъ отрекся болѣзнію. По семъ соглашеніи Князь Владимиръ Всеволодичъ пошелъ напередъ къ Переяславлю, за нимъ Великій Князь Святополкъ Изяславичъ съ своимъ войскомъ, и съ нимъ Князь Давыдъ Святославичъ, также Князь Давыдъ Всеславичъ Полоцкій, Князь Мстиславъ внукъ Игоревъ, Князь Всеславъ Ярополчичъ, сыновецъ (племянникъ) Великаго Князя Святополка, Князь Ярополкъ Владимиричъ со Смоляны, и пошли сами коньми, а пѣхоту и тягости водою до пороговъ отпустили и стали въ Торчахъ у Хортича острова ниже пороговъ, а выше Конскихъ водъ, гдѣ убрався и оставя у лодей стражу, сами пошли въ степь. Въ четвертый день пришли на Сутенъ. Половцы увѣдавъ, что Рускіе на нихъ идутъ, со-

собрали также совѣтъ, на который съѣхались многіе ихъ Половецкіе Князи, думали что дѣлать, между всѣми Уруссоба Князь Половецкій, человѣкъ уже лѣтъ немолодыхъ, видя своихъ коней въ несостояніи, совѣтовалъ послать Пословъ къ Князьямъ Рускимъ и стараться о мирѣ, но молодые Князи воспротивились тому, говорили ему съ поношеніемъ: „ты боишся Рускихъ, а мы не боимся, „и смѣло на нихъ пойдемъ, и вмѣсто „того, что намъ ихъ дарить и миръ „покупать, сами можемъ отъ нихъ „довольно получить„ и согласясь между собою молодые Князи, пошли на встрѣчу Рускимъ войскамъ, а въ переди послали славнаго Половецкаго Князя Антунопа, такожъ и съ Рускої стороны посланъ былъ Князь Ярополкъ Владимировичъ съ передовыми, и оные сшедшись, Князь Ярополкъ Владимировичъ такъ Половцевъ охватилъ, что Князь Антунопъ со всѣми его людьми разбитъ былъ, но едва самъ могъ спастися. Сіе дѣло Рускія войска весьма ободрило, а Половцы, не вѣдая о сей своей потерѣ, шли на полки Рускіе, и сошедшись Апрѣля

4 дня на разсвѣтѣ, начали бой, но вскорѣ побѣжали, а Рускіе гнались за ними доколѣ удобно было, и плѣнили многихъ. На семъ бою осталось на мѣстѣ Половецкихъ Князей двацать, между которыми знатнѣйшіе были Уруссоба, Арасланопъ, Кочей, Китанопъ, Куманъ, Пукиманъ, Асупъ, которому тогда Азовъ принадлежалъ, Куркачь, Чегрепъ, Сурбаръ, и проч. а Веледуза взяли плѣнникомъ. Рускаго же войска мало побито, и то незнатныхъ, и взято множество коней, скота, верблюдовъ и станы Половецкіе со женами, дѣтьми и людьми, такожъ и Торки бывшіе у нихъ съ домашними и со скотомъ, пришли къ Великому Князю, и Рускихъ плѣнниковъ съ собою обратно привели. По семъ собрався всѣ Князи Рускіе, воздали благодареніе Господу Богу, и не долго медля со всею добычею, и съ побѣдоносною славою возвратились во своясы.

Тогожъ года въ началѣ Августа прилетѣла саранча и многой вредъ въ поляхъ учинила.

Въ томъ же году Князь Ярославъ Святославичъ Рязанскій ходилъ на Мордву, и во великомъ бою отъ нихъ побѣжденъ былъ.

Въ 1104. Іюля въ 20 день, Княжна Марія, дочь Князя Владимира Всеволодича, отпущена была въ Царьградъ въ супружество за Царевича Леона сына Алексіева.

Того же лѣта Августа 21 дня отпущена Княжна Предслава, дочь Великаго Князя Святополка, въ супружество за Королевича Венгерскаго Еме-
рика.

Въ исходѣ же лѣта послалъ Великій Князь Святополкъ на Князя Глѣба Всеславича Минскаго войски свои, такожъ Князя Ярополка Владимирича, а Князь Олгъ Святославичъ самъ пошелъ, взявъ съ собою Князя Давыда Всеславича, но ничего знатнаго не учиня, возвратились.

Въ томъ же году родился у Великаго Князя Святополка сынъ и нареченъ Брячиславъ.

Декабря 16 дня преставися Князь Вечеславъ Ярополчичъ.

Тогожъ

Тогожъ лѣта явилась звѣзда съ хвостомъ [комета] и видна была чрезъ цѣлой мѣсяцъ.

Зимою пришелъ Бонакъ Князь Половецкій съ войскомъ къ Зарубу на Торковъ и Берендѣевъ.

Въ 1106 году Половцы пришли во множествѣ, воевали около Зарѣцка; Великій Князь же Святополкъ послалъ на нихъ воеводу Яна Захарьича, которой догнавъ ихъ побѣдилъ, и плѣнниковъ своихъ возвратилъ, и въ Кіевъ привелъ.

Тогожъ года февраля 17 Князь Никола Святоша, сынъ Князя Давыда Святославича Черниговскаго, постригся въ Печерскомъ монастырѣ.

Въ томъ же году пострижеся Евпраксія дочь Великаго Князя Всеволода Ярославича.

Тогожъ года было затмѣніе солнца.

Въ тожъ лѣто Князи Всеславичи Полоцкіе ходили войною на Зимеголовъ (Семигаловъ въ Курландіи) но Зимеголы собравшись во множествѣ нечаянно изъ лѣсовъ напавъ на Полочанъ, оныхъ побѣдили.

Въ 1107 году Бонакъ Князь Половецкой пришедъ къ Переяславлю, коней отогналъ, ушелъ, но вскорѣ паки со Шураканомъ старымъ пришелъ, стали около Лубна. Великій Князь Святополкъ же совокупя Князей съ войски Владимира Всеволодича Переяславскаго, Олга Святославича Черниговскаго, Вячеслава и Ярополка Владимировичевъ изъ Смоленска, и пошли къ Лубну, и перешедъ Сулу рѣку Августа 12 дня въ 6 часу дня (по нынѣшнему въ 11 часу до полудни, ибо тогда считались часы отъ восхожденія солнца по закатъ, и отъ заката до восхожденія солнца) и не медля на неустроенныхъ Половцевъ всѣми полками наступили, и оныхъ побѣдили, и кони отняли, и гнали ихъ до урочища Хороля. На семъ бою остался на мѣстѣ Половецкій Князь Таза, братъ Князя Бонака, да въ плѣнъ попался Рускимъ Сугра съ братомъ и весь обозъ, а Князь Шураканъ едва ушелъ.

Великій Князь Святополкъ со всѣми Князи воздавъ Богу благодареніе, возвратился съ побѣдою и добычею

Августа 15 въ Кіевъ, и бысть о сей побѣдѣ радость немалая.

Писатели сказываютъ, что Князь Владимиръ Всеволодовичъ, яко человѣкъ мудрый и храбрѣйшій во всѣхъ Князьяхъ, (современниковъ его) совѣтовалъ, чтобъ не взирая на сію побѣду, искать способы, чрезъ которые бы совершенной миръ и покой съ Половцами утвердился, и между прочимъ положили Князь Владимиръ съ Княземъ Олгомъ, женить по сыну на Княжнахъ Половецкихъ, чрезъ что надѣялись не токмо ихъ къ любви, по къ принятію закона Христіанскаго и къ гражданскому спокойному житію склонить; что за благо принявъ, чрезъословъ согласились, и Половецкіе Князи обѣщали къ Хоролю съ ихъ домами прійти, Князь Владимиръ Всеволодовичъ, Князь Давыдъ и Олгъ Святославичи съ немалымъ великолѣпіемъ пріѣхали на назначенное мѣсто, утвердили договоры, и поялъ Князь Владимиръ за сына своего Князя Юрія Владимирича Князя Аепина дочь, Князя Осенева внуку, а Князь Олгъ за сына своего Князя Святослава Олговича взялъ

дочь

дочь Аепы Григренева сына. Бракъ былъ Генваря 12го 1108 года, и съ удовольствїемъ обоюднымъ разъѣхалися.

Генваря 4го 1108 года преставися Княгиня Великаго Князя Изяслава, мать Великаго Князя Святополка.

Того же года февраля 5 дня въ вечернюю зарю бысть землетрясенїе въ Кїевѣ.

Маїя 7 дня преставися Княгиня Князя Владимира Всеволодовича вторая супруга.

Іюля 11 дня Великїй Князь Святополкъ заложилъ церковь Святаго Михаила Златоверхаго во свое имя, ибо во святомъ крещенїи онъ названъ Михаилъ.

Сегожъ лѣта была вода великая въ Днѣпрѣ, Деснѣ и Припетѣ, какой давно не бывало, и не помнили.

Іюля 20 преставилась Ирина дочь Великаго Князя Всеволода Ярославича.

Въ 1109 году Іюля 10 преставися Евпраксїя дочь Великаго Князя Всеволода Ярославича, бывъ монахинею.

Въ 1110 году, Князя Владимира Всеволодича воевода Дмитрїй Воронічъ

ходилъ съ войскомъ къ рѣкѣ Донцу на Половецъ, и февраля 1 побѣдивъ Половцевъ, возвратился.

Понеже Половцевъ ничемъ успокоить и отъ набѣговъ унять не можно было, то въ томъ же году Великій Князь Святополкъ со Княземъ Владимиромъ Всеволодичемъ, и со Княземъ Давыдомъ Святославичемъ согласясь, весною пошли на нихъ, но ради великой стужи и падежа конскаго, принуждены возвратиться; вскорѣ же по томъ Половцы собрався множествомъ, пришли нечаянно около Переяславля, и по Семи у Тучина множество полона побравъ, возвратились.

Въ 1111 году Князь Владимиръ Всеволодовичъ, видя отъ Половцевъ частые набѣги и разоренія земли Руской, послалъ къ Великому Князю Святополку со предложеніемъ, дабы весною собрать Князей и учинить совѣтъ, Великій Князь обѣщалъ созвать Князей. Князь Владимиръ не упущая времени, самъ въ Кіевъ поѣхалъ, и съѣхались Князи на Долобскѣ, и по довольномъ разсужденіи положили итти зимою про-

ѧротиву Половцевъ, и съ тѣмъ послали въ Черниговъ къ Князю Давыду обьявить, которой принявъ за благо, послалъ къ братьямъ и сыновцамъ своимъ сказать, чтобъ готовились. И собравъ войски вскорѣ пошли: Великій Князь Святополкъ съ сыномъ Княземъ Ярославцомъ, Князь Владимиръ Всеволодовичъ съ своими четырмя сыны съ Князи Вячеславомъ, Ярополкомъ, Андрѣемъ и Юріемъ, Князь Давыдъ Святославичъ съ своими сынами и племенниками, и собрались въ пятокъ вторыя седмицы (недѣли) великаго поста на Алтѣ, и тогожъ дня пошли. Въ субботу пришли на Хороль: тутъ для малости снѣговъ и облегченія обоза сани оставили. Въ недѣлю третію (поста) пришли на Пселъ, и оттуда къ Ворсклу, а перешедъ Ворсклъ, стали на рѣкѣ Голтвѣ, и тутъ сождався съ достальными войски, въ среду четвертыя седмицы или крестопоклонной недѣли, пошли въ путь, чрезъ многія рѣки переправляясь. Во вторникъ шестыя седмицы, пришли къ Донцу, тутъ облеклися въ брони (орудіи) и полки распорядя, пошли далѣе; въ вечеру

же пришли ко граду Князя Шураканю (1) и послали гражданъ спросить, хотятъ ли противиться? Граждане же вынесли хлѣбы, рыбы и медъ, просили о милости, чтобъ градъ ихъ не разорять, и взявъ Князи отъ нихъ дань или окупъ, токмо едину ночь пребывъ, за утро въ среду пришли къ граду Князя Сугрову, и такожъ напередъ къ нимъ объявить послали, хотятъ ли противиться? Но сіи не покорилися, надѣяся на крѣпость града и множество людей, гордый отвѣтъ прислали. Князи же обступя отвсюду, вскорѣ градъ покорили. Въ четвертокъ пришли къ рѣкѣ Донцу Сѣверскому, гдѣ въ пятокъ 24 Марта собрався Половцы во множествѣ, близъ полковъ рускихъ явились; Князья же рускіе усмотря ихъ идущихъ, вскорѣ выступили противу ихъ, и увѣщавъ войско чтобъ храбрость явили, Великій Князь Святополкъ съ своими полками въ срединѣ, Князь Владимиръ съ дѣтьми на правѣ, а Черниговскіе съ прочими на лѣвѣ; и тако, призвавъ Бога

1) По Донцу понынѣ многія древнія городищи находятся.

Бога въ помощь, начали бой, и по нѣкоторомъ времени, начали Рускіе войски одолѣвать, что Половцы видя побѣжали съ мѣста, и кончился бой сей ночію. На утро въ субботу Лазареву и благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Князи совокупно праздновали, воздающе хвалу и благодареніе Господу Богу, даровавшему имъ побѣду; и пребыли на томъ мѣстѣ два дни, субботу и недѣлю, готовяся къ новому дѣлу, вѣдая что Половцы изъ за Дона переправились, и собираются. Въ понедѣльникъ страстныя седмицы 27 Марта, дошли рѣки Салницы, и узрѣли Половцевъ въ великомъ множествѣ; и вскорѣ Половцы стали обходить Рускіе полки, дабы со всѣхъ сторонъ нападеніе учинить. Но Рускіе Князи не давъ имъ времени, устроенными полками сами вскорѣ пошли противу ихъ, и первѣе состулился Князь Владимиръ на правой рукѣ. Тогда взошла отъ правой стороны туча темная и былъ громъ сильной. Князь Владимиръ тотчасъ правое крыло свое къ непріятелю поворотилъ, отдався къ полю, чтобъ погода была съ тылу

полкамъ, и ѣхалъ по рядамъ, увѣщавалъ всѣхъ, чтобъ надѣяся на милость Божїю, храбро наступали, и начался бой, и долго продолжался, и люди и кони рускїе стали ослабѣвать, а Князи рускїе ѣздя по полкамъ, усердно просили и своими примѣрами ободряли, вѣзжая сами въ кучи Половецкїя и разгоняя ихъ, и храбро на противныя нападали, хотя туча шемна была и громъ гремѣлъ необыкновенно, и вельми утомлялись. Князь Владимиръ Всеволодичъ, видя полки Великаго Князя Святополка во утомленїи уже мятущїеся, взявъ сыновъ своихъ и нѣсколько отъ своихъ войскъ, вѣхалъ въ средину Половцевъ предъ полками Великаго Князя Святополка, возопя гласомъ велїимъ: кто Богъ велїй, яко Богъ нашъ! поруча прежде свои полки сыну Князю Ярополку; что видя Великаго Князя полки и его, всѣ бросились за нимъ, чрезъ что раздѣля пѣхоту Половецкую привели въ смятенїе, Половцы побѣжали, а рускїе гнались за ними, и нѣсколько тысячь плѣнныхъ въ русь привели, коней же и скотовъ и того болѣе, Князи рускїе

себѣ

себѣ ничего не взяли, оставили войску всю добычу, довольствовались побѣдою, какой еще не имѣли, и послали о семъ объявить Царю Греческому, такожъ Венгерскому, Польскому, Чешскому и другимъ. Въ Руси же во всей повелѣли по церквамъ воздать Богу благодареніе.

Того жъ года Октября 7 дня преставися Княгиня Анна, мачиха Князя Владимира Всеволодича, а мать Князя Ростислава, и бысть положена въ монастырѣ Святаго Андрея.

Въ 1112 году Князь Ярославецъ сынъ Великаго Князя Святополка, ходилъ вторично на Ятвяговъ, и побѣдилъ ихъ, возвратяся съ войны, послалъ въ Новградъ Великій ко Князю Мстиславу Владимиричу прося у него дочери себѣ въ супружество, которую привели въ Кіевъ Іюня 29, и бысть бракъ со многимъ веселіемъ.

Тогожъ года Князь Владимиръ Всеволодичъ отдалъ дочь свою Софію въ супружество за Королевича Венгерскаго.

Маія 13 дня преставися Князь Давыдъ Игоревичъ.

Ноября 6 преставися Анна дочь Великаго Князя Всеволода, и положена въ церкве Святаго Андрея (въ Кіеве), где пострижеся, и поживе во всякомъ благочестіи и воздержаніи.

Въ 1113 году Марта 19 въ 1 часу дни было затмѣніе солнца.

Въ томъ же году, вскоре по Пасхѣ, Великій Князь Святополкъ Изяславичъ заболѣлъ и преставися въ Вышеградѣ Апрѣля 16 дня, жилъ 54 года.

Погребенъ въ Кіевѣ.

Княжилъ 20 лѣтъ.

Въ супружествѣ имѣлъ:

1, Елену дочь Князя Тугоркана Половецкаго, отъ которой дѣти: 1, Князь Мстиславъ, 2, Князь Изяславъ, 3, Князь Ярославъ, 4, Князь Брячиславъ, да двѣ дочери: Княжна Збислава супруга Короля Польскаго Болеслава III. да Предслава за Королемъ Венгерскимъ.

2, Супруги имени неизвѣстно, отъ которой сыны 1, Князь Мстиславецъ, 2, Князь Ярославецъ.

Родословїе Святополка II.

Изяславъ I Великїй Князь всея Россїи отъ 1054 по 1078.

Въ супружествѣ имѣлъ Княжну Польскую, отъ которой:

Святополкъ II. Князь Туровскїй, потомъ Великїй Князь всея Россїи отъ 1093 по 1113.

Въ супружествѣ имѣлъ

I. Елену дочь Князя Тугоркана Половецкаго,
отъ сего супружества
1. Князь Мстиславъ,
2. Князь Изяславъ,
3. Князь Ярославъ,
4. Князь Брячиславъ,
5. Княжна Збислава супруга короля Польскаго Болеслава III.
6. Княжна Предслава супруга короля Венгерскаго Емерика.

II. Супруга, которой имени неизвѣстно,
Отъ сего супружества
7. Князь Мстиславецъ,
8. Князь Ярославецъ.

СОВРЕМЕННИКИ СВЯТОПОЛКА II.
ОТЪ 1093 до 1113 ГОДА
БЫЛИ:

ВЪ ГРЕЦІИ

Императоры:

Алексѣй I. отъ 1081 по 1118.

ВЪ ГЕРМАНІИ

Императоры:

Генрихъ IV. отъ 1056 по 1106.
Генрихъ V. отъ 1106 по 1125.

ВЪ ПОЛЬШѢ

Короли:

Владиславъ I. отъ 1081 по 1102.
Болеславъ III. отъ 1102. по 1139.

ВЪ БОГЕМІИ ИЛИ ЧЯХИ

Князи:

Бречиславъ II. отъ 1093 по 1100.
Борзивой II. отъ 1100 по 1107.
Святополкъ II. отъ 1107 по 1109.
Владиславъ III. отъ 1109 по 1125.

ВЪ САКСОНІИ

Князи:

Магнусъ отъ 1073 по 1106.
Люпарь отъ 1106 по 1136.

ВЪ ФАЛЦѢ

Князи:

Генрихъ отъ 1045 по 1095.
Зигефридъ отъ 1095 по 1113.

ВЪ БРАНДЕБУРГІИ

Князи:

Удонъ II. отъ 1087 по 1106.
Рудолфъ I. отъ 1106 по 1115.

ВЪ БАВАРІИ

Князи:

Велфъ I. отъ 1071 по 1102.
Велфъ II. отъ 1102 по 1119.

ВЪ БРУНСВИКѢ

Князи:

Гертрудъ отъ 1090 по 1113.

ВЪ ВЕНГРІИ:

Короли:

Владиславъ I. отъ 1077 по 1095.
Коломанъ отъ 1095 по 1114.

ВЪ ДАНІИ

Короли:

Олгъ или Ола IV. отъ 1086 по 1095.
Ерикъ III. отъ 1095 по 1106.
Николай отъ 1106 по 1135.

ВЪ

ВЪ АРАВІИ

Калифы:

Мостади Вамрилла XLVI Калифъ отъ 1075 по 1094.
Мостадеръ XLVII Калифъ отъ 1094 по 1118.

ВЪ ЕГИПТѢ

Калифы:

Абу Таминъ Мостазеръ отъ 1036 по 1094.
Абулъ Каземъ Мостали отъ 1094 по 1101.
Абулъ Манзоръ Амеръ отъ 1101 по 1130.

ВЪ ИКОНІУМѢ

Султаны:

Килидже Арсланъ отъ 1085 по 1107.
Заисанъ отъ 1107 по 1117.

ВЪ АЛЕПѢ

Султаны:

Тутушъ отъ 1078 по 1095.
Редванъ отъ 1095 по 1114.

ВЪ ДАМАСѢ

Султаны:

Декакъ отъ 1095 по 1103.
Тогтегинъ отъ 1103 по 1127.

ВО ФРАНЦІИ

Короли:

Филиппъ I. отъ 1060 по 1108.
Людвигъ VI. отъ 1108 по 1137.

ВЪ АНГЛІИ

Короли:

Вилгелмъ II. отъ 1087 по 1100.
Генрихъ I. отъ 1100 по 1135.

ВЪ ШОТЛАНДІИ

Короли:

Доналдъ VI отъ 1093 по 1094.
Дунканъ II отъ 1094 по 1095.
Доналдъ VI отъ 1095 по 1098.
Едгарь отъ 1098 по 1107.
Александръ I. отъ 1107 по 1124.

ВЪ ГИШПАНІИ

Короли:

Алфонзъ VI. отъ 1065 по 1109.
Врака и Алфонзъ VII отъ 1109 по 1126.

ВЪ ТОСКАНІИ

Великіе Князи:

Матильда отъ 1076 по 1115.

ПАТРІ-

ПАТРІАРХИ

Константинопольскіе:

Николай отъ 1084 по 1111.
Іоаннъ отъ 1111 по 1134.

ПАПЫ

Римскіе:

Урванъ II. отъ 1088 по 1099.
Пасхалъ II. отъ 1099 по 1118.

Митрополиты
Въ Кіевѣ:

Ефремъ отъ 1091 по 1097.
Николай отъ 1097 по 1107.
Никифоръ отъ 1107 по 1122.

ВЪ РОССІИ

Удѣльные Князи:
ВЪ ЧЕРНИГОВѢ:

Владимиръ Всеволодовичъ отъ 1078 по 1094.
Олгъ Святославичъ отъ 1094 по 1096.
Давыдъ Святославичъ отъ 1096 по

ВЪ ПЕРЕЯСЛАВЛѢ:

Ростиславъ Всеволодичъ отъ 1078 по 1093.
Владимиръ Всеволодичъ отъ 1093 по

ВЪ СМОЛЕНСКѢ:

Мстиславъ Владимиричъ ---по 1094.
Изяславъ Владимиричъ отъ 1094 по 1095.
Давыдъ Святославичъ отъ 1095 по

ВЪ РОСТОВѢ:

Олгъ Святославичъ отъ 1073 по 1094.

ВЪ НОВѢГОРОДѢ:

Давыдъ Святославичъ отъ 1087 по 1095.
Мстиславъ Владимиричъ отъ 1095 по

ВЪ МУРОМѢ:

Изяславъ Владимиричъ отъ 1095 по 1096.

ВЪ РЯЗАНѢ:

Ярославъ Святославичъ отъ 1078 по

ВО ВЛАДИМИРѢ НА ВОЛЫНѢ:

Давыдъ Игоревичъ отъ 1087 по 1100.

ВЪ ПЕРЕМЫШЛѢ:

Володарь Ростиславичъ отъ 1078 по

ВЪ ТЕРЕБОВЛѢ:

Василко Ростиславичъ отъ 1078 по

Въ 1096 году

Удѣлы Князьямъ

означены слѣдующіе:

1. Великому Князю Святополку, яко сыну Изяслава, Туровъ, Слуцкъ, Пинскъ, и всѣ города до Буга, по сю сторону Припети.

2. Ему же яко Великому Князю, Княженіе Кіевское со всею областію, что къ оному принадлежитъ, до рѣки Горыни, и Новградъ Великій.

3. Сыновьямъ Князя Святослава Ярославича, Князьямъ Олгу, Ярославу, Борису, Глѣбу, Роману, Давыду, Игорю, Святославу, Черниговъ, Новгородъ Сѣверской, Вятичи, Муромъ и Тмутаракань, [Рязань].

4. Князю Владимиру Всеволодичу, Переяславъ, Ростовъ, Смоленскъ и Суздаль.

5. Князю Давыду Игоревичу Владиміръ на Волынѣ, Луцкъ по Горынь.

6. Внукамъ Князя Владимира Ярославича, сыновьямъ сына его Князя Ростислава Владимирича, Князьямъ Володарю

дарю, Василку, Рюрику, Червенскіе города, Червень, Перемышль, Теребовль, Свенигородъ и прочіе.

ВЪ ПОЛОЦКѢ:

Дѣти Всеславичи, Давыдъ, Романъ, Глѣбъ, Святославъ, Георгій да братьямъ ихъ двоюроднымъ Борису, Роману и Рохволду.

ВЪ БУЖСКѢ И ДОРОГОБУЖѢ

Давыдъ Игоревичъ.

ВО ВЛАДИМИРѢ НА ВОЛЫНѢ:

Ярославецъ Святополчичъ.

Продолженіе второй Эпохи будетъ впредь.

VIII.

ОДА

На дружбу.

Ты ропщешь, смертный, на судьбину!
Стѣсненный тягостїю бѣдъ;
Ты жизни своея кончину
За первый ставишь свой предмѣтъ!
Но что? надежды всей лишенной,
Ужель себѣ ты во вселенной
Не зришь утѣхи? — говори!
Иль духъ твой дружества не знаетъ?...
Его коль рокъ тебя лишаетъ:
Ты выше рока будь! — умри!

*

Но часть твоя сколь ни сурова,
Когда еще остался другъ,
Котораго вся мысль готова
Къ явленїю тебѣ услугъ:
Коль скорбь твою онъ раздѣляетъ;
Съ тобою слезы проливаетъ!...
Тебѣль о смерти помышлять!
И тыль къ отчаянью способенъ!
Давноль гласъ дружбы не удобенъ,
Печали въ радость премѣнять?

*

Едина въ бѣдствіяхъ отрада,
Съ небесъ низпосланный намъ даръ,
Сердецъ чувствительныхъ награда,
Размножъ божественный твой жаръ!
Плѣняся святостью твоею,
Да всякъ устами и душею,
Законъ признаетъ кроткій твой,
Да въ души искренность вселится,
И лесть коварна истребится,
Твоей священною рукой!

*

Монархъ да знаетъ на престолѣ,
Безцѣнность всю твоихъ даровъ!
И лести не внимая болѣ,
Да сокрушитъ той вредный ковъ!
Да помнитъ, дружбой просвѣщенной,
Что Царь и цѣлыя вселенной
Не болѣбъ былъ какъ человѣкъ!
Что царства онъ тогда достоенъ,
Когда народъ его спокоенъ,
И имъ златой вкушаетъ вѣкъ.

*

Но что за зрѣлище прекрасно
Явилось мысленнымъ очамъ?
Внимаю пѣніе согласно:
Я духомъ пренесенъ во храмъ
Издревле дружбѣ посвященный;
Отсель въ пустыни удаленный:

Единый путь къ нему ведетъ ;
Означенъ рѣдкими слѣдами ,
Окопанъ отовсюду рвами ....
Да всякъ измѣнникъ въ нихъ падетъ !

*

При входѣ въ храмъ , нелицемѣрность
Сѣдящу зрю открывши грудь ,
Подпоры дружбы , честь и вѣрность ,
Къ престолу показуютъ путь.
Отважность вилъ имѣя смѣлой ,
И истинна въ одеждѣ бѣлой ,
Съ поставленныхъ тамъ олтарей
Вѣнцы безсмертія сбираютъ ,
И предъ Богинею вѣнчаютъ ,
Усердно жертвующихъ ей.

*

Рукой искуства оживленны ,
Герои дружбы зрятся тамъ.
Дѣла ихъ славѣ порученны ,
Прейдутъ къ позднѣйшимъ временамъ.
Одно ихъ здѣсь изображенье ,
Приводитъ разумъ въ восхищенье ,
И новый жаръ родитъ въ сердцахъ.
Пиладовъ подвигъ вспоминая ;
Какъ онъ , жизнь другу посвящая ,
Еще ли кто познаетъ страхъ ?

*

Лукавство , правды подъ покровомъ ,
Дерзаетъ иногда здѣсь быть,
Надѣется въ семъ видѣ новомъ
Вражду средь дружбы поселить.

Бывъ завистью сопровожденно,
И златомъ пагубнымъ снабденно,
Въ сердца пролить свой тщится ядъ:
Но злости ковъ не успѣваетъ:
Богиня взглядомъ поражаетъ
Чудовища, и гонитъ въ адъ.

*

О дружба! жертвы ты пріемлешь
Отъ добродѣтельныхъ сердецъ;
Единымъ ихъ моленьямъ внемлешь,
Дая блаженства имъ вѣнецъ.
Когда свое богатство числитъ,
Друзей обрѣсть напрасно мыслитъ
Надутый пышностью злодѣй.
Онъ горы злата истощаетъ:
Но что же имъ пріобрѣтаетъ?
Сообщниковъ, а не друзей.

*

На цѣлый свѣтъ не промѣняю,
Небесныхъ дружества утѣхъ.
Даровъ и щастья не желаю,
Коль дружеству нѣтъ пользы въ тѣхъ.
Лютѣйшая суровость рока,
Коликобъ ни была жестока,
Меня близъ друга не страшитъ.
Друзьямъ отчаянье поносно.
Какое бѣдствіе несносно,
Коль другъ со мной его дѣлитъ?

Ю. Нелединскій-Мелецкій.

IX.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
БЫЛЕЙ И НЕБЫЛИЦЪ.

Хотя *Были и Небылицы* и неизчерпаемы ; но безъ друга моего И И И, который болѣе плачетъ, нежели смѣется, да безъ друга моего А А А, который болѣе смѣется, нежели плачетъ, паче же безъ моего любезнаго Дѣдушки, кажется будто у меня силы не стало, рука ослабѣла, перо валится изъ рукъ, нейдетъ ничто на умъ. Вотъ каково жить на свѣтѣ безъ друзей! На сихъ дняхъ написалъ я къ нимъ письма слѣдующаго содержанія, которыми я такъ доволенъ, что охотно отдаю ихъ для напечатанія.

Государь Дѣдушка!

Безъ васъ я сижу какъ ракъ на мѣли. Даже до вывѣсокъ, и тѣ уже по городу ходя не охотно читаю; но по одной только привычкѣ. Шатаюсь безъ васъ повсюду, какъ угорѣлый котъ; опа-

опасаюсь, что въ мысляхъ моихъ заведется лѣнь и нерадѣніе, подобно какъ въ запустѣломъ домѣ крысы и мыши. Прошу дозволить къ вамъ на время съѣздить, дабы умъ мой паки напитаться могъ вашими наставленіями, и прочее.

Другъ мой сердечный И И И!

Надѣюсь, что ты благополучно доѣхалъ съ амуничными вещами, мнѣ безъ тебя скучно; ибо ты всегда былъ для меня любопытное зрѣлище. Хотя мы рѣдко съ тобою были согласнаго мнѣнія, но мысли мои тобою оживляемы были, не хуже ракеты фитилемъ, я же чаще тебя подкавывалъ рѣшимостію, нежели каретной слободы кузнецъ бураго твоего бѣгуна зимою, и прочее.

Другъ мой любезный А А А!

Послѣ отъѣзда твоего въ Швецію за Масонскими дѣлами я осиротѣлъ, аки вдовецъ послѣ смерти третей жены своей. Желаю тебѣ щастливаго успѣха въ твоемъ искательствѣ, желаніе же мое безкорыстно. Буде привезешь лѣкарство отъ всѣхъ болѣзней, то не имѣвъ ни единой, не будетъ мнѣ въ томъ никакого

барыша. Дýхи для меня были бы забавны, послушалъ бы я охотно ихъ разсказовъ, они же очень вмѣстительны, говорятъ будто ихъ нѣсколько милiоновъ на булавошномъ концѣ могутъ обращаться; что бы для насъ съ тобою очень хорошо было, по причинѣ тѣсноты нашей свѣтлицы, въ которой мы съ тобою съ трудомъ поворотиться можемъ. Мѣшковъ я отложилъ покупать до времени. Купцы мнѣ сказываютъ, что оттуда везутъ желѣзо, а про золото на биржѣ ничего еще не слышно. Буде снова навезешь произвожденiя и чиновъ, то готовъ съ тобою по прежнему играть въ жмурки, я всегда любилъ сiю игру, опая потѣха забавна въ долгiе вечера. Между нами сказать, не навези ты намъ долгихъ рѣчей, буде можно. Въ прочемъ пребываю ----

* * *

Съ тѣхъ поръ, какъ любезный Дѣдушка уѣхалъ, многiе навѣдываются у меня и у моихъ знакомыхъ о его здоровьѣ, долго ли онъ будетъ въ отсудствiи? въ которомъ уѣздѣ его деревня? Вообще примѣчается, что не малая

лая часть жителей сего города, а можетъ быть и за городомъ, заботятся обстоятельно узнать многія подробности, касательно до его особы. Къ щастію моему лишь я успѣлъ написать къ Дѣдушкѣ моему вышеписанное письмо, обрадовалъ онъ меня посланіемъ, которое немедлѣнно и отсылаю въ Академическую типографію, дабы благоволила ко удовольствію участіе приемлющихъ во благосостояніи сего почтенія достойнаго человѣка, оное напечатать совокупно съ важными примѣчаніями, мною собственноручно начертанными.

Щенокъ (1) *здравствуй* (2)! *пришли* (3) *ко мнѣ банку оливокъ* (4), *а другую* Про-

---

Примѣчаніе.

1. Сіе слово значитъ, что Дѣдушка тотъ день былъ въ веселомъ расположеніи. Кажется, что тамъ было ведро.

2. Тутъ вижу я весьма для меня ласкательное .... нѣкоторый родъ довѣренности.....

3. Отъ слова *пришли* я съ радости все утро прыгалъ какъ козелъ по горницѣ.

4. Изъ сего заключаю, что Дѣдушка здоровъ, и не токмо здоровъ; но еще

Прованскаго масла (5). *Здѣсь* (6) *ни за какія деньги достать не можно* (7).

* * *

На запасномъ дворѣ *Былей* и *Небылицъ* отыскалось на сихъ дняхъ въ углу отъ дверей на право, пакетъ запечатанной, а въ ономъ листъ обвернутой другой бумагою. На листѣ написано : *Придача одной пригожей дѣвицѣ.* Подобно какъ мнѣ случалось видѣть будучи на Москвѣ, прежде сего у разнощицъ, товары заложенные и проигранные, на бумагѣ же, въ которой листъ тотъ обвернутъ былъ, написано слѣдующее: У.

вкусъ его желаніе имѣетъ лакомиться прихотями.

5. По сему догадываюсь, что у Дѣдушки бываютъ гости.

6. Въ селѣ Вартыковѣ въ Алатырскомъ уѣздѣ.

NB. Сіе примѣчаніе сдѣлано для извѣстія тѣхъ, кои пожелаютъ отвезти къ Дѣдушкѣ банки, можетъ кому и по дорогѣ.

7. То есть, что тамъ достать не льзя, а не то, чтобы Дѣдушка согласился заплатить изъ прихоти болѣе, нежели банки стоятъ: ибо онъ не разточитель; но весьма бережливъ на деньги.

У.. С: М: Т: К: ———— 3.
——ВТ: Р: И СТ: П: НН: Е—— 4.
—— Д: Л: Н: ХЪ———— 5.
П: ДН: М: ———— 10.
------О: ТР: ХЪ ———— 10.
------ПР: ЯТН: ХЪ, ———— 40.
СТ: Х: ТВ: РЦ: ВЪ: Х: Р: Ш: ХЪ 2.
П: СР: ДСТВ: НН: ХЪ: ———— 4.
ПЛ: Х: ХЪ: ———— 100
Б: М: Г: М: Р: Т: Л:..., ———— 150
ВЪ Т: М: Ч: СЛ: И: Я. ————

Недостаетъ

ВЪ 1 й строкѣ МЫ: А: О: Е: И:
ВЪ 2 й О: Ы: Е: Е: Ы:
ВЪ 3 й ----- Ѣ: Ь: Ы.
ВЪ 4 й ----- О: И: И:
ВЪ 5 й ------ С: Ы:
ВЪ 6 й ------- И: Ы.
ВЪ 7 й ------- И: О: О: О: О: О: И:
ВЪ 8 й ------- О: Е: Е: Ы.
ВЪ 9 й ------- О: И:
ВЪ 10 й ------- У: А: О: А: А: Е: И.
ВЪ 11 й ------- О: Ъ: И: Ѣ. ————

Буде кто на досугѣ разобрать предпрїиметъ, то съ щастливымъ успѣхомъ на передъ его поздравить можно. ———

* *
*

Хо-

Хотѣлъ я обьявить, что говоритъ *Невтонъ*; но помѣшалъ мнѣ баранъ, который на дворѣ безпрестанно провозглашаетъ *бее, бее, бее*: и такъ мысли мои сего дня находятся между *Невтона* и его предвозвѣщанія; и *бее, бее, бее*, моего барана. О! любезные сограждане! кто изъ васъ когда нибудь находился между барана и *Невтона*! Первой изъ твари четвероногой понятіемъ послѣдней, а второй изъ двуногихъ безъ перья слыветъ обширностію ума сего вѣка первенствующимъ. На сей строкѣ слышу я гласъ отъѣхавшаго за амуничными вещами друга моего И И И, который больше плачетъ, нежели смѣется; онъ увѣщаетъ меня говоря: какъ тебѣ не стыдно упоминать о баранѣ и его *бее, бее, бее*, тогда, когда ты началъ говорить о *Невтонѣ*: но тутъ встрѣчается мнѣ [хотя поѣхалъ въ Швецію за Масонскими дѣлами] разсудокъ друга моего А А А, который болѣе смѣется, нежели плачетъ. Сей совѣтовалъ мнѣ такъ, какъ хочешь, такъ и пиши, --- лишь сорви съ меня улыбку. На сіе другъ мой И И И, правду сказать учинилъ другу моему

А А А вопросъ важной, говоря: развѣ губы твои окосиѣютъ, когда останутся въ неподвижномъ положеніи? На сіе другъ мой А А А спѣша ѣздою или иной причины ради, по сю пору не отвѣтствовалъ, и и теперь остаюсь въ нерѣшимости; положеніе сіе весьма трудно, паипаче не имѣя возлѣ бока моего любезнаго дѣдушки, который, какъ уповательно всѣмъ извѣстно, уѣхалъ въ Нижегородскую вотчину. На запасномъ же дворѣ Былей и Небылицъ искать не ловко, не ради оскудѣнія; но понеже тамо хотя весьма много собрано, но разсѣяно и невсегда рукою достать можно. О Невтонъ! Невтонъ! лутче бы ты не приходилъ ко мнѣ въ голову, ты причина моихъ теперешнихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, между тобою и бараномъ, и между разномыслящихъ друзей моихъ! куда я зашелъ и какъ мнѣ съ честію выпутаться изъ сего лабиринта? Умничать я не умѣю, еще менѣе умъ складывать и носить въ карманѣ, какъ складной ножикъ, дабы вынуть когда до него нужда дойдетъ. Дѣдушка мой говаривалъ часто о пекущемъ умѣ, который подобно

добно дожжу, иногда каплетъ, иногда какъ ведромъ льется; но все сїе нигдѣ не продается, хотя погода дождлива; не тутъ его достать или взять или поимать. Охъ, еслибъ умъ былъ зайчикъ, я бы въ теперешнее осѣннее время на вѣрное бы досталъ его; ибо у меня есть свора добрыхъ борзыхъ собакъ, у коихъ я надѣюсь не ушелъ бы онъ. Я ихъ съ самой весны притравливалъ за Измайловскимъ полкомъ на городскомъ выгонѣ почти ежедневно, и рѣзвѣе ихъ нѣтъ во всемъ городѣ; шлюсь на всѣхъ тѣхъ, кто ихъ видѣлъ, наипаче сѣропегая сучка. О Дѣдушка! Дѣдушка! съ самаго твоего отъѣзда куда девалось *густомыслїе и полномыслїе*; все съ тобою уѣхало. Хотѣлъ бы я знать, за чемъ дѣло стало, естьли инаго писать нѣчего, за неимѣнїемъ умотеченїя станемъ писать, какъ, и что, у конца пера явится, о чемъ чрезъ сїе чиню объявленїе.

* * *

..... Уши прожужжали .....

Предварительное.

Когда лѣтомъ при открытыхъ окнахъ

..... NB.

NB. Зимой при закрытыхъ сїе не бываетъ, какъ самому читателю извѣстно. Стреказа влетитъ въ низкїя хоромы, и ища обратнаго пути, вмѣсто неизмѣримаго свода [то есть неба], къ которому она привыкла, находитъ нѣсколько локтей отъ земли потолокъ, въ которой она ударяетъ.... не локтемъ, но головою и крыльями, произнося журчанїе, тѣмъ и другимъ обращаетъ къ себѣ вниманїе находящихся тутъ зрителей, подобно тому..... Теперь начинается о чемъ дѣло... Что ?..... *Были или Небылицы* ? нѣтъ. Не вовсе --- я не то сказать хотѣлъ .... а вылилось почти такъ, но во время еще успѣлъ остановить словесный потокъ, вспомня, что жаловаться только хотѣлъ на множество коротких и длинныхъ писемъ, мною полученныхъ; думалъ, и збираюсь на оныя отвѣтствовать: но тутъ нахожу въ себѣ странное расположенїе, иногда на короткую грамотку отвѣтствовалъ бы я нѣсколькими тысячами словъ (NB. ничего не значущими), а на многостраничныя писма строкою или двумя. Всякъ вѣдаетъ, или не вѣдаетъ

свое умоположеніе; но тѣмъ не меньше иной имѣетъ даръ предложительной, другой отвѣтственнаго не имѣетъ. Дѣдушкинъ весь умъ составленъ изъ заключеній; сіи выходятъ урывками. Тутъ труднѣе всего наполнить страницу ... отъ всего сердца желаю читателю разумѣнія сихъ послѣднихъ строкъ ..... кои съ конца пера сорвалися, и подобно тому острому концу, которымъ я чиню перья, когда употребляю недавно купленный мною перочинный ножикъ, понеже старой иступился отъ того, что имъ щепки рѣзали.

* * *

ВОПРОСЪ.

Примѣтилъ ли кто изъ писателей на какомъ листѣ, и что писать ловко?

Важное Примѣчаніе.

Были и Небылицы на вѣрное знаю изъ опытовъ гораздо свободнѣе пишутся на маленькихъ лоскуткахъ бумаги, нежели на большемъ листѣ.

Награжденіе.

Кто сему знаетъ причину, тому обѣщается награжденіе, а именно: поллисточикъ почтовой бумаги. NB.

NB болѣе того не дамъ.

Принялся я сего дня за перо, ловко, ловко писать, да не очень много; лоскутокъ малъ, и перушко изтупилось.

По совѣсти сказать, извѣстный Маіоръ С. М. Л. Б. Е, посѣщая давалъ мнѣ инде улыбательныя поощренїи, отъ которыхъ чувствую отягощенїе въ животѣ, безпокойствы подобныя тѣмъ, кои басня приписываетъ лягушкѣ, когда надуваясь, равняться вздумала съ быкомъ. Полно, господинъ Маіоръ, оставте мнѣ свободомыслїе для наполнѣния лоскутка . . . ни чемъ . . . . всѣмъ на прочтенїе; уфъ! ... послѣ сей строки думаю отдохнуть, оставляя на волю читателя тоже учинить.

* * *

Краткодлинной отвѣтъ

Тому изъ Господъ Издателей Собесѣдника, который удостоилъ сочинителя Былей и Небылицъ лисьмомъ.

Признаюсь, хотѣлъ отсель ѣхать по обьявленной уже мною и нѣкоторымъ

рымъ еще другимъ причинамъ. А что вы о моемъ отъѣздѣ жалѣете, о томъ я сердечно радуюсь. Не печальтесь, въ Собесѣдникѣ пустыхъ листовъ не будетъ; между согражданами нашими есть замысловатѣе меня тысячами, дайте имъ перо въ руки, сами то увидите. Забавное писать не трудно тѣмъ, кои небольны желчїю; сей болѣзнїю отъ природы у насъ больныхъ мало, въ чемъ недавно увѣрилъ меня при кровопусканїи ротной цирюльникъ. Глубокомыслїе вертится около всякой твари, обозрись лишь человѣкъ, увидитъ оное надъ собою, предъ собою, возлѣ и позади себя. Вы увѣряете, что Были и Небылицы нравятся многимъ; сїе доказываетъ лишь, что не трудно тѣхъ читателей удовольствовать; Былей и Небылицъ недостатка не будетъ, всегда найдутся.

Когдажъ отсель отъѣду, то прошу быть благонадежнымъ, что не отлучусь ни за тридевять земель, ни за тридесятое царство, въ чемъ по нуждѣ вѣрныхъ поручителей поставить могу. А дабы мой отъѣздъ изъ града святаго Петра не съ лишкомъ чувствительнъ

теленъ былъ, обѣщаюсь на третей верстѣ остановиться и тутъ помѣшкать нѣсколько часовъ, и буде услышу городовой вопль, то немедлѣнно возвращусь.

Отъ самой юности моей я страстной былъ охотникъ до пословицъ, и къ нимъ стремленїе имѣю, какъ котъ къ мышамъ; сердцемъ радуюсь, что въ васъ равную къ онымъ склонность обрѣтаю, и для того въ отвѣтъ на вашего журавля и синицъ, предложу вамъ вопросъ купно съ отвѣтомъ: *Кто дѣвушку хвалитъ? ---- отецъ да мать.* Мои сочиненїи, украшающїя по словамъ вашимъ Собесѣдника, между нами будь сказано, по мнѣнїю Петропавловской большой школы мнѣ знакомаго школьника, помѣщены быть могутъ въ числѣ ничего не значущихъ бездѣлушекъ, коихъ вся доброта состоитъ единственно въ томъ, что не длинны, не скучны и въ различїяхъ своихъ представляютъ то, о чемъ дѣло идетъ, въ неожидаемомъ видѣ; о чемъ прошу охочимъ людямъ не открывать, развѣ только десятку другому искреннихъ друзей. По правдѣ сказать, въ

такомъ же почти смыслѣ давно самъ Дѣдушка о моемъ сочиненіи отзывался, и крѣпко запрещалъ много цѣны онымъ приписывать. И такъ всепокорно прошу болѣе не прикладывать лепешки съ похвалами болячкѣ несвойственныя поведенціи. Съ рабячества слыхалъ я, какъ лиса говорила ворону; прежде наводненія хаживалъ и я смотрѣть оныхъ въ саду лѣтняго дворца въ лицахъ, и много жалѣлъ, когда водою оныя срыты были. До продажи же книги едва ли дѣло намъ.

Касательножъ Петровъ Угодаевыхъ, слышу только, что семья ихъ часъ отъ часу болѣе распространяется, Богъ съ ней! рекрутскимъ наборомъ вѣроятно ихъ число убудетъ, а если война возпослѣдуетъ, то разъѣдутся еще болѣе, а подвиги ихъ хвалить станемъ на ряду со всѣми вѣрными сынами отечества. Существуетъ ли гдѣ *волрошательной* народъ, того не вѣдаю; ибо окромѣ города Питера, ни гдѣ не бывалъ, но не бывъ пророкомъ предсказать не трудно, гдѣ ко времени и къ статѣ *отвѣчательной* навѣрно най-

найтися можетъ. Пребываю съ отличнымъ почтеніемъ вашъ, и прочее.

Приписка.

Буде въ семъ писмѣ кто примѣтитъ строки аки топоромъ отрубленныя, то причины оному иной не знаю, какъ только то, что сего утра я долго стоя на мосту, смотрѣлъ какъ рѣку фонтанку копаютъ, отъ сего можетъ статься мысли мои стали подобно изрыты, или съ рытвинами, и бывъ въ томъ состояніи произвели слова отрытыя, строки перерытыя, слѣдственно и въ письмѣ перекопы, о коихъ выше явствуетъ.

* * *

Не обманулъ меня свѣту извѣстный Маіоръ С. М. Л. Б. Е. Услышалъ онъ о добромъ во многихъ мѣстахъ пріемѣ Былей и Небылицъ, присовѣтовалъ мнѣ прочесть оныя, и положилъ передо мною четыре книги Собесѣдника. Я принялся было за чтеніе, но пробѣжавъ оныя наскоро, я молвилъ съ сердцемъ: „пусть прочтетъ кто хочетъ. За ге„ликое наказаніе почелъ бы я, если бы „меня прожды сряду кто заставилъ

„прочитать, а писать столькоже, то „дѣло иное.„

NB. Отъ Маїора остерегаться иногда не худо; дать ему волю, то заставитъ читать, писать, плясать и прочее, и прочее, и прочее, хотя и не хотя.

* * *

Одна молодая дѣвушка, читая въ Быляхъ и Небылицахъ записки сестры двоюродной, тотчасъ написала слѣдующее.

Желаніе.

Авосьлибо впредь щастливѣе буду.

NB. Я у тетушки шестой мѣсяцъ живу.

Примѣчаніе.

Съ полгода, какъ ни одинъ женихъ не сватается; хорошо чтобъ говорили съ тетушкою въ воскресеніе (1) или въ лѣтній день. (2) Тетушка жалуется рукой, простудила руку (3).

Когда

---

(1) Воскресенье всѣ въ домѣ живущіе любятъ, по причинѣ перемѣны бѣлья.

(2) Лѣтомъ тетушка лисью шубу до полудни не покидаетъ, а послѣ шугай съ кисейной манишкіей надѣваетъ.

(3) Мы давно ей говорили, чтобъ подъ шубу надѣвала хоть бостроґъ съ рукавами.

Когда выйду за мужъ, выбойчетыхъ платковъ и мускихъ колпаковъ ни носить, ни покупать не буду. Я думаю право, что у тетушки, у мамы Ѳадеевны, у ключницы Февроньи отъ того часто болитъ голова, что ими за всегда головы свои кутаютъ.

NB. Когда я жила у матушки, тогда я была бранена буде единъ волосокъ на лбу висящей виденъ былъ. Послѣ матушки когда въ Пенсіонъ отдана была, тамъ у насъ за красу и щегольство ставили, чтобъ голова казалась не чесана, и волосы висѣли отовсюду, иногда и въ кушанье попадали. У тетушки бранена не будешь, хотя недѣлю не чеши и не перевяжи головы; не примѣтитъ, а что выползетъ изъ подъ платка, безъ очковъ не увидитъ.

Сего дня тетушка новыми (4) картами обо мнѣ загадывать будетъ.

(Продолженіе будетъ впредь.)

(4) Съ старыхъ картъ, а паче съ бубенъ пятны стерты.

X.

БАСНЯ

Не равенъ путь къ возвышенію.

Подъ солнцемъ нѣкогда пернатый Царь леталъ,
И царства своего предѣлы озиралъ.
Онъ видѣлъ въ пропастяхъ глубокихъ,
Вершины самыхъ горъ высокихъ,
Равниной, доломъ почиталъ;
Но на конецъ усталъ,
И вздумалъ отдохнуть, отягощенъ трудами:
Тогда онъ на горѣ между высокими дубами,
На высочайшемъ дубѣ сѣлъ,
И тутъ свой быстрый взоръ повсюду обращаетъ,
Гордится степенью своей и помышляетъ:
„Нѣтъ, въ равной высотѣ со мной
„Творенье не бываетъ„,
Вдругъ на сучкѣ онъ примѣчаетъ,
И точно бокъ а бокъ съ собой
Покоится червякъ простой.
Такое равенство орла уничижаетъ.
Тутъ ясный взоръ его какъ молнія блистаетъ,

И раздраженный птичій Царь
Хотѣлъ столкнуть ту подлу тварь,
Хотѣлъ ..... по томъ оспановяся
Увидя щастія толь чудный образецъ.
Сказалъ: „но гнѣва моего достоинъ ли подлѣцъ„?
А высотѣ его чудесной удивяся
Подумалъ; я орелъ
Съ трудомъ до высоты вершинъ сихъ долетѣлъ,
А сей червякъ? ... и къ червю обратяся:
„Скажи мнѣ, кто тебя такъ высоко заніосъ?
А? ..... Я доползъ.

XI.

О личныхъ Прикрасахъ.

Первый день нашея жизни, по необходимости рока, есть истиннымъ предвѣстникомъ конца оныя, среднее между сими прехожденіе исполнено труда; около трети вѣка проходитъ во снѣ, природою установленномъ для содержанія въ равновѣсіи нашего состава; большую половину занимаютъ раз-

различныя заботы, коимъ весь родъ смертныхъ подверженъ и кои всякъ удобно себѣ представить можетъ, когда умственно прейдетъ всѣ служенія и всѣ состоянія людей обитающихъ въ мірѣ семъ. Наисладчайшую участь жизни нашея содѣлываетъ намъ здравіе: но и сіе коликократнымъ подвержено перемѣнамъ, ежедневный научаетъ опытъ. Не рѣдко платимъ мы за невоздержаніе отцовъ нашихъ не достойную дань, и съ самымъ зачатіемъ получаемъ отъ нихъ злыя сѣмена болѣзней, крающіяся въ насъ до извѣстнаго возраста. Часто самый воздухъ, стихія къ содержанію жизни необходимо нужная, различными своими перемѣнами или выдохновеніями изъ земныхъ тѣлъ наполненная, здравое тѣла нашего состояніе превращаетъ въ болѣзненное. Пища и питіе качествомъ или количествомъ частному нашему составу не соотвѣтствующія; сонъ или бдѣніе превосходящіе надлежащую мѣру; разныя напряженія ума и духа; пренебреженное или неумѣренное движеніе тѣла и тысяща другихъ какъ внутрь насъ раждающихся, такъ и извнѣ-

извнѣ приключающихся причинъ удобно сладостнѣйшую участь жизни нашея разтворяютъ желчїю болѣзней.

Но сихъ еще не довольно: мы, попечительствуя наипаче о наружномъ видѣ, нежели о сохраненїи нашего здравїя, вредимъ себѣ не примѣтнымъ часто образомъ, или ускоряемъ скучную старость и несносную дряхлость. Я разумѣю подъ симъ нынѣшнее одѣянїе, всѣ выдуманныя средства, коими ищемъ придать мнимую тѣлу нашему стройность, всѣ порошки, коими обсыпаемъ наши головы, всѣ масти и прикрасы, по принятому мнѣнїю, къ возвышенїю личной красоты служащїя.

Но какъ всѣ сїи предмѣты порознь требуютъ обширнаго слова, то на первой случай останусь при послѣднемъ, и въ самомъ вступленїи усердно прошу нѣжной полъ; ибо сїе наипаче къ нему относиться будетъ, выслушать меня терпѣливно, коего намѣренїе есть показать что вредно и что, безъ всякаго ущерба въ здравїи, къ возвышенїю красоты служить можетъ; а не не отправ-

лять

лять званїе строгаго проповѣдника и защитника простоты природныя.

Не вы красавицы! но ваши прамате-ри наемныхъ прелестей виною: ибо съ того времени, какъ родъ смертныхъ отъ праотеческихъ нравовъ уклоняся и не довольствуяся простотою естественнаго состоянїя старался возвысить оное разными художественными изобрѣтенїями, кажется и нѣжной полъ началъ тщиться о изысканїи посторонныхъ прикрасъ. Наиглубочайшая древность показываетъ намъ слѣды оныхъ. Въ ветхомъ завѣтѣ находимъ мы, что жены Еврейскїя сурмили себѣ брови и умащали лице свое елеомъ. Утверждаютъ, что и Семирамида, Царица Ассирїйская, во время украшенїя лица своего извѣстилася о возставшемъ противу ея въ городѣ смятенїи.

Но сколь много народы разнятся между собою нравами и обыкновенїями, столь же различно и о красотѣ ихъ понятїе. Я не буду упоминать здѣсь о странномъ вкусѣ въ красотѣ дикихъ народовъ, но приведу въ примѣръ токмо нѣкоторыхъ знаемыхъ намъ.

Арм-

Армянинъ въ красавицѣ своей любитъ лоснящїеся черные волосы и брови, желтые ногти, черные глаза; и Армянки, желающїя нравиться, умѣютъ не токмо возлюбленной цвѣтъ и лоскъ наводить на свои волосы, но и подкрашивать органъ зрѣнїя. Послѣднее можетъ казаться невѣроятнымъ; но достовѣрныя путешественниковъ извѣстїя въ томъ сумнѣваться возпящаютъ. Они нашли, что въ семъ случаѣ Армянскїя щеголихи не сумнятся пускать себѣ въ глаза сущей ядъ; а именно мышьякъ изтертой въ самой тонкой порошокъ. Я не знаю плакливы ли Армянки при старости, а въ молодости ихъ множество тщетныхъ слезъ отъ щегольства пролить надобно. Древнїе Греки и нынѣшнїе Турки большїе на выкащѣ голубые глаза за прекраснѣйшїе почитаютъ. Первые и богинь и красавицъ своихъ съ голубыми глазами кистью и словомъ изображали; а послѣднимъ Алкоранъ ихъ за добродѣтельную жизнь обѣщаетъ въ царствѣ мертвыхъ голубоглазыхъ дѣвъ. Вообразите, коликаго попеченїя Турчанкамъ

камъ стоитъ распяливать глаза свои и черной или другой оныхъ цвѣтъ претворять въ голубой. Безъ сумнѣнія многія изъ нихъ лишилися зрѣнія прежде, нежели обрѣли къ тому снадобье. Китаецъ напротивъ того за прелесть въ своей красоткѣ почитаетъ узенькіе сомкнувшіеся глазки и маленькія ступни, чего Китайскія прелестницы и до днесь насильственными средствами достигнуть стараются. Недавно у насъ было въ обыкновеніи щеголять черными зубами, и любительницы наемныхъ красотъ не упускали чернить ихъ ѣдкими снадобьями, не помышляя ни мало, что благовременнѣе дѣлали себѣ нужду въ размазнѣ и киселѣ. Было и то пагубное для красавицъ время, въ которое румяныхъ и дородныхъ дѣвокъ за деревенщину щитали; блѣдное же и изнуренное личико извѣстляло благовоспитанную и большаго свѣта достойную дѣвицу. Тогда здравое сложеніе красавицамъ было въ тягость, онѣ, стараяся всячески не токмо наружными, но и внутренними средствами приобрѣсть лицу своему возлюбленную

ленную блѣдность, коликой дѣлали расходъ на уксусъ, мѣлъ, кофейные подонки, и проч. къ невозвратному ущербу своего здоровья. Но къ чему не принуждаетъ всѣ бразды сокрушающее желанїе нравиться? Да будетъ хвала нашему вѣку; мы, кажется, попали на истинной путь, и здраво о красотѣ мыслимъ. Наши и немощныя красавицы тщатся навесть на лице свое знаки здраваго сложенїя.

Алыя уста и румяныя щоки издревле нѣчто божественное изъявляли. Римскїе побѣдоносные полководцы, въѣзжая торжественно въ Римъ, натирали себѣ щоки сурикомъ, желая тѣмъ изобразить величество Дїа; и Горацїй пѣснопѣвецъ объ обоженномъ Кесарѣ Августѣ вѣщаетъ, что онъ розовыми устнами пїетъ Нектаръ. Самая природа поставила румянецъ въ дѣвицахъ знакомъ цѣломудренной ихъ стыдливости и крѣпкаго тѣлосложенїя. Но надобно прежде умыть и убѣлить лице, а по томъ наводить румянецъ, чтобъ онъ не казался багровымъ. Сего порядка и я держаться буду.

Умовенїе придаетъ не токмо наружную тѣлу красоту, но предохраняетъ и здравїе. Предки наши гораздо благоразумнѣе въ семъ поступали, омывая ежедневно и отирая все свое тѣло. Первѣйшее и наилучшее въ семъ средство, отъ естества намъ данное, составляетъ вода. Она очищаетъ прилипшїя къ тѣлу нечистоты, потомъ изверженныя; подогрѣтая мягчитъ кожу и способствуетъ испаринѣ; холодная же умѣренно крѣпитъ оную. Но и въ сей коликой бываетъ разборъ у нѣжнаго пола; иныя предпочитаютъ кладезную воду; другїя съ немалыми попеченїями собираютъ на то росу, а особливо Майскую; сїи заботятся о сбереженїи воды изъ Марiовскаго снѣга; нѣкоторыя же любятъ воды тысячи цвѣтовъ и проч. Но я бы совѣтовалъ въ семъ случаѣ предпочитать всѣмъ водамъ рѣчную, которая и теченїемъ оживляется и мягче ключевой бываетъ; а колодезная и ключевая не рѣдко на нѣжныя щочки наводитъ чорствость. Безъ ошибки выбирать росы, надобно умѣть судить о качествѣ тѣхъ тѣлъ, съ которыхъ

роса

роса собирается, и кои удобно сообщаютъ ей свои силы, причиняющія нерѣдко несносные красотѣ прыщики. Не Мартовской снѣгъ, но дѣйствіе лучей солнечныхъ, какъ то и въ другіе мѣсяцы лѣтніе, бѣлитъ холсты. Что же мнѣ сказать о тысячацвѣтной водѣ? Право не нахожу довольно скромныхъ на сіе словъ, и я желалъ бы, чтобъ она оставлена была изобрѣтателямъ оныя французамъ.

Чистительная сила воды возвышается мыльными веществами. Турки употребляютъ въ баняхъ такъ называемую мыльную землю, перемѣшанную съ розовыми цвѣтами. Простое мыло и наши мужики варить умѣютъ; а французы, произшедшіе отъ франковъ, овладѣвшихъ Галліею, въ которой изобрѣтено мыло, научили примѣшивать къ нему тысячи различныхъ благовоній, и подъ разными модными названіями не худо любящихъ щегольство обираютъ. Да и тутъ не искусной мыловаръ количія огорченія красотѣ причиняетъ, не соблюдя надлежащаго развѣса между масломъ и щелочною солью,

которая и малою своею ѣдкостїю тѣжъ на нѣжномъ лицѣ причиняетъ прещинки, каковыя рабочїя бабы отъ бученїя бѣлья на рукахъ своихъ ощущаютъ. Но нѣга и роскошь и въ семъ случаѣ нашла себѣ способъ въ мягкихъ клейкихъ частицахъ произрастенїй. Римскїй Императоръ Сальвїй Оттонъ очищалъ и нѣжилъ свои щоки смоченымъ ломоткомъ мякиша; въ наши же времена съ лучшимъ вкусомъ употребляютъ на то или пшеничныя отруби, или миндальныя выжимки, или бобовую муку; самымъ же нѣжнымъ служатъ перегонныя воды Диктамна, бобовыхъ цвѣтовъ, кувшинчиковъ; травъ такъ называемыхъ мыльныхъ, мягчительныхъ; разныя соты, пріуготовленїя изъ бѣлка яичнаго; вода улитковая, которую многїя другимъ водамъ предпочитаютъ.

Пухленькїя руки, гладенькое и полное лицо между первѣйшими красоты дарованїями почитаются. О семъ нѣжный полъ уже изъ древнихъ временъ прилагалъ стараніе. Овидїй, наставникъ Римскихъ прелестницъ, со свойственною ему пріятностїю, описалъ стихами средство ри-

Римлянками употребляемое, состоящее изъ теплой воды и большею частію изъ тонкихъ клѣйкостей растеній, что самое производятъ и преждесказанныя мягчительныхъ и мыльныхъ травъ воды. Поппея, Неронова супруга, сиживала для сего въ тепломъ ослиномъ молокѣ, и всегда въ походахъ гоняли за нею стада ословъ. Были равнымъ образомъ въ употребленіи какъ у Грековъ, такъ и у Римлянъ, разныя масти приправленныя духами; но въ семъ нашъ вѣкъ далеко ихъ превосходитъ. Италіанцы и французы надѣляютъ насъ толикимъ множествомъ разноименныхъ мастей, что торгующей модными товарами можетъ имъ выставить на цѣломъ листу роспись. Но о нихъ нѣчто поговорить надлежитъ: 1) Всѣ сіи масти основою имѣютъ масленое или жирное вещество, отъ коего, говорятъ, лѣтомъ загораетъ лице. Но мнѣ скажутъ въ отвѣтъ: ета бѣда и невелика; наше лѣто не длинно и жаркихъ дней не много, при томъ умѣютъ красавицы и въ самой зной на открытыхъ улицахъ прогуливаться подъ тѣнью. 2) Масленыя частицы съ лишкомъ

шкомъ мягчатъ личную кожу, которая у женскаго пола и по самой природѣ нѣжняе, и по тому прежде времени показываются на оной досадныя морщины. Но полно мы живемъ на сѣверѣ и ледъ, слава Богу, во весь годъ у насъ не переводится, которымъ можно укрѣпить то, что ослаблено масломъ. 3) Часто и небережно умащающія лице свое удобно запворяютъ отверстія, коими непостижимая глазамъ нашимъ исходитъ испарина, и которая въ излишнемъ количествѣ собравшися разныя въ головѣ причиняетъ боли, такъ что до причины оныхъ иногда трудно бы было добраться и самому Ескулапію

Противное сему, но равнымъ образомъ небезвредное для красоты производятъ дѣйствіе такъ называемыя спиртовыя умыванья. Сюда причислить можно всѣ мыльныя ессенціи, да и самое дѣвичье молоко изъ ладану роснаго дѣлаемое, ежели оно каждодневно употребляется; ибо спиртовыя частицы, съ лишкомъ стягивая кожу, благовременнѣе наводятъ на оную морщины.

И такъ надежнѣйшимъ и безопаснѣйшимъ для красоты навсегда останутся умываніемъ чистая рѣчная вода, или вышесказанныя нѣжною прозябеній клѣйкостію напитанныя воды, или составленныя изъ расплавнаго масла Мирры, въ которой небольшая острота вязкою влагою яичнаго бѣлка довольно притупляется. Но если масти и такъ называемыя ессенціи кто за необходимыя средства къ возвышенію красоты почитаетъ, тотъ нѣкоторымъ образомъ происходящее отъ того зло уменшить можетъ, перемѣняя смягчительными мастями стягивающія ессенціи. Только надлежитъ тутъ твердо помнить древняго стихотворца изреченіе; „Есть во всѣхъ ве„щахъ мѣра, поставлены имъ извѣ„стные предѣлы, за коими ни по ту, „ни по сю сторону точность пребы„вать не можетъ.„

Небольшая шероховость или мѣлкія яминки, памятники несноснѣйшія красотѣ, но почти всѣмъ общія болѣзни оспы, немалыхъ стоятъ заботъ красавицамъ. Но чего раченіе изобрѣсти не можетъ? Тутъ призвали

Механику въ помощь и французы надѣляютъ насъ разными благовонными перстчатками. Самыя модныя называются *гладки какъ ледъ* (gants glacés), коими выглаживаютъ лицо. Остантесь при сихъ красавицы! въ нихъ, кромѣ кармана и времени, нѣтъ для красоты вашей ущерба; но пощадите нѣжныя ваши щочьки отъ такъ называемыхъ Кипрскихъ утиральниковъ или Венерина полотенца [mouchoirs de Venus] и не прельщайтесь обманчивымъ оныхъ названіемъ; онѣ напоены квасцами, бурою, трагаканѳою и бѣлилами, сущимъ ядомъ для моложавости.

Многіе разумные люди сомнѣваются, будто нѣкогда Италіанки натирали себѣ щоки острыми ядовитыми травами въ томъ намѣреніи, чтобъ содравъ сими не нравящуюся имъ съ лица кожу, навесть другую понѣжняе. Усумнился бы и я сему повѣрить, когда бы мнѣ не извѣстно было жалостное оному подражаніе между нашими простолюдинками. Деревенскія здоровыя дѣвки, или молодыя городскія купчихи, чтобъ въ хороводѣ, или въ веселомъ пиру показаться кубышечками

ми и затянуть свои рябинки, натираютъ лицо купеною, бадягою, ягодками или настоянымъ виномъ съ стручковымъ перцомъ, отъ остроты коихъ не только рдѣются щоки, напягивается кожа, но и настоящая бываетъ опухоль съ болью; и хотя за сію кратковременную мнимую красоту всегда онѣ страдаютъ, или же наживаютъ себѣ перепелиностое лице, однако и на одинъ часъ слыть пригожею, все забывать ихъ принуждаетъ.

Съ котораго времени вошло въ употребленіе, и кто былъ изобрѣтатель, или изобрѣтательница превращать природной образъ въ личину, за подлинно сказать не могу; однако изъ давныхъ временъ и доднесь оно у насъ въ великомъ употребленіи. Первѣйшіе къ тому способы состоятъ изъ металловъ, помощію уксуса въ видъ извести претворенныхъ и подъ именемъ бѣлилъ употребляемыхъ. Простолюдинки покупаютъ для себя бѣлила изъ свинцу дѣлаемыя; а нѣкоторой достатокъ имѣющія натираютъ свои лица Испанскими и Аглинскими бѣли-

лами, состоящими изъ оловянной извести. Но тѣ и другія бѣлила со временемъ важныя имѣютъ слѣдствія, а наипаче бѣлика и другія притиранья, изъ свинцу дѣлаемыя, несносны онѣ во первыхъ своею тяжестію; да полно, по пословицѣ, добровольная ноша не тянетъ. 2) Всякая известь жадна до влажности и впивая въ себя оную, стягиваетъ ближе частицы, нѣкоторую вязкость или твердость имѣющія, и по сему сушитъ оныя. Равное дѣйствіе производятъ бѣлила на лицѣ щеголихъ, и изсушая оное, раждаютъ благовременныѣе морщины. Но сія дань можетъ быть показалася бы и не весьма тягостною смугленькой красавицѣ, процеголявшей нѣсколько лѣтъ въ бѣленькой личинкѣ, если бы не предлежала другая поважнѣе; а имянно: бѣлила, сильно натягивая личную кожу, затворяютъ отверстія, испускающія испарину и удерживая оную производятъ разныя головныя болѣзни. Славные же между врачами мужи многіе печальные приводятъ примѣры. Они замѣтили, что отъ употребленія бѣлилъ притупляется зрѣніе, не-

несносное во рту дѣлается зловоніе, гніютъ зубы, раждается колотье въ животѣ, а иногда и неизлѣчимая вселяется чахотка. Бѣлила изъ олова приготовляемыя, хотя не столь опасныя производятъ слѣдствія однако равнымъ образомъ благовременнѣе наводятъ знаки старости и причиняютъ головныя болѣзни. При томъ и сіе знать надобно, что олово рѣдко бываетъ безъ примѣси свинцовой, а корыстолюбію кто запретилъ съ оловянными бѣлилами мѣшать свинцовыя?

Ето правда, что обыкновеніе бѣлиться осталось въ наши времена только между просполюдинками и едва далѣе купеческаго состоянія простирается. Нѣкоторыя же благовоспитанныя вмѣсто сихъ употребляютъ такъ называемыя притиранья, которыя вмѣсто бѣлильной скорлупы тонкую наводятъ плѣнку. Но сказать правду, онѣ не много своими притираньями у простолюдинокъ выигрываютъ; ихъ марказитныя, ихъ жемчужныя притиранья состоятъ равнымъ образомъ изъ металлической извести,

но

но уже не въ уксусной кислотѣ, да въ крѣпкой водкѣ разтвореныя; онѣ не сумнятся притирать лице свое и растворенным въ ѣдкихъ кислотахъ текучимъ полуметалломъ, отъ имени Юпитерова вѣстника, Меркурїя названным; которой сколь дурныя можетъ произвесть въ тѣлѣ слѣдствїя, а особливо у насъ на сѣверѣ живущихъ, гдѣ соки рѣдко у кого не бываютъ заражены цынгою; описывать не буду, опасаясь навести вредной нѣжным красавицамъ страхъ.

Если бѣленїе лица необходимо нужное зло, то весьма многїя прекрасному полу, кажется, оказалъ услуги Мадруцій, изобрѣтшей въ Вѣнѣ дѣлать бѣлила изъ скорлупы яичной; не меньшую бы похвалу могъ заслужить и тотъ, которой бы въ большее совершенство привелъ порошки изъ такъ называемыхъ мыловатыхъ камней дѣлаемыя, составляющїя основу нынѣ употребительным румянамъ.

Древнїе дѣлали свои румяна изъ нѣкоего Поросту, называемаго фукусъ [прикраса], и изъ мѣлу напоеннаго пурпуромъ изобрѣтеннымъ финикїанами.

Наши

Наши простолюдинки наводятъ себѣ румянецъ или листовыми румянами, или сандаломъ настоянным въ водѣ съ квасцами, или же напираютъ себѣ щоки свѣжими корнями воробьинаго сѣмени и дикаго воловьяго языка, которой по превосходству алаго соку, находящагося во внутренной коренной оболочкѣ, румянами называютъ; изъ нихъ же, для зимняго употребленїя, дѣлаютъ себѣ румяна подобнымъ образомъ, какъ изъ сандалу. Всѣ сїи прикрасы изъ животныхъ и растенїй дѣлаемыя безвредно могли бы быть употребляемы, если бы при извлеченїи алаго цвѣта отъ не искусства не перекладывали квасцовъ, которыя вяжутъ щоки. Самыя лучшїя и безвредныя нынѣ употребительныя румяна состоятъ изъ червеца; и хотя алой сего насѣкомаго сокъ возвышается равнымъ же образомъ квасцами; однако употребляемыя при приуготовленїи румянъ тонкїя мыловатыхъ камней порошки, много вяжущую оныхъ силу притупляютъ.

Сїи суть главнѣйшїя личныя прикрасы; остаются еще многїя; но о сихъ побесѣдуемъ въ другой разъ. XII.

XII.

БАСНЯ

НА ПОСЛОВИЦУ:

Воля со мною твоя, а по правдѣ усадьба моя.

Какой то доброй садъ,
Не вѣдаю какимъ случаемъ нажилъ славу,
Что есть въ саду подъ грушей кладъ,
И многіе твердятъ
То въ правду иль въ забаву.
Другіе требуютъ доводовъ и примѣтъ,
Безъ коихъ вѣрной правды нѣтъ.
Родился споръ въ народѣ,
И каждый, въ мысленной свободѣ,
За споромъ бился объ закладъ,
Что есть иль нѣтъ подъ грушей кладъ.
Чтобъ въ споръ успокоить души,
Въ саду искоренить потребно было груши.
Безъ дѣла не въ попадъ.
Но садъ хозяину и груши нужны были,
Хозяинъ вспомнилъ то, что спорщики забыли:
„Я съ вами, имъ сказалъ, не бился объ закладъ;
„Представлю только вамъ, что мнѣ мой нуженъ садъ.

Иллолитъ Богдановичъ.

XIII.

XIII.

ПИСЬМО

къ Господамъ Издателямъ Собесѣдника, содержащее критику на Были и Небылицы.

Милостивые Государи!

При читанїи каждой части Собесѣдника, я всегда покушался подвергнуть вашему изслѣдованїю мнѣнїе мое о сочиненїи издаваемомъ вами подъ названїемъ Былей и Небылицъ; но веселое расположенїе, въ коемъ разумъ послѣ читанїя ихъ остается, отвлекало меня отъ исправнаго разсмотрѣнїя сего новаго рода сочиненїя: ибо разумъ человѣческїй не всегда легко переходитъ отъ забавнаго къ трудному и скучному его дѣянїю въ прилежномъ изыскиванїи совершенства или недостатка какой либо вещи. Но увидѣвъ въ пятой части хвалу, приписываемую однимъ издателемъ же Собесѣдника, сочинителю Былей и Небылицъ, я принужденъ былъ увеселенїе

мое,

мое, обыкновенно происходящее отъ чтанїя оныхъ покорить строгому разсудку, и разсмотрѣть съ факаломъ онаго, соображается ли хвала сїя съ существомъ сего въ словесныхъ наукахъ новаго явленїя; и не безъ удивленїя нашелъ, что господинъ издатель похваляетъ такое сочиненїе, въ которомъ мы не видимъ общихъ мѣстъ риторическихъ, служащихъ многимъ авторамъ въ ихъ твореніяхъ. Хотя то правда, что Были и Небылицы писаны, такъ какъ сочинитель похвалы говоритъ: *хорошо, шутливо, пріятно*; однако безъ фигуръ, употребляемыхъ всѣми витіями: неоспоримо, что повсюду блещетъ въ нихъ пріятная простота и легкость штиля; но за то лишены онѣ огромныхъ метафоръ. Проницающая въ нихъ острота разума вездѣ извискиваетъ неудобства, и въ шутливомъ нарядѣ оныя представляетъ; вмѣсто того не находимъ мы нравоученїя, которое, правда, иногда зевать заставляетъ, но почитается нужнымъ для наставленїя человѣческаго. Веселыя въ оныхъ повѣствованїя, возбуждающїя въ читателѣ желаніе

нїе найти истинную скрывающеюся подъ замысловатыми расказами изощряютъ разумъ ; однако не говорятъ въ нихъ ни птицы, ни скоты, ни другїя безумныя твари. Цѣль ихъ кажется забавою исправлять нравы, caſtigat ridendo mores, за то нѣтъ въ нихъ ученыхъ и мудреныхъ разсужденїй ; словомъ: всѣ тонкїя, острыя, иногда и глубокїя мысли, разсыпанныя въ Быляхъ и Небылицахъ, ни мало не украшены слогомъ громкимъ, важнымъ и высокимъ, каковымъ слѣдуя правиламъ риторическимъ изъяснить ихъ долженствовало.

Но совсѣмъ тѣмъ, милостивые государи, наблюдая мою искренность я принужденъ вамъ сказать, что Собесѣдникъ вашъ безъ Былей и Небылицъ много цѣны своей потеряетъ ; и что онѣ необходимо вамъ нужны въ награжденїе скуки и дремоты, которую иногда другїя сочиненїя Собесѣдника причиняютъ, по тому и стараніе ваше упросить господина сочинителя Былей и Небылицъ, чтобы онъ не переставалъ обогащать васъ оными.

основано на благоразумной политикѣ (*).

Сіе мнѣніе предлагаю вамъ, милостивые государи, съ твердымъ намѣреніемъ послѣдовать рѣшенію, какое на оное учинить вамъ за благо разсудится, и быть всегда со особливымъ почитаніемъ вашимъ

покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою.

XIV.

(*) Издатели Собесѣдника совершенно согласуются съ сочинителемъ въ томъ, что *Были и Небылицы* заслуживаютъ похвалу отъ всѣхъ любителей забавныхъ и острыхъ произведеній ума человѣческаго. Сіе совсѣмъ новаго рода сочиненіе, конечно служитъ къ украшенію сего изданія; что жъ касается до прочихъ твореній, находящихся въ Собесѣдникѣ, то на вкусы всѣхъ угодить не возможно, и безъ посредственныхъ сочиненій не будетъ и хорошихъ; по чему иногда и не весьма хорошія сочиненія помѣщать въ Собесѣдника должно, дабы ободрить молодыхъ сочинителей къ дальнѣйшимъ подвигамъ въ ихъ предпріятіи.

XIV.

СОНЪ.

Въ часы прекрасныя Авроры,
Покоившись въ глубокомъ снѣ,
Мечта приснилась мнѣ,
Восхитившая взоры.
Казалось, будто я подъ тѣнью мирть сидѣлъ,
И зрѣлъ
Зефира и любовь игравшихъ межъ цвѣтами,
Я любопытными смотрѣлъ на нихъ очами,
По томъ увидѣлъ я, Розалія, тебя;
Тогда не вспомнивши себя
Богиня возгласилъ, съ симъ словомъ пробудился,
И тотъ часъ сей предмѣтъ искати устремился,
Что въ сильное привелъ движенье мою кровь;
Но ахъ! изчезло все, осталась лишь любовь.

Изъ Москвы отъ неизвѣстнаго.

XV.

Прогулка.

Какъ погода ни дурна, и кто что ни говори, а на гостиной дворъ сходить надобно, сказалъ я самъ себѣ, и взявъ шляпу, отправился благополучно въ путь. Идучи мимо лавки подъ No 148. увидѣлъ я въ ней сидящую женщину. Судя по одеждѣ и цвѣту лица ея, казалось мнѣ, что она не съ большимъ въ двадцать лѣтъ. Черная шляпа, украшенная преширокою розовою лѣнтою, скрывала отъ любопытныхъ глазъ моихъ половину прелестнаго ея лица, и усугубляла мое желанїе посмотрѣть ее поближе. Не входя еще въ лавку, вынулъ я очки, надѣлъ ихъ на носъ, и какъ между модными господами водится, вошелъ въ лавку совершенно уподобясь человѣку близкорукому. Тутъ увидѣлъ я лакѣя, арапа и скорохода. Не мудрено мнѣ было отгадать, что они принадлежатъ незнакомой той женщинѣ, которая разбирала парчи, и поворотясь ко

мнѣ

мнѣ спиною, раздражала еще болѣе мое любопытство. Я человѣкъ не весьма робкой, и почитаю обязанностїю быть предъ молодыми дамами незастѣнчивымъ.---- Застѣнчивость нашего брата передъ ними, лишаетъ ихъ весьма часто тѣхъ выгодъ, которыми бы имъ иногда хотѣлось воспользоваться--- И такъ подошелъ я къ неизвѣстной красавицѣ, и шаркнувъ раза три ногой, принудилъ ее ко мнѣ оборотиться.

Васъ ли я вижу, сударыня! вскричалъ я, пораженъ будучи удивленїемъ, видя передъ собою даму мнѣ весьма знакомую. ---- Вы въ такую дурную погоду отваживаетесь ходить по гостиному двору?

Она передо мною присѣла, потупя глаза свои-----

Я желалъ быть на тотъ часъ живописцемъ, чтобъ написать съ нее скромность и цѣломудрїе во образѣ человѣческомъ. Тогда-то почувствовалъ я безпредѣльное почтенїе къ румянамъ, къ бѣлиламъ, къ пудрѣ, къ буклямъ, къ шиньонамъ, къ шляпамъ, къ присѣданїю и ко всему тому, чѣмъ

модами славящійся народъ возводитъ родъ человѣческій на высочайшую степень красоты и пріятства.

Съ какимъ восхищеніемъ смотрѣлъ я на ровестницу отца моего, представляющуюся мнѣ двадцатилѣтнею красавицею! ----

О безцѣнное искуство, оживляющее увядшую младость! ---

Какимъ удивленіемъ сдѣлался я преисполненъ, видя передъ собою женщину, пережившую множество щастливыхъ своихъ обожателей, и могущую со всѣмъ тѣмъ послужить подлинникомъ къ изображенію скромности и цѣломудрія! ----

О несравненный народъ, преподающій правила уподобляться самой добродѣтели!

Будете ли вы завтра на балъ? спросила она у меня такимъ голосомъ, что едва не забылъ я почтенныхъ ея лѣтъ.

Буду, сударыня, отвѣтствовалъ я ей, поцѣловавъ ея перчатку, и посмотрѣвъ на нее такими глазами, которые все то изъясняли, что ей бъ сердцѣ моемъ произвести хотѣлось.

Въ самое то время вошла къ намъ одна дама, провожаемая нѣкіимъ красавцомъ. На мутныхъ, однакожъ весьма скоро движущихся ея глазахъ, изображалось все то, что у нее тогда въ головѣ происходило. Она поцѣловавшись съ моею красавицею, обернулась ко мнѣ, начала говорить о всякой всячинѣ, бранить то тово, то другова, и хотя въ словахъ ея толку было мало, однакожъ онѣ были язвительны. Сія дама выдаетъ себя за умницу, и по тому обращала гнѣвъ свой болѣе противъ на стихотворцевъ, а паче на тѣхъ, коихъ творенія напечатаны въ Собесѣдникѣ. ---- Уста грѣшнича на мя отверзошася.

Бѣдные сочинители! больно бы вамъ было, ежели бы участь ваша зависѣла отъ воли сея женщины.

Признаюсь, что сія дама истребила во мнѣ все то удовольствіе, которое я ощутилъ поцѣловавъ ручку у моей красавицы. Я бы все здѣсь написалъ, что я къ ея уму, къ ея сердцу и языку чувствую ---- Но не судите, да не судими будете.

Какъ я обрадовался, увидя, что сія клевещущая дама вышедши изъ лавки оступилась и упала. Паденію ея были причиною высокія и тонкія ея каблучки (*). Тогда залепетала она къ своему провожатому: какъ несносно mon coeur, что полиція не сдѣлаетъ такой мостовой, по которой бы можно было ходить на высокихъ каблукахъ; c'eſt inſuportable ------ О каблучки! о вертижи! коликихъ бѣдъ вы причиною! — Не далеко отъ нее лежалъ мужикъ упадшій..... думаю, также отъ вертижей.

И такъ вы завтра со мною увидитесь? --- говорила моя красавица, радуясь, что я съ нею остался одинъ; ибо купецъ вышелъ справиться по счетамъ, что она ему должна. ---

Завтра, сударыня! а для чевожъ не сево дня? ----

Тутъ

(*) Буде кто изъ господъ читателей захочетъ имѣть точное свѣденіе о таковыхъ каблучкахъ, тотъ да благоволитъ прочитать Были и Небылицы во второй части Собесѣдника на 153 страницѣ.

Тутъ подала она мнѣ свою сухую, однакожъ довольно еще пріятную ручку. Я былъ въ восхищеніи, говорилъ много и сожалѣлъ, что не имѣлъ свидѣтелей торжеству моему.

О несносная премѣнчивость судьбы человѣческой!

Едва почувствовалъ я всю цѣну моихъ достоинствъ, какъ вдругъ подскочилъ къ любезной моей красавицѣ молодчикъ, изгибаючись передъ нею, и осыпая ее тысячами похвальныхъ изрѣченій на французскомъ языкѣ. Онъ былъ въ фракѣ, шея его была разъ пять или шесть обвернута преширокимъ полотномъ; пряжки, серги, пучокъ, тросточка и прочія его украшенія были предвѣстниками моего паденія. Красавица моя только что его увидѣла, то передо мною присѣла, подала ему руку, и оставила меня размышлять о тѣхъ качествахъ, какія должно имѣть нашему брату для пріобрѣтенія ея милостей.

И такъ я съ нею разстался. ----

Теперь воображается мнѣ, что любопытныя мои читательницы стара-

ются отгадать, кто сія дама, съ которою я видѣлся на гостиномъ дворѣ.

Одна говоритъ, что ея сосѣдка.

У нее нѣтъ арапа, говоритъ другая.

И впрямь, жизнь моя, это конечно la couſine de mon ami.

Ахъ! у нее нѣтъ скорохода.

Ну, такъ это наша старушка; да полно она не присѣдаетъ.

Это конечно та сестра двоюродная, которой записная книжка напечатана въ Быляхъ и Небылицахъ.(*)

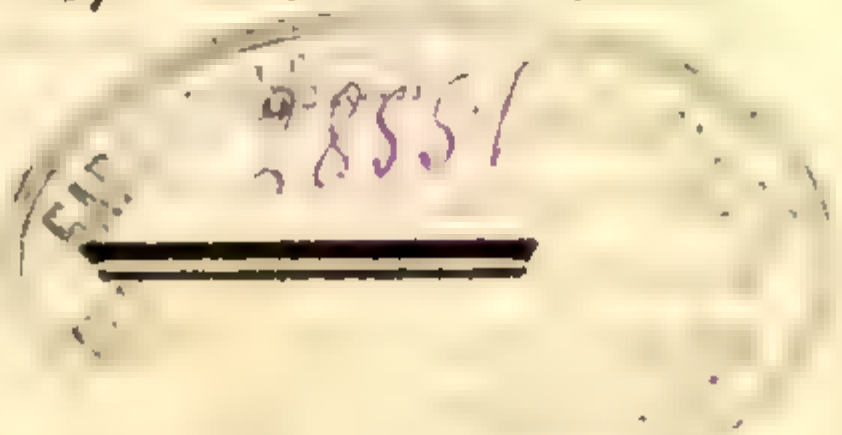
И, моя жизнь! когда ей ѣздить на гостиной дворъ? она такъ долго спитъ.

Любезныя мои читательницы! я васъ успокою. Хотя мнѣ и не позволяется открыть вамъ ея имени; однакожъ я вамъ скажу, гдѣ вы можете получить обстоятельное свѣдѣніе о ея жизни, поведеніи, качествахъ, имени, и обо всемъ, что до нее касается. Лѣтъ тридцать или болѣе тому на-

(*) Смотри Были и Небылицы въ пятой части Собесѣдника.

назадъ, вышла здѣсь книга подъ заглавіемъ: *раскрашенныя древности*; на 60 страницѣ сея книги увидите вы все то, что вы объ ней узнать хотите; въ ней найдете вы даже ея и силуетъ. Сія книга переведена съ французскаго языка и въ подлинникѣ называется: Les antiquitès illuminèes. Вотъ все, что я вамъ сказать могу!

Конецъ шестой части.



СОДЕР-

СОДЕРЖАНІЕ

шестой части Собесѣдника любителей Россійскаго слова.

		стран.
I.	*Ода великому Боярину и Воеводѣ Рѣшемыслу* - -	3
II.	*Продолженіе Египетской повѣсти* - - - - -	8.
III.	*Письмо г. Левицкаго* - -	17.
IV.	*Стихи Ея сіят. Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой*	19.
V.	*Притча, солнце и молнія*	23.
VI.	*Стихи Клеліи* - - -	24.
VII.	*Записки касательно Россійской исторіи, продолженіе второй Эпохи* - -	27.
VIII.	*Ода на дружбу* - -	132.
IX	*Продолженіе Былей и Небылицъ* - - - -	136.
X.	*Басня, не равенъ путь къ возвышенію* - - -	154.
XI	*О личныхъ прикрасахъ* -	155.
XII.	*Басня г. Богдановича* -	174.
XIII.	*Письмо, касающееся до Былей и Небылицъ* -	175.
XIV.	*Сонъ* - - -	179.
XV.	*Прогулка* - - -	180.